

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ивановский государственный университет»**

На правах рукописи

ЧАХОЯН Алина Самвеловна

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ЛЖИ В СИТУАЦИЯХ
СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

19.00.05 – Социальная психология

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель
доктор психологических наук,
профессор
Назаров Владимир Иванович

Иваново – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ФЕНОМЕНА ЛЖИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ	16
1.1. Понятие лжи: дифференциальная диагностика	16
1.2. Классификации форм и видов лжи: выделение параметров и оснований	26
1.3. Направления изучения лжи как социально-психологического феномена в трудах отечественных и зарубежных психологов	36
1.3.1. Исследование индивидуально-личностного аспекта лжи	37
1.3.2. Исследование психолингвистического аспекта лжи	44
1.3.3. Исследование половых различий в понимании и использовании лжи ..	48
1.3.4. Исследование лжи в филогенетическом и онтогенетическом срезе	53
1.4. Ложь как культурный феномен: этнокультурный аспект	59
1.5. Выводы по 1-ой главе	71
ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО АСПЕКТА ЛЖИ В СИТУАЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	75
2.1. Методологическая база и принципы исследования	75
2.2. Этнический коллективный субъект как специфический объект социально- психологических исследований	77
2.3. Организация и методы исследования	84
2.4. Диагностический инструментарий эмпирического исследования особенностей лжи	88

2.5. Выводы по 2-й главе.....	103
ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО АСПЕКТА ЛЖИ В СИТУАЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	106
3.1. Взаимосвязь особенностей личности с отношением к чужой и собственной лжи	106
3.2. Анализ специфики особенностей лжи представителей различных национальных культур.....	117
3.3. Влияние культуры сообщества на границы допустимости лжи и на особенности ее проявления.....	141
3.4. Выводы по 3-й главе.....	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	169
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	176
ПРИЛОЖЕНИЯ	196
Приложение А	197
Приложение Б	229

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Исследовательский интерес к теме этнокультурного аспекта психологии лжи в рамках социальной психологии, этнопсихологии и психологии лжи вызван значимостью разработки проблемы сущности психологических особенностей взаимодействия и взаимопонимания представителей разных культур, а также поиском путей гармонизации межэтнических отношений и изучения проблем восприятия и доверия, в которых особое место занимает использование лжи как инструментального приема общения.

Кросскультурное социально-психологическое исследование особенностей проявления лжи как инструментального феномена общения затрагивает вопросы межличностного и межгруппового общения, включая механизмы использования лжи в самопрезентации и создании репутации; вопросы взаимодействия людей и информационного обмена ложными сообщениями, а также адаптивный потенциал лжи. Фундаментальная проблема социально-психологических характеристик социальных групп как целостных структур и особенностей проявления их психологии, рассмотренная в призмах проблемы лжи, дополняет научные представления о психологическом облике этнической группы и влияние, оказываемое группой на индивидуальные границы лжи в процессе этнизации.

Актуальность выявления и анализа основных аспектов влияния национальной культуры на особенности лжи, границы ее проявления в различных социокультурных рамках обусловлена необходимостью научного и практического изучения психологии поликультурности многонационального государства.

Степень разработанности темы исследования. На протяжении последних десятилетий философы, психологи и исследователи-практики обращались к рассмотрению проблемы лжи. Изучение данной проблемы нашло свое отражение в трудах отечественных и зарубежных психологов. Рассматривая хронологию изучения феномена лжи в психологии, следует указать, что значительная часть зару-

бежных исследований была направлена на выявление конкретных поведенческих признаков лгущего человека. Ложь выявлялась также с помощью системы полиграф (П. Экман, У. Фризен, А. Мехрабиан, О. Фрай, Т. Левин и др.). Проблема кросс-культурных аспектов восприятия лжи представлена в работах К. Ф. Бонда, Б. М. де Пауло и др. Современные зарубежные исследования лжи касаются следующих вопросов: «социальные игры лжи» (К. Khalmetski, D. Sliwka, E. Feess, F. Kerzenmacher), поиск исходных предпосылок шкал лжи, измеряющих нечестность в соотношении с социальной желательностью (G. Feldman, H. Lian, M. Kosinski, D. Stillwell), специфика использования лжи для избегания негативных отзывов (U. Gneezy, C. Gravert, S. Saccardo, F. Tausch и др.).

В отечественной психологии изучению проблемы лжи посвящены работы В. В. Знакова, Б. И. Дубровского, Г. Ч. Гусейнова и др. Различным способам детекции лжи уделяли внимание С. И. Оглоблин, А. Ю. Молчанов, Ю. И. Холодный, М. Ю. Коноваленко и А. Н. Тарасов. Психологии блефа и манипуляции посвящена работа Р. Р. Гарифулина. Основываясь на взглядах и идеях Х. Вайнриха, современные ученые разрабатывают новое для отечественной науки направление, посвященное системно-структурному анализу и описанию феномена лжи, – лингвистику и семиотику лжи (М. М. Бахтин, А. В. Ленец, Н. Н. Панченко, В. И. Шаховский, А. С. Абраамян, А. С. Васильченко, А. А. Шунейко и др.). Работы Е. А. Душиной, А. В. Бабаджановой-Павловой, А. В. Комаровой, О. В. Барсуковой и И. А. Церковной посвящены специфике детской и подростковой лжи. Ю. А. Разинов и Т. П. Волосюк рассматривают феномен лжи как процесс обмена в социальном взаимодействии. Среди современных исследователей лжи методами психологической науки следует назвать также И. П. Шкуратову, создавшую методики выявления используемых видов лжи и отношения к ним на основе авторской классификации видов лжи; А. К. Акименко, рассматривающую ложь в системе социально-психологической адаптации; И. В. Шараурова, отмечающего существование влияния лжи на здоровье человека.

В исследованиях отечественных и зарубежных авторов были получены важные результаты, которые позволяют сформировать определенные представления о

социально-психологической сущности лжи, ее функциях и способах детекции. Однако остаются неясными вопросы, связанные с этнокультурными особенностями отношения ко лжи, а также вопрос о соотношении влияния индивидуально-психологических и социально-психологических особенностей на специфику использования лжи как инструмента общения. Недостаточно изученными являются социально-психологические факторы, влияющие на проявления лжи у субъектов, представляющих различные этносы, вопросы эмоциональных реакций при переживании собственной и чужой лжи, вопрос о роли референта акта лжи и оценка субъективной сложности ее проявления в отношении различных категорий референтов.

Наличие лагун в изучении обозначенных проблем, наряду с высокой значимостью кросскультурных социально-психологических исследований проблемы лжи, определяет необходимость изучения этнокультурного аспекта психологии лжи в ситуациях социального взаимодействия.

Цель исследования: выявление и сравнение особенностей применения лжи, присущих представителям различных этнических групп.

Задачи исследования:

1. Обосновать роль этнической принадлежности в проявлении лжи и особенностях отношения к ней.
2. Провести теоретико-методологический анализ отечественных и зарубежных концепций и подходов к изучению лжи как социально-психологического феномена.
3. Исследовать особенности проявления лжи представителей различных национальных культур как субъектов и носителей социально-психологических отношений.
4. Сформировать методологическую базу и программу эмпирического исследования социально-психологических факторов, влияющих на особенности лжи у представителей различных национальных культур, и апробировать методический комплекс в рамках пилотажного исследования.

5. Изучить особенности лжи представителей русской, армянской, азербайджанской и чеченской национальных культур.

Объект исследования: феномен лжи как культурно обусловленная форма поведения в социуме.

Предмет исследования: особенности использования лжи как социокультурного феномена у представителей различных этнических групп.

Общая гипотеза исследования. Различия в особенностях использования форм лжи связаны с этнокультурной принадлежностью.

Частные гипотезы:

1. Существуют дифференцированные особенности отношения к видам лжи у представителей различных социокультурных общностей.

2. Имеет место специфика спектра типичных эмоциональных реакций при переживании собственной и чужой лжи этнофорами, связанная с особенностями понимания лжи и отношения к ней.

Научная новизна исследования.

Предложено авторское уточнение понятия «ложь» как социально-психологического инструментального феномена, представляющего собой сознательный целенаправленный акт намеренного искажения истины. При этом, говоря о признаке целесообразности, мы имеем в виду то, что целью использования лжи может служить стремление получения материальной и психологической (личной, социально-репутационной) выгоды, то есть получение в ответ более выгодных оценок со стороны референта лжи. Составлен и эмпирически апробирован психодиагностический инструментарий изучения особенностей использования лжи как инструментального приема общения. Впервые выявлена и проанализирована роль этнической самокатегоризации как фактора, влияющего на особенности проявления лжи и определения границ ее допустимости, которые выражены в этноспецифических особенностях в рамках трехкомпонентной структуры акта лжи. Доказано наличие специфических особенностей понимания лжи, проявляющееся в субъективной оценке негативного потенциала различных видов лжи и отношения к ним. Например, чеченцы повышено остро воспринимают негативный потенциал

различных форм лжи (лесть, блеф, преувеличение, шутливая ложь); азербайджанцы менее лояльны ко лжи во благо; русские – в отношении умолчания правды. Использование лжи для достижения социально-репутационных преимуществ негативно воспринимается чеченцами, а армянами и азербайджанцами – как обыденное явление в межличностном общении. Впервые выделены специфические особенности переживания лжи, присущие субъектам четырех этнических общностей (русским, армянам, азербайджанцам и чеченцам). Установлено, что помимо спектра эмоций при переживании лжи, одинаковых для всех групп респондентов, существуют дополнительные эмоции, возникающие при собственной и чужой лжи, в зависимости от особенностей когнитивного компонента акта лжи этнофоров исследуемых групп. Впервые установлены значимые различия использования лжи в качестве инструмента общения в различных ситуациях взаимодействия, в зависимости от этнической самокатегоризации субъекта. Оценка субъективной сложности проявления лжи в отношении различных категорий референтов демонстрирует две противоположные тенденции, указывающие на личностную значимость сферы эмоционально близких отношений. При этом в одном случае для сохранения, поддержания и защиты этих отношений используется искренность, а в другом – ложь. Эти две тенденции проявляются и в готовности простить чужую ложь. Так армяне легче относятся ко лжи и готовы легко простить ее семье, близким друзьям, трудовому коллективу, но не готовы простить ложь со стороны лиц, облеченных властью, с которыми они наиболее искренни. Русским тяжело простить ложь со стороны друзей и супругов, тем более, что со стороны супругов они ожидают неискренности. Сформулированы положения о допустимости использования лжи как инструментального приема общения, применяемые представителями соответствующего этноса. Предложены в качестве новых понятий в психологии лжи такие, как «граница индивидуальной допустимости лжи» и «граница допустимости лжи коллективного субъекта».

Теоретическая значимость исследования. Доказана связь между этнической самокатегоризацией и особенностями проявления лжи в качестве инструментального приема общения. В рамках изучения этого раздела психологии лжи

впервые доказательно изложены представления индивидов, принадлежащих изучаемым этническим группам, согласно которым ложь считается ими допустимой. В результате теоретического анализа результатов исследования предложены два новых термина: «граница индивидуальной допустимости лжи» и «граница допустимости лжи коллективного субъекта». Выделены и проанализированы значимые социально-психологические факторы, влияющие на проявления лжи у субъектов, представляющих различные этносы. На основе анализа теоретических подходов изучения лжи, представленных в работах отечественных и зарубежных авторов, предложены рабочие классификации ее видов и форм. Дополнены параметры (критерии) как основания для подобной систематизации.

Практическая значимость исследования.

Понимание психологических особенностей исторически сложившейся культуры сообщества, к которой относит себя респондент, повышает эффективность детекции лжи и понимания ее причин в процессе межкультурного взаимодействия. Это позволяет избежать ошибочных взаимодействий между субъектом лжи и ее референтом.

В этой связи результаты исследования могут быть использованы сотрудниками организаций исполнительной власти:

- при разработке планов и реализации обучающих программ адаптации представителей этносов (мигрантов, иностранных студентов, приглашенных иностранных специалистов) в новой культурной среде;
- при отработке навыков группового взаимодействия производственного характера;
- при выполнении сотрудниками организаций своих государственных служебных обязанностей в ходе контактов с носителями иных историко-культурных традиций;
- при подготовке российских специалистов к работе в иной культурной среде;
- при организации мероприятий межэтнической коммуникации с участием отдельных групп гражданского населения и др.

Полученные результаты могут быть использованы при реализации государственных образовательных стандартов 37.03.01 – Психология (бакалавриат) и 37.04.01 – Психология (магистратура), а также ряда иных ГОС и программ дополнительного обучения.

Теоретическими основами исследования являются работы С. Л. Рубинштейна, К. А. Альбухановой, А. В. Брушлинского, В. В. Знаков, Е. А. Сергиенко в плане субъектно-деятельностного подхода; концепция метасистемного подхода А. В. Карпова; теории многоуровневой системы организации и множественной детерминации психического развития Б. Г. Ананьева и А. В. Брушлинского. Анализ результатов работы был выполнен исходя из принципов системности (Б. Ф. Ломов, Б. Г. Ананьев, Л. Бергаланфи, Э. Г. Юдин, А. В. Карпов); единства сознания и деятельности (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Б. Г. Ананьев); детерминизма (С. Л. Рубинштейн, Б. Д. Парыгин, А. В. Брушлинский и др.); соотношения индивидуального и общественного уровней организации жизнедеятельности (Б. Ф. Ломов, К. А. Абульханова, А. В. Брушлинский, И. Р. Сушков).

Принципиально важными для достижения целей исследования являются:

- теория социальной идентичности (Г. Тэджфел, Д. Тернер);
- отечественные концепции социальной идентичности в этнопсихологии (Г. Г. Шпет, Т. Г. Стефаненко, Н. В. Антонова, Н. М. Лебедева, Н. Л. Иванова, Хотинец В.Ю.);
- психологические исследования отношений личности в социальной системе (В. Н. Мясищев, А. Л. Журавлев, Г. М. Андреева, Е. П. Ильин, В. А. Зобков, И. Р. Сушков);
- разработки отечественных исследователей психологии лжи (В. В. Знаков (соотношение понятий ложь, обман, неправда), А. К. Сеацкий, Г. Ч. Гусейнов (понимание лжи как состояния сознания и устойчивого фона его работы), Д. И. Дубровский (идея о наличии благонамеренной лжи), И. П. Шкуратова (ложь как средство создания образа; виды повседневной лжи), А. Н. Тарасов (ложь как

компонент коммуникативного акта, детерминирующий поведение лжеца и жертвы).

Методология и методы исследования.

На разных этапах исследования применялись теоретический анализ литературы, наблюдение, анкетирование (авторская анкета для определения особенностей проявления лжи), опросники, методы статистической обработки эмпирических данных. Основными психодиагностическими методами, использовавшимися в процессе работы, стали: Фрайбургский личностный опросник (FPI-B), тест-анкета «Эмоциональная направленность» Б. И. Додонова), копинг-тест Лазаруса (адаптация WCQ), методика «Оценка потребности в одобрении» Марлоу-Крауна (MC-SDS) в адаптации Ю. Л. Ханина, тест оценки общего уровня общительности (В. Ф. Ряховского), опросники «Виды лжи» и «Отношение ко лжи», разработанные И. П. Шкуратовой. Обработка эмпирических данных проводилась с помощью статистических методов: частотного анализа, корреляционного анализа (коэффициент корреляции Пирсона), факторного анализа, однофакторного дисперсионного анализа. Программным обеспечением для обработки результатов эмпирического исследования послужили программы Excel 7.0, SPSS 15.0.

Эмпирическая база исследования.

Пробно-поисковое исследование было проведено в 2011 году. Эмпирическая база исследования: 61 человек (в возрасте от 16 до 24 лет), из которых 49,2% – армяне, 50,8% – русские.

Исследование половых различий в особенностях лжи как формы психологической защиты у школьников проводилось в 2012 году (60 школьников 13-14 лет, из них 60% – девочки, 40% – мальчики).

Исследование проявлений лжи у преступниц-рецидивисток проведено в 2012 году (выборка: 80 женщин, из них 51,3% – правопослушные гражданки РФ, 48,7% – преступницы-рецидивистки (женская колония общего режима (ФБУ ИК-7)).

Исследование проявлений лжи в отдельных этнических группах, проведенное в 2013 году, стало уточнением предварительных выводов и заключений на-

стоящего исследования. Участники выборки: 120 человек; из них 25%– русские, 25% – армяне, 25% – азербайджанцы и 25% – чеченцы.

Расширенное эмпирическое исследование проведено в 2014–2015 гг.

Анализ и интерпретация данных, полученных в ходе исследования, выделение особенностей проявления лжи, связанных с этнической самокатегоризацией субъектов, формулирование выводов по результатам исследования осуществлялось в 2015–2016 гг.

Результаты ориентировочных процедур позволили четко очертить границы данного исследования, направленного на изучение особенностей проявления лжи, определяемых конкретным этническим сообществом как коллективным субъектом. Понимание и принятие устанавливаемых сообществом границ допустимости различных проявлений лжи непосредственно связано с этнической идентичностью и социокультурными особенностями личности.

Основные этапы работы:

1-й этап (2013–2016 гг.) – формирование методологической схемы исследования и анализ литературных источников, посвященных проблематике лжи в психологии, психолингвистике, этнопсихологии, и социальной психологии.

2-й этап (2014 г.) – проведение пилотажных исследований, апробация методического комплекса и последующая корректировка.

3-й этап (2014–2015 гг.) – проведение основного эмпирического исследования.

4-й этап (2015–2016 гг.) – анализ и интерпретация данных, полученных в ходе исследования, выделение особенностей проявления лжи, связанных с этнической и религиозной самоидентификацией личности и формулирование выводов по результатам исследования.

Эмпирическая база исследования с учетом всех этапов составила 599 респондентов (в возрасте от 16 до 56 лет), представителей четырех этнических групп: русской, армянской, азербайджанской и чеченской.

Положения, выносимые на защиту:

1. Этническая самокатегоризация во взаимосвязи с историко-культурными традициями этнического сообщества становятся основанием осознания границ использования лжи его представителями. Такие проявления психологии лжи, как готовность простить ложь, отношение к различным видам лжи, выделенные в рамках проведенного исследования, имеют этноспецифическую дифференциацию.

2. Ложь, используемая как инструмент общения, может проявляться на двух уровнях взаимодействия: межиндивидуальном и межгрупповом. Это зависит от понимания представителями этнического сообщества значимости отдельных сфер социальных отношений. Особенности использования лжи, связанные с социально-психологическими характеристиками субъекта, связаны с референтом лжи в ситуациях социального взаимодействия;

3. В спектре эмоций, сопровождающих ложь (беспокойство, волнение, чувство вины), в зависимости от отношения ко лжи как феномену общения, возникают эмоции в качестве периферических, дополнительных переживаний. При переживании чужой лжи чеченцы чувствуют печаль; для русских более характерна досада. Для армян, в отличие от других этнических групп, задействованных в исследовании, характерен большой спектр разнообразных переживаний при проявлении собственной лжи (чувство превосходства, воодушевление, радость и гордость), а при восприятии и распознавании чужой лжи – чувство страха, волнение, переживание вины, гордость, радость и ощущение превосходства. Это связано с восприятием лжи как инструмента социальной игры.

4. Граница допустимости лжи коллективного субъекта, устанавливаемая культурой сообщества, оказывает существенное влияние на индивидуальные границы допустимости лжи, поскольку результаты исследования демонстрируют влияние этнической самокатегоризации на все три компонента структуры акта лжи (когнитивный, эмотивный и конативный). При этом границы применения лжи у групповых субъектов и отдельных представителей этноса не являются тождественными.

5. Особенности проявления лжи обусловлены влиянием комплекса взаимосвязанных факторов. Среди них следует отметить одновременно проявляющееся переживание лжи, указывающее на наличие дополнительного спектра эмоционального проявления лжи. Это связано с отношением ко лжи как к значимой стороне общения с близкими людьми, с семьей. Фактические данные использования лжи позволяют выделить две группы её причин: целеполагание на получение личной и социально-репутационной выгоды. Анализ проявления лжи в межличностных межэтнических отношениях демонстрирует то, что допустить ложь в отношении родных и близких людей, в частности родителей, субъективно легче, чем в отношении людей, обладающих авторитетом и властью, или вызывающих выраженные негативные чувства (недоброжелателей).

Надежность и достоверность обеспечены всесторонним концептуальным теоретико-методологическим анализом данных, полученных в исследовании; методологическими принципами, на основе которых проводилось исследование; валидностью и надежностью широко апробированных в исследованиях других авторов психодиагностических методик, адекватных целям и задачам исследования; корректностью применения методов математической статистики при обработке эмпирических данных; сочетанием количественного и качественного анализа результатов.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения диссертационного исследования представлялись в виде выступлений и докладов на заседаниях кафедры социальной психологии ФГБОУ ВО «Ивановский Государственный университет», научно-методических семинарах ФГБОУ ВПО «Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова» (июнь 2016 г.). Основные положения диссертации были доложены на международных конференциях: «Актуальные проблемы психологии творчества и психологии общения» (Иваново, 22 декабря 2012 г.), «Развитие психологической науки в регионах России: прошлое и современность» (г. Иваново, 9 ноября 2013 г.), «Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives» Международный симпозиум (Австрия-Вена, 18 декабря 2013 г.),

«Психология – наука будущего» Международная конференция (ИП РАН) (Москва, 28-29 ноября 2013г.), «Наука. Образование. Личность» (Ставрополь, 2015 г.), Международная научно-практическая конференция «Перспективы психологической науки и практики» (Москва, 16 июня 2017 г.), «Психология – наука будущего» Международная конференция (ИП РАН) (Москва, 14-15 ноября 2017 г.), Международный научный конгресс «Психология XXI столетия», посвященный 45-летию факультета психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова и 80-летию профессора В. В. Новикова (Ярославль, 27 – 29 октября 2017 г.), Международный научный конгресс «Психология XXI столетия», посвященный 70-летию профессора В. Ф. Петренко (Ярославль, 18 – 20мая 2018 г.).

Результаты исследования представлены в 13 публикациях автора.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Положения, отраженные в диссертационной работе соответствуют формуле специальности 19.00.05 – «Социальная психология»: пункту 1 «Изучение закономерностей поведения и деятельности людей, обусловленных фактом включения людей в социальные группы».

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, списка литературы и приложений. Текст диссертации изложен на 237 страницах, иллюстрирован 48 таблицами, 3 рисунками и 2 приложениями. Библиографический список содержит 202 источника, в том числе 34 – на иностранном языке.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ФЕНОМЕНА ЛЖИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

1.1. Понятие лжи: дифференциальная диагностика

Феномен лжи, обладая большой субъективной значимостью, затрагивает ведущие ценностно-смысловые образования личности, ее социальные и нравственные установки. Ложь зачастую рассматривается в тесной связи с моралью в рамках истины как фундаментальной нравственной категории и особой духовной ценности. Рассмотрение лжи как самостоятельного феномена требует разграничения его от обмана и неправды, выделения существенных характеристик лжи и определения поля ее действия.

Являясь сложным сплетением интенциональных аспектов когнитивной и нравственной сферы личности, ложь сопровождает человеческую коммуникацию и реализуется в ней, обозначая грань между нормой, моралью и правдой как одной из фундаментальных экзистенциальных ценностей. Ложь – это феномен, присущий личности как социальному субъекту. Вполне объясним интерес исследователей к извечным проблемам правды и лжи. Исследования последних десятилетий XX века характеризуются возрастающим вниманием к концептам «правда» и «истина», неизбежно затрагивающих вопросы, касающиеся лжи и обмана [99].

Для определения лжи используются различные категории. В обыденном сознании ложь обычно ассоциируется с негативным, социально неодобряемым действием – обманом, который определяют либо как синоним лжи, либо как процесс, порождающий ложь [31].

Д. И. Дубровский, говоря о благонамеренной, экзистенциально приемлемой лжи, отмечает, что признание существования различных видов лжи позволяет гораздо более реалистично отобразить и осмыслить природу человека, многомерную панораму противоречий общественной жизни с учетом истории человечества, мирового опыта философии, религии, политической и правовой деятельности

и, особенно, художественной литературы и поэзии, в которых моральные и экзистенциальные проблемы занимают центральное место. «Этот опыт свидетельствует о существовании и неустранимости во все века, у всех народов не только злонамеренного, злодейственного обмана, но и «лжи из человеколюбия», добродетельного обмана, всегда игравшего незаменимую роль в человеческих отношениях» [39]. О. Фрай считает, что причины лжи глубоко социальные, и человек лжет, чтобы произвести на других положительное впечатление, защитить себя от неловкости и неодобрения окружающих, получить преимущество или представить себя в более выгодном свете, избежать наказания, либо ради сохранения социальных отношений [137]. И. П. Шкуратова предполагает, что повседневная ложь – это прием, к которому прибегает человек для создания и поддержания позитивного образа в глазах значимых других при исполнении определенной социальной роли, поскольку необходимость во лжи чаще всего возникает у человека, когда его поведение расходится с социальным ожиданием относительно исполнения им конкретной социальной роли (родственника, друга, коллеги и пр.) [156].

Моральный аспект проблемы лжи и религиозной искренности затрагивается в работе И. А. Ильина, который предпринял попытку философского осмысления неискренности в контексте религиозного опыта [57]. В статье «О мнимом праве лгать из человеколюбия» И. Кант, рассматривая вопрос лжи не с нравственной, а с правовой точки зрения, утверждает, что «правдивость в высказываниях, которых нельзя избежать, есть формальный долг человека в отношении к каждому человеку, хотя бы и могли возникнуть от нее вредные последствия для него и для других» [59]. Несколько трансформированный кантовский подход к пониманию приемлемости лжи демонстрируют эксперименты, проведенные психологами из Германии в 2017 году. Анализ оценки респондентами различных видов лжи (последовательная явная ложь, противоречивая явная ложь и нейтральная ненамеренная ложь) показал, что искажение истины считается морально неприемлемым, независимо от намерения обмануть [195].

Существенным аспектом понимания концепции лжи, согласно В. Хомолке, является дуализм «добрых» и «злых» импульсов, а также свобода воли людей, выбирающих между правильным и неправильным, между истиной и ложью [182].

Несмотря на то, что обычно истина и ложь рассматриваются как категории морали, Ф. Ницше, к примеру, рассматривает их во вненравственном смысле. Связывая ложь с интеллектом и понимая ее как механизм естественного отбора в эволюционном развитии человека, Ф. Ницше указывает на введение социальных ограничений, призванных сохранить существование сообщества и привести ее членов к обязательству лгать согласно конвенциональным нормам [94]. Таким образом, указывая на значимость социально установленных границ лжи, можно выйти на проблему социальной значимости лжи, ее роли в развитии коллективного субъекта.

Подобный взгляд на функциональность лжи присутствует и у Н. А. Бердяева, считающего, что «ложь всегда есть в значительной степени явление социального порядка. Человек лжет, главным образом, другим. И даже когда человек лжет самому себе, то он это делает, имея сознательно и бессознательно в виду других. Человек играет роль перед самим собой, чтобы потом играть эту роль перед другими. Социальные отношения людей наполнены не только злой ложью, порожденной волей к могуществу, но и невинной условной ложью. Невинная условная ложь может быть условием возможности человеческого общежития. Так, например, человек бывает вежлив с другим человеком, которого ненавидит в глубине души. Ложь делается злом, когда воля к преобладанию и могуществу, не личному только, но и коллективному, хочет себя во что бы то ни стало реализовать. Воля к могуществу может быть свойственна индивидууму, но она всегда носит социальный характер» [15]. В большинстве своих работ Н. А. Бердяев рассматривает общественную значимость лжи, ее роль и влияние на политические процессы и массовое сознание, ее особую функцию формирования идеологии как средства контроля [16]. Той же точки зрения придерживается Ю. Н. Александров, исследуя концептуальную ложь, основанную на истинных фактах, как средство идеологической борьбы [4]. Противоположных взглядов придерживался Ж. Дюпра, говоря,

что «целью лжи служит внушение другим представления, не имеющего объективного значения, или такого мнения, которое не может быть подтверждено опытом» [42]. И, «...если известная коллективная единица может существовать, только опираясь на ложь, то цели ее безнравственны, а основы ее существования лишены объективной ценности» [42].

Вышесказанное характеризует ложь как социально-психологический феномен, обладающий особой функциональной значимостью в процессе формирования и динамики коллективных субъектов и отдельных личностей в контексте межличностного взаимодействия. Данное исследование придерживается подхода к пониманию сущности лжи как феномена инструментального взаимодействия и действующего на его различных уровнях.

Выявление роли феномена лжи в социальной действительности и реальном взаимодействии людей позволяет перейти непосредственно к определению того, что же такое ложь. Это приводит нас к проблеме определения понятия лжи и его отличия от обмана и неправды.

Определяя ложь и обман, необходимо учитывать важность принятия во внимание не только самого лжеца, но и жертву обмана. В одних случаях обман есть злонамеренное действие, где жертва обмана не желала, чтобы ее вводили в заблуждение. В других случаях обман, как указывал еще Абд-ар-Рахман, автор трактата «Сорванные покровы», является смысловым и содержательным наполнением некоторых социальных действий, профессий и коммуникаций [159]. Кроме того, существует вид протокольной лжи. Социальная коммуникация, осуществляемая в режиме такой лжи, представляет собой весьма сложную и запутанную игру взаимных сокрытий. Она строится на предположении о том, что все участники этой игры достаточно осведомлены [105].

В повседневной жизни люди часто используют слова «ложь», «неправда», «обман» в качестве синонимов, однако эти понятия с точки зрения психологии имеют различное содержание (см. таблицу 1).

Определение понятий лжи, обмана и неправды

Ложь	– сознательное искажение истины; – осознанный продукт речевой деятельности субъекта, с целью ввести собеседника в заблуждение
Обман	– обман – это полуправда, провоцирующая понимающего ее человека на ошибочные выводы из достоверных фактов
Неправда	– высказывание, основанное на искреннем заблуждении говорящего или на его неполном знании о том, о чем он говорит

«Ложь – это сознательное искажение известной субъекту истины: она представляет собой осознанный продукт речевой деятельности субъекта, имеющий своей целью ввести в заблуждение собеседника. Ложь у психически здорового, нормально развитого человека, как правило, определяется реальными мотивами и направлена на достижение конкретных целей» [49]. При этом под ложью В. В. Знаков понимает «умышленное сообщение фактов, не соответствующих действительности» [50]. Именно определение лжи, приведенное В. В. Знаковым, станет основным в данном исследовании.

«В отличие от лжи, обман – это полуправда, провоцирующая понимающего ее человека на ошибочные выводы из достоверных фактов: сообщая некоторые подлинные факты, обманщик умышленно утаивает другие, важные для понимания сведения» [49]. «Обман, как и ложь, возникает тогда, когда сталкиваются чьи-либо интересы и нравственные нормы, и там, где для прибегающего к обману человека затруднено или невозможно достижение желательного результата иным путем. Главное, что роднит обман с ложью – это сознательное стремление человека исказить истину» [49].

Неправда – это «высказывание, основанное на искреннем заблуждении говорящего или на его неполном знании о том, о чем он говорит» [138]. Неправда, как и обман, основывается на неполноте информации, но, в отличие от обмана, гово-

рящий не утаивает известной информации и не преследует иных целей, кроме передачи сообщения, содержащего неполную (или искаженную) информацию.

С точки зрения В. Штерна, а вслед за ним и С. И. Симоненко, лжи присущи три основных признака: сознание ложности; намерение обмануть; целесообразность (направленность на получение выгоды или отклонение невыгоды) [117]. Те же признаки выделяет В. Штерн. Первые два признака указываются и в определении лжи, данном В. В. Знаковым. Наше исследование будет ориентироваться на выделенные С. И. Симоненко и В. Штерном признаки лжи.

Н. В. Крогиус выделяет следующие характерные особенности лжи [73]:

1. Ложь – явление социальное. Она существует лишь в системе «человек – человек», устная или письменная, она всегда обращена к другим людям (отдельному человеку, группе, народу, человечеству).

2. Ложь принципиально отлична от заблуждений и ошибок, поскольку в её основе осознание субъектом неправильности высказываемых им положений.

3. Ложь – порождение логики, а не интуиции.

4. Ложь – никогда не самоцель, а средство, причем средство определенного воздействия на других людей, используемое для того, чтобы образовать у них желаемые оценки и суждения и убедить их действовать в определенном направлении.

Е. П. Ильин считает, что понятия лжи, обмана, вранья относятся к сообщению, в котором факты преднамеренно искажаются или замалчиваются, а не к его субъективному восприятию другим человеком. Ложь, вранье объективны по своей сути. Восприятие же слушателем (реципиентом) правды или неправды, то есть оценка достоверности сообщения – это субъективный процесс, касающийся веры (доверия) человека к источнику информации [58].

К. Мелитан считает ложь признаком безнравственности, так как дети и взрослые начинают лгать тогда, когда в их поступках появляется «что-то нехорошее», что необходимо скрывать от других [87]. В обществе человеку приходится скрывать свое истинное «Я», что неизбежно приводит его ко лжи. Человек лжет,

чтобы соблюсти элементарные правила вежливости, или, привыкнув, прибегает ко лжи всегда, когда это для него выгодно.

Если, как мы видим в работе К. Мелитана, ложь рассматривается с позиции моральных и нравственных норм, то на противоположном полюсе шкалы подходов к данной проблеме находится психологическая теория О. Липманна о лжи как волевом деянии, направленном на результат [84].

Для любого волевого деяния характерно наличие определенных внутренних или внешних тормозящих моментов (см. таблицу 2).

Таблица 2

Структурная модель лжи как волевого деяния в теории О. Липманна

Комплекс истинных представлений	Комплекс ложных представлений
Представления о последствиях	Намерения
Моральные представления	Цели

В случае лжи является тормозом одновременное присутствие в сознании лжеца, наравне с комплексом ложных представлений, комплекса верных, истинных представлений. В борьбе ложных и истинных представлений комплекс ложных побеждает за счет цели и намерения, и тогда человек лжет. Или побеждает комплекс истинных представлений (за счет моральных представлений и представлений о последствиях), и тогда человек говорит правду [84].

Согласно О. Липманну, в некоторых случаях мы можем говорить о наличии лжи с точки зрения морали и нравственности, но не с точки зрения психологии.

Не столь категоричные промежуточные позиции занимают В. Штерн и Ж. Дюпра. В. Штерн определяет ложь как сознательное неверное показание, служащее для того, чтобы посредством обмана других достичь определенных целей [157]. При этом существуют другие виды неверных показаний, которые не являются собственно ложью, и в отличие от которых, лжи присущи три признака:

- 1) сознание ложности;
- 2) намерение обмануть;

3) целесообразность (направленность на получение какой-либо выгоды, или избегание невыгоды).

Первые два признака отличают ложь от иллюзий воспоминания, а третий – от фантастических неверных показаний.

Ж. Дюпра определяет ложь как психосоциологический акт внушения, при помощи которого стараются умышленно посеять в уме другого какое-либо верование, которое сам внушающий считает противным истине [42]. Введение в заблуждение другого человека, внушение ему ложных «верований», согласно Ж. Дюпра, может быть сознательное (продуманное, намеренное) и бессознательное. Эти же два вида лжи выделяют и другие авторы [119].

О. Фрай в своей книге «Детекция лжи и обмана» определяет ложь как успешную или безуспешную намеренную попытку, совершаемую без предупреждения сформировать у другого человека убеждение, которое коммуникатор считает неверным [136].

«Следует помнить, что ложь не всегда бывает обусловлена тем, что конкретный человек совершил тот или иной проступок. Ложь может быть и защитной реакцией невиновного. Опасение незаслуженного обвинения и наказания нередко толкает подозреваемого на отрицание действительных фактов и ложные утверждения, в которых он ищет средства защиты от ошибочных подозрений» [107].

В отличие от лжи, «обман – это полуправда, провоцирующая человека на ошибочные выводы. Обманщик сообщает только часть подлинных сведений, одновременно он утаивает другую часть важной информации, которая необходима для производства правильного умозаключения» [107].

Неправда, как и обман, основывается на неполноте информации, но в отличие от обмана говорящий не утаивает известной информации и не преследует иных целей, кроме передачи сообщения, содержащего неполную (или искаженную) информацию. В данном случае человек верит в реальность существования чего-то, но ошибается. В результате он говорит неправду, сам того не осознавая [90].

Наиболее широкое определение лжи дает Г. Ч. Гусейнов. Он определяет ложь как состояние сознания [33]. Это говорит о тесной связи лжи и того, как люди осознают себя, свои ложные представления и поступки. А. К. Секацкий трактует ложь как манифестацию (проявление) человеческой природы, как устойчивый фон работающего сознания [115].

В целом, можно констатировать, что ложь, обман и неправда являются неизбежными спутниками (социально-психологическими компонентами) жизнедеятельности человека в обществе. Поэтому «любые попытки «исключить» из нашей жизни ложь, обман, неправду являются утопичными, психологически неверными и, в силу этого, бесперспективными» [138].

Проблема лжи рассматривается под различными углами. Античная философия раскрывает феномен лжи через категорию истины. Для нового времени характерно описание лжи через этические категории, нравственный опыт и волевой акт. Некоторые современные ученые раскрывают феномен лжи через понятие сознания, т. е. ложь понимается как состояние сознания или фон его активной деятельности, являясь, по сути, естественным проявлением человеческой природы, возникшим в процессе эволюции, с появлением коллективного субъекта. Единого понимания роли и функций лжи также не наблюдается. Ложь выполняет как положительные, так и отрицательные функции. Несмотря на моральное неодобрение лжи, она не относится к табуированным действиям, знаменуя грань социально дозволенного. Ложь часто рассматривают как способ манипуляции личностью и овеществления партнера по общению. Или же как средство защиты личности (эволюционно приобретенное средство выживания), и целостности социальных общностей (ложь как результат экстернизации совести). Основными признаками лжи являются сознание ложности, намерение ввести в заблуждение и целесообразность, то есть стремление к получению выгоды.

Исходя из теоретико-методологического анализа отечественных и зарубежных концепций и подходов к изучению лжи, является целесообразным понимание лжи как социально-психологического инструментального феномена, представляющего собой сознательный целенаправленный акт намеренного искажения ис-

тины. При формулировании определения лжи мы опирались на определение, данное В. В. Знаковым, подразумевающее под ложью сознательное искажение известной субъекту коммуникации информации с целью ввести собеседника в заблуждение. При этом в перечень признаков лжи, исходя из нашего определения, входят:

- факт искажения истины (ложь является объективным продуктом речевой деятельности субъекта по фальсификации информации);
- намерение ввести в заблуждение (умышленность лжи задает определенную цель и создает мотивацию для ее достижения, кроме того, интенциональность лжи проявляется помимо направленности, желательности и селективности и в субъективном переживании самого акта лжи);
- осознанность акта лжи (способность правильно разбираться в ситуации, определять свое поведение и непрерывно отслеживать текущие переживания);
- инструментальный характер (ложь выступает в качестве средства достижения цели, т. е. ложь становится для субъекта одним из элементов коммуникативного арсенала, ориентированным на предвосхищаемый результат действия);
- целесообразность (целью использования лжи может служить стремление получения выгоды материальной и психологической (личной, социально-репутационной, то есть получение в ответ более выгодных оценок со стороны референта лжи).

Выделенные признаки можно обобщить в три характерных признака лжи:

- факт искажения истины;
- произвольность (сознательность и намеренность искажения информации);
- целесообразность (ложь как инструмент достижения цели).

Таким образом, в данном исследовании ложь понимается как социально-психологический инструментальный феномен, представляющий собой сознательный целенаправленный акт намеренного искажения истины. Целью использования лжи может служить стремление получения выгоды материальной и психоло-

гической (личной, социально-репутационной, то есть получение в ответ более выгодных оценок со стороны референта лжи).

Теоретический анализ психологии лжи позволяет выявить три основных подхода к определению ее значения в социально-этическом срезе:

1. Ложь как морально деструктивный феномен (И. Кант, Ж. Дюпра, К. Мелитан).

2. Ложь как функционально необходимый конструкт социальной системы (О. Фрай, И. П. Шкуратова, Н. А. Бердяев, Ю. Н. Александров).

3. Ложь как объективный инструментальный феномен межличностных отношений во всех формах деятельности субъектов (Ф. Ницше, Д. И. Дубровский, В. В. Знаков, Н. В. Крогиус, Е. П. Ильин, О. Липманн).

При объективном рассмотрении лжи как феномена, особенно важно распознавание, позволяющее очертить ее границы. Наиболее целесообразным для данного исследования является третий подход к пониманию лжи, указывающий на инструментальную природу лжи в межличностном общении.

Ложь – это фундаментальный фактор социальных и личностных отношений. Она неизбежно присутствует во всех формах деятельности коллективных, институциональных и индивидуальных субъектов. Поэтому при рассмотрении лжи как объективного феномена, особенно важно изучить понимание лжи разных исследователей, поскольку понимание и различение лжи позволяет очертить ее границы.

1.2. Классификации форм и видов лжи: выделение параметров и оснований

Одним из первых попытку упорядочить знание о лжи и неправде, как указывает Ю. В. Щербатых, предпринял арабский мыслитель Абд-ар-Рахман аль-Джавбари, написавший книгу «Сорванные покровы». В ней он приводит сотни случаев обмана, к которым прибегали реальные жители Востока того времени – цари, султаны, визири, чиновники, купцы и лекари. Абд-ар-Рахман классифици-

рует различные хитрости и обманы, исходя из социального положения обманщиков [159].

Ю. В. Щербатых в своей книге «Искусство обмана» приводит классификацию случаев обмана, собранных крупным исследователем арабской культуры А. Игнатенко при изучении восточных трактатов. «Он выделял обман в чистом виде (дезинформацию), амфиболию (неопределенность высказывания), подмену (предметов или людей), лжесвидетельство, нарушение клятвы, ложные письма (поддельные и подметные), оговор, заведомо фальшивые предсказания, притворство, провокацию и создание ложных обстоятельств» [159].

Ю. И. Холодный рассматривает ложь с точки зрения порождающих ее причин. Ложь человека может быть порождена эгоистическими мотивами и направлена, например, на достижение личного благополучия за счет других людей: такая ложь вызывает порицание со стороны общества. Ложь может быть обусловлена благородными побуждениями (например, ложь врача тяжелобольному человеку) и в подобной ситуации признается морально оправданной [138].

Понимание и классификация такого социально-психологического феномена, как ложь, будет сильно различаться в зависимости от того подхода, с которым мы можем их рассматривать. Например, если рассматривать ложь с морально-нравственной позиции, то сможем выделить обман злонамеренный и добродетельный. В коммуникативном подходе, где можно подойти к обману как к передаче ложной информации, можно выделить чистую ложь, полуправду и молчаливую ложь (ложь-умолчание).

Ложь можно рассматривать также с точки зрения лингвистических позиций. На значительные языковые расхождения в разных культурах, в частности, указывает В. В. Знаков. Он проводит сравнительный анализ словарных статей разных языковых культур и подчеркивает, что эти определения лжи и обмана, формализованные в различных языках, «не являются оторванными от жизни лингвистическими абстракциями, они соответствуют представлениям о лжи, существующим в сознании многих людей» [49].

П. Экман пишет, что существуют две основные формы лжи: умолчание и искажение. «При умолчании лжец скрывает истинную информацию, но не сообщает ложную. При искажении же лжец предпринимает некие дополнительные действия – он не только скрывает правду, но и предоставляет взамен ложную информацию, выдавая ее за истинную» [163].

Те же два типа лжи выделяют В. А. Образцов и С. Н. Богомолова, классифицируя их по форме: пассивная ложь, выражающаяся в непередаче сведений, которые известны (умолчание), и активная ложь, то есть сообщение заведомо ложных сведений. При этом пассивная ложь может быть полной или частичной [95].

Намерение, по мнению В. В. Знакова, есть то, что может подсказать, является ли некоторый акт лживым, или же он является обманным. Однако для уточнения, что есть ложь и что есть обман, нам требуется следующий важный параметр, а именно – разграничить случаи на такие, когда обманные действия являются нормативными, или социально дозволенными, или предписанными, и такие, когда эти действия ненормативны, то есть не имеют социального дозволения [49].

В некоторых случаях ложь и обман имеют оправдание и даже могут быть предписаны самим обществом. Поэтому еще одним параметром, предложенным профессором Д. И. Дубровским, с точки зрения которого необходимо рассмотреть обманное действие, является то, какую цель преследует обманное действие: злонамеренную или добродетельную [40].

Д. И. Дубровский определяет обман как «ложное, неверное сообщение, способное ввести в заблуждение того, кому оно адресовано». Однако он подразделяет обман как действие субъекта, который преследует определенные цели и интересы, и обман как результат, как действие, которое достигает своей цели (иногда действие оказывается и неэффективным: люди могут распознать обман) [40].

В результате анализа работ по проблеме лжи была составлена сводная классификация форм лжи, представленная в Приложении Б. 7, и выделены следующие параметры классификации форм лжи.

Первым основанием классификации является параметр минимизации/максимизации, выделенный в работах П. Экмана и А. В. Ленец (см. таблицу

3). Данный параметр связан с количеством сообщаемой информации. Выделяются два полюса: полюс минимизации связан с сокрытием истиной информации, но не предполагает искажения информации; полюс максимизации связан с существенным искажением истины, сообщением ложной информации путем ее фабрикации и фальсификации.

Таблица 3

Минимизация / максимизация

Параметр классификации (основание классификации)	Виды и формы лжи	Авторы, выделяющие указанную форму лжи
Минимизация / максимизация	1. Умолчание – сокрытие правды. 2. Искажение – сообщение ложной информации Также фабрикация / фальсификация	П. Экман А. В. Ленец

Ч. Бергер (см. таблицу 4) выделяет виды лжи по наличию предварительного умысла и подготовки ложного сообщения [170].

Таблица 4

Подготовленность

Параметр классификации (основание классификации)	Виды и формы лжи	Авторы, выделяющие ука- занную форму лжи
Подготовленность	1. Ситуативная ложь – спонтанная ложь, возникающая в процессе коммуникации из-за эмоционального накала разговора. 2. Подготовленная ложь – тщательно продуманное высказывание искаженных фактов.	Ч. Бергер

Выделяемые О. Фраем формы и виды лжи условно можно объединить в две большие группы: виды лжи, направленные на себя, и виды лжи, направленные на других, то есть в данном случае основным критерием классификации становится ориентация на тот или иной объект лжи (см. таблицу 5). Виды лжи, указанных О. Фраем, в рамках каждой из выделенных нами групп ориентированы на достижение конкретных социальных и, в частности, социально-репутационных целей. Таким образом, объектом (референтом) лжи служит либо сам лгущий, либо его социальное окружение, причем все указанные виды лжи представляют собой социальное действие, связанное с социальным обменом, конструированием образа «Я» или же попыткой контроля и изменения социальной ситуации общения.

Таблица 5

Ориентация на объект

Параметр классификации (основание классификации)	Виды и формы лжи		Авторы, выделяющие указанную форму лжи
Ориентация на объект	1. Самоориентированная ложь, т. е. направленная на себя	а) ложь, направленная на то, чтобы представить лжеца в более выгодном свете	О. Фрай
		б) ложь, ориентированная на получение преимущества	
		в) самообман.	
	2. Ложь, ориентированная на других (социальная ложь)	а) ложь, направленная на то, чтобы угодить другим	
		б) ложь, направленная на избегание порицания, неприятных ситуаций	
		в) манипуляция	

П. Экман выделяет явную ложь, обладающую высокой интенсивностью, поскольку сообщение максимально отличается от истины и соотносится с искажением и фальсификацией (см. таблицу 3) и преувеличением, Интенсивность такой лжи меньше, поскольку истина в данном случае лишь видоизменяется или обретает новые не существующие детали. В свою очередь, О. Фрай говорит о существовании тонкой лжи, которая связана с сокрытием или упущением деталей, значимых для правильного понимания истины. Поэтому теоретический анализ позволяет выделить параметр интенсивности искажения информации (см. таблицу 6). Интенсивность искажения информации связана с усилиями, приложенными для конструирования лжи и масштабом искажаемой информации.

Таблица 6

Интенсивность лжи

Параметр классификации (основание классификации)	Виды и формы лжи	Авторы, выделяющие указанную форму лжи
Интенсивность лжи	1. Явная ложь (также называемая фальсификацией) – это полная ложь – ложь, при которой сообщаемая информация совершенно отлична или диаметрально противоположна истине.	П. Экман
	2. Преувеличение – это ложь, при которой сообщаемые факты или информация превосходят истинные данные.	
	3. Тонкая ложь предполагает буквальное сообщение истины, но направленное на то, чтобы ввести кого-либо в заблуждение. Другой тип тонкой лжи включает сокрытие информации путем уклонения от ответа на вопросы или упущения имеющих отношение к делу деталей.	О. Фрай

Виды и формы лжи, рассматриваемые в работах Н. А. Бердяева, можно классифицировать по трем параметрам: степень осознанности лжи, степень сложности функции лжи и валентность социальных отношений (см. таблицу 7). Особенно значимо выделение Н.А. Бердяевым особых социально ориентированных видов лжи, служащих основанием единения людей и возможности их взаимодействия: социальная ложь, воспринимаемая как долг и условная ложь, связанная с конвенциональными нормами общения.

Таблица 7

Параметры классификации видов лжи, выделяемых Н. А Бердяевым

№	Параметр классификации (основание классификации)	Виды и формы лжи	Авторы, выделяющие указанную форму лжи
1	Степень осознанности	1. Осознанная ложь (преднамеренная). 2. Бессознательная. 3. Защитная.	Н. А. Бердяев
2	Степени сложности функции лжи	1. Корыстная ложь. 2. Бескорыстная ложь. 3. Социальная ложь, воспринимаемая как долг (она, по мнению Н. А. Бердяева служит системообразующим элементом социальных систем).	
3	Валентность социальных отношений	1. Злая ложь – порождается волей к могуществу. 2. Условная ложь – условие возможности человеческого общежития.	

Д. И. Дубровский в своей классификации выделяет несколько видов лжи. По наличию намерения выделены: намеренная ложь, которая в свою очередь может быть корыстной или бескорыстной, то есть продиктованной соображениями долга, тактичности, или вызванная принуждением, шантажом, и ненамеренная ложь. По вектору намерения выделяются злонамеренная и добродетельная ложь. К отдельным видам лжи автор относит полуправду, связанную с порционной подачей

информации референту лжи с целью ввести его в заблуждение и направить к неверным выводам из истинных суждений; и самообман как атрибут аутокоммуникации, где обманывающий, обманываемый и обманутый совмещаются в одном лице и в одной и той же плоскости [40].

Параметр наличия и характера намерений см. в таблице 8.

Таблица 8

Наличие и характер намерений

Параметр классификации (основание классификации)	Виды и формы лжи	Авторы, выделяющие указанную форму лжи
Наличие и характер намерений	1. Намеренная /Ненамеренная ложь – корыстная – бескорыстная (продиктованная соображениями долга, тактичности, или вызванная принуждением, шантажом). 2. Злонамеренная/Добродетельная ложь.	Д. И. Дубровский

В. В. Знаков полагает, что особо значимым для понимания лжи и обмана является разграничение нормативных ситуаций, когда ложь или обман – социально дозволенные или даже предписанные, как в случае этикетной лжи, и такие, когда эти действия не являются нормативными (см. таблицу 9).

Таблица 9

Степень социальной дозволенности

Параметр классификации (основание классификации)	Виды и формы лжи	Авторы, выделяющие указанную форму лжи
Степень социальной дозволенности	1. Нормативная ложь. 2. Ненормативная ложь.	В. В. Знаков

В своей теории манипуляции информацией С. А. МакКорнак указывает характеристики информации, которыми манипулирует лжец при разных видах лжи. Причем такая манипуляция может осуществляться на нескольких уровнях, в зависимости от изменяемой характеристики: манипуляция качеством информации, манипуляция ее количеством, манипуляция смыслом информации, манипуляция ходом беседы [190](см. таблицу 10).

Таблица 10

Уровень манипуляции информацией

Параметр классификации (основание классификации)	Виды и формы лжи	Авторы, выделяющие указанную форму лжи
Уровень манипуляции информацией	<ol style="list-style-type: none"> 1. Манипулирование качеством информации (ложь или фальсификация). 2. Манипулирование количеством информации (обман или укрывательство). 3. Передача двусмысленной, размытой информации. 4. Неуместная информация (перенаправление беседы, отклонение её от опасных фактов). 	С. А. МакКорнак.

А. В. Ленец выделяет прямые и косвенные методы дезориентации, относительно которых и производит классификацию форм лжи. Кроме того, она выделяет неискренность как еще одну характеристику для выделения таких форм лжи, как лицемерие и лесть.

Таким образом, методы дезориентации можно рассмотреть в порядке возрастания или убывания степени напряженности, то есть «силового» характера прилагаемых усилий для достижения цели (см. таблицу 11).

Степень напряженности метода дезориентации

Параметр классификации (основание классификации)	Виды и формы лжи		Авторы, выделяющие указанную форму лжи
Степень напряженности метода дезориентации	Прямые методы	1. Собственно ложь. 2. Фальсификация. 3. Мошенничество.	А. В. Ленец
	Косвенные методы	1. Сокрытие. 2. Притворство. 3. Блеф.	
	Неискренность	1. Лицемерие. 2. Лесть.	

Таким образом, в результате анализа работ по проблеме лжи были выделены следующие параметры классификации форм лжи:

- минимизация / максимизация (П. Экман),
- подготовленность (Ч. Бергер),
- ориентация на объект (О. Фрай),
- интенсивность лжи (П. Экман, О. Фрай),
- степень осознанности (Н. А. Бердяев),
- степень сложности функции лжи (Н. А. Бердяев),
- валентность социальных отношений (Н. А. Бердяев),
- наличие и характер намерений (Д. И. Дубровский),
- степень социальной дозволенности (В. В. Знаков),
- уровень манипуляции информацией (С. А. МакКорнак),
- степень напряженности метода дезориентации (А. В. Ленец).

Попытка систематизации классификаций лжи позволяет предполагать, что большинство форм и типов лжи, выделяемых различными авторами, так или иначе, соответствуют выделенным параметрам. Ложь как сложный социально-психологический феномен является проблемой междисциплинарной и требует

системного анализа, поэтому анализ литературы позволяет выявить не только подходы к определению и классификации видов и форм лжи, но и основных направлений исследования лжи, являющихся актуальными на данный момент.

1.3. Направления изучения лжи как социально-психологического феномена в трудах отечественных и зарубежных психологов

Попытка осмысления и систематизации актуальных проблем и направлений исследования лжи предполагает рассмотрение проблематизации лжи на двух уровнях: метатеоретическом (философский уровень) и теоретическом (психологический уровень). На последнем мы остановимся более подробно, рассмотрев наиболее актуальные на сегодняшний день направления исследования лжи.

Проблематизация феномена лжи на философском уровне осмысления предполагает ее рассмотрение в рамках философского знания. Фундаментальная структура философского знания является ипостасной, четырехмерной. Она определяется категориями онтологического, гносеологического, аксиологического и праксеологического. Соотношение и взаиморефлексия этих четырех, казалось бы, достаточно самостоятельных, философских категорий, позволяет системно, четырехмерно рассматривать психологические феномены, в частности феномен лжи. Не является секретом, что ложь чаще всего рассматривается в рамках этики, и, соответственно, аксеологии, где исследуются проблемы ценности истины; соотношения истины, правды и лжи; морального смысла и функциональности лжи; соотношения лживости личности и ее ценностных ориентаций; проблема этической нормы «не лги»; категории нормы и меры применительно к проблеме лжи; вопрос деструктивности и конструктивности лжи; понимание лжи как морального выбора и т. д. Проблема лжи часто встречается в рамках праксеологии: ложь как процесс; восприятие лжи в процессе интеракции; детекция лжи; реализация в поведении проявлений лжи и ее моральных и культурных ограничителей, и т. д.

Онтология лжи ставит фундаментальные вопросы о том, какую роль играет ложь в жизни человека и общества. Она исследует вопросы форм проявления

лжи; факторов возникновения лжи как психологического конструкта в сознании социальных субъектов; источники и причины лжи; вопрос природы лжи как индивидуально-личностного приобретения или социокультурного феномена; проблему роли и функции самообмана; вопросы особенностей неискренности и отношения к ней в этнонациональном срезе; соотношение объективной правды и концептуальной лжи; существование лжи во благо и т. д. Это лишь небольшой перечень вопросов онтологического плана при проблематизации феномена лжи.

Гносеологическая рефлексия проблемы лжи предполагает определение понимания лжи и ее проявлений; соотношение субъективного и intersубъектного в проблеме лжи; соотношение всеобщих (обязательных) и индивидуальных, (вариативных) особенностей проявления лжи; определение лжи и отделение ее от того, что ею не является. Это ключевой вопрос, поскольку любая программа исследования, как теоретического, так и эмпирического начинается с определения категориального аппарата.

Такое метатеоретическое осмысление служит ориентиром для перехода к проблематизации феномена лжи в плоскости психологических измерений.

К актуальным проблемам изучения лжи, необходимо отнести несколько вопросов разной степени освещенности и разработанности.

1.3.1. Исследование индивидуально-личностного аспекта лжи

Ложь как феномен коммуникации чаще всего рассматривается в индивидуально-психологической плоскости, где особо значимым становится восприятие обманываемым человеком несоответствующей действительности информации, то есть ложь рассматривается как результат. Проблема выявления скрываемой информации является наиболее популярной и разработанной сферой исследования лжи. К примеру, Т. Р. Левин, Х. С. Пак и С. А. МакКокнак (Т. R. Levine, H. S. Park, S. A. McCornack, 1999) в своих исследованиях обнаружили эффект достоверности, заключающийся в том, что «достоверность» отправителя влияет на точность оценки суждения и необходимо описывать точность истины отдельно от

точности лжи, поскольку усреднение по точности может ввести в заблуждение [186]. Точности оценки обмана также посвящены исследования К. Ф. Бонда и Б. М. ДеПауло (С. F. Bond, В. М. DePaulo) [171].

Выявление несоответствия между вербальным и невербальным поведением, через связь последнего с эмоциями лгущего, является одной из активно изучаемых и имеющих практическую значимость направлений психологических исследований. Проблеме выявления лжи по невербальному поведению посвящены многочисленные работы отечественных и зарубежных авторов (В. В. Знаков, А. Меграбян, О. Фрай, П. Экман и др.). О. Фрай, обобщая результаты ряда исследований П. Экмана и других авторов, утверждает, что есть три наиболее частых типа эмоций, связанных ложью. Это – вина, страх и эмоциональный подъем (Ekman, 1989, 1992). Сила этих эмоций зависит от личности лжеца и от обстоятельств, в которых приходится лгать (Ekman, 1992; Ekman&Frank, 1993) [136] (см. таблицу 12).

Таблица 12

Условия проявления трех типов эмоций при лжи

Эмоции, сопровождающие ложь	Условия проявления
Вина	1) понимание «законности» лжи, 2) наличие серьезных негативных последствий для обманутого.
Страх	1) ранг объекта лжи (обманываемого), 2) самооценка умения врать, 3) высокие ставки (в случае, если раскрытие обмана будет иметь серьезные последствия).
Эмоциональный подъем	1) ранг объекта лжи (например, собеседник, которого нелегко обмануть), 2) наличие посторонних наблюдателей.

Чувство вины, страх и эмоциональный подъем могут влиять на поведение лжеца и этим выдать его [136].

Выявление несоответствия между вербальным и невербальным поведением, через связь последнего с эмоциями лгущего, является одной из активно изучаемых и имеющих практическую значимость направлений психологических исследований.

Способ построения нейросетевого детектора лжи предлагается в работах А. М. Петрова, З. И. Сичиной и Л. Н. Ясницкого [100].

Большинство исследователей полагает, что невозможно совершенно скрыть ложь, поскольку лжеца выдают невербальные сигналы, которые, в отличие от вербальных средств коммуникации, хуже поддаются единовременному сознательному контролю. Таким образом, человек способен контролировать в полной мере лишь один из каналов коммуникации.

Диагностика ложности сообщения обычно производится по следующим параметрам невербального поведения: запинки, ошибки; изменение высоты голоса, скорости речи, частоты и длительности пауз; изменение количества улыбок, манипуляций, иллюстраций, движений ногами, туловищем, головой; смена позы [111]. Обоснование превосходства визуальных сигналов при оценке честности и обмана приводится в исследованиях Дж. Б. Стиффа, Г. Р. Миллера и др. (J. B. Stiff, G. R. Miller) [198].

Однако исследование Х. С. Пак (H. S. Park, 2002) показывает, что меньше, чем в 2% зарегистрированных ситуаций лжи, респонденты обнаруживали ложь в момент ее произнесения исключительно на основе исходного вербального и невербального поведения. Большая часть лжи была обнаружена позднее. Люди использовали информацию от третьих лиц и вещественные доказательства, чтобы поймать лжецов. Некоторые лжецы сами признавались или говорили правду случайно, вскользь. В некоторых случаях ложь просто противоречила предшествующим знаниям [192].

А. Н. Тарасов, исследовавший феномен ложной информации в организации и проблемы сохранения коммерческой тайны персоналом российских компаний, в своей работе проводит анализ психоаналитического подхода к мотивации лжи, который дополнен идеей о подавленной честности как источнике неврозов, и

предлагает следующую трактовку этого явления: феномен лжи – это явление интенционально искаженной или скрываемой истины, компонент коммуникативного акта, детерминирующий поведение лжеца и его жертвы и конституирующий всю систему делового и личного общения [129].

Анализ различных подходов к видению сущности лжи в ее различных проявлениях, которые необходимо учитывать в работе следственных органов при проведении различных следственных действий, приводится в работе А. А. Козулевой [63]. А. Р. Ратинов, изучавший проблему лжи в рамках недостоверности показаний, отмечает, что в психике человека, который дает недостоверные показания, происходит раздвоенность, которая характеризуется большими внутренними трудностями. Перед мысленным взором лгущего человека все время стоят истинные события, в которых он участвовал. Их представления яркие, детальные, устойчивы, поэтому лжец вынужден их все время подавлять и замещать выдуманными образами, более бедными, слабыми, не обладающими всеми деталями реальности [107].

Н. В. Крогиус также отмечает, что психологически труднее лгать, нежели говорить правду, поскольку в сознании субъекта сосуществуют в тесной взаимосвязи две версии – истинная и ложная. В ряде случаев это приводит к путанице и невыразительности в изложении ложной версии [73].

Поскольку ложь более когнитивно сложный процесс, чем произнесение правды, при высокой когнитивной нагрузке люди демонстрируют тенденцию к большей честности [200]. Повышение эффективности детекции лжи на основе варьирования когнитивной нагрузки связано с проявлением признаков обмана, которые лжец не способен полностью контролировать [202]. Другой стороной детекции лжи, связанной с когнитивной сферой, является влияние искажений при использовании лжи на уже имеющуюся информацию о прошедшем событии и последующие воспоминания о нем.

Любопытным является факт косвенного влияния лжи на память, указанный в статье, опубликованной психологами из Канады и Голландии в 2018 году. Стратегии обмана (например, ложные опровержения) в отношении того, что запомни-

лось, могут косвенно влиять на память, например, забывание деталей, ложное запоминание отсутствующих фактов или их сочетание [191]. В случае, если ложь служит защитным механизмом личности в значимой или болезненной для человека ситуации, эти искажения могут отчасти заменить или дополнить воспоминания о событии, что значительно усложняет детекцию лжи, поскольку в данном случае ложь воспринимается самим лжецом как правда, и маркеры, выявляющие ее, будут почти нивелированы.

Помимо когнитивного подхода к детекции лжи, можно выделить эмоциональный подход. Ложь непосредственно связана с переживанием эмоций и, как утверждает И. В. Шарауров, кроме чувства восторга, эйфории от достигнутого результата, кроме ощущения «всемогущества», лгущий человек испытывает негативные эмоции, такие, как чувство вины, страх и стыд. Эмоциональные сигналы доступны наблюдению, и при одновременном усилении когнитивной сложности ситуации и эмоционального давления, в непосредственной беседе с лжецом профайлер способен без дополнительных технических средств выявить маркеры лжи.

Мысли и чувства человека связаны с его нервной и иммунной системами. Внутренние переживания лжеца способны вызывать стрессы, которые приводят к дисбалансу и разрушению его жизненных сил и здоровья [152].

Н. В. Крогиус отмечает, что изучение психологической природы лжи позволяет установить, что она является распространенной формой выражения ряда черт характера: хитрости, лицемерия, льстивости и хвастовства. Психологически ложь, по его мнению, сложнее и труднее правды (наличие в сознании лжеца двух версий – истинной и ложной, цепная реакция ложных утверждений и т. д.). Эти психологические особенности находят свое отражение в динамике физиологических процессов и, в частности, в повышенной нервной возбудимости, что послужило созданию полиграфа [65].

М. Ю. Коноваленко предпринято системное описание показателей неискреннего общения в зависимости от форм их проявления и уровня функционирования психики: психофизиологического, психологического и социально-психологического [65] (см. таблицу 13).

Системное описание показателей неискренности человека,
наблюдаемых в процессе общения

Уровни функционирования психики	Формы проявления показателей неискренного общения
Психофизиологический	1. Вегетативная. 2. Кинетическая.
Психологический	1. Поведенческая. 2. Мыслительная. 3. Зрительно-моторная.
Социально-психологический	1. Вербальная: оговорки, тирады, речевые ошибки и др. 2. Паравербальная: голос, темп речи. 3. Экстравербальная: паузы между словами и неконтролируемые или частично контролируемые показатели неискренности – плач, стон, смех, вздох и т. п.

Проблема адаптационного потенциала лжи для личности поднимается в работе А. К. Акименко, которая считает, что ложь является одним из средств достижения социально-психологической адаптации, а также сохранения накопленного адаптационного потенциала. Так, указывается, что степень адаптированности личности определяет характер использования лжи в адаптивном поведении личности. Причем, применение лжи на низком уровне адаптации является ригидным и вынужденным, так как служит инструментом самозащиты. Смысл стратегии социального поведения состоит в том, чтобы с помощью лжи либо овладеть ситуацией и разрешить ее, либо смягчить, а иногда и уклониться от нее. Употребление лжи в целях сохранения социальных отношений, преимущественно на среднем уровне адаптации, представляется гибким и дифференцированным, так как служит альтруистическим целям и предназначено для сохранения накопленного адаптационного потенциала. Целенаправленным и манипулятивным является использование лжи респондентами с высокими показателями социально-психологической адаптации как инструмента социального воздействия на окружение во имя достижения собственных целей [3].

Исследователей интересует не только употребление лжи, но и последующее поведение лжеца. Серия экспериментов, проведенных коллективом ученых из Израиля (А. Merzel, I. Ritov, Y. Kareev & J. Avrahami) на выборке из 116 респондентов и опубликованных 14 октября 2015, показывают, что ложь обязывает человека. Солгав в первом эксперименте, участники были готовы в дальнейшем пострадать, испытав потери, а не признаться, даже если неявно, что они лгали ранее [189].

Поскольку, как утверждал А. К. Секацкий, «коммуникация двух разумных существ человеческого типа по сути своей есть обмен обманом» [115], становится значимым изучение пограничной области проблем, а именно проблематики доверия и недоверия личности, которым занимается А. Б. Купрейченко. Исследование выявило характеристики, которые значительной частью респондентов определяются в качестве критериев доверия, и другой, столь же значительной частью, – в качестве критериев недоверия. Детерминируются эти различия индивидуальными, групповыми или ситуативными особенностями отношения к данным характеристикам оцениваемого человека, а также особенностями функций доверия и недоверия. В этих особенностях критериев доверия и недоверия проявляется, в частности, жизненная позиция личности или прослеживается влияние социальных норм конкретного сообщества [71]. Выделенные А. Б. Купрейченко и С. П. Табхаровой факторы доверия условно делятся на две группы: факторы оценки позитивных перспектив потенциального сотрудничества или взаимодействия (заинтересованность в доверии, ценность доверия, ожидание блага в результате доверия), а также факторы прогноза успешности построения доверительных отношений (прогнозирование возможности и легкости/трудности процесса построения доверия). Факторы недоверия, аналогично, делятся на факторы оценки негативных последствий взаимодействия (риски открытости) и факторы прогноза успешности защиты от них (прогнозирование возможности и легкости / трудности защиты). Факторы доверия и недоверия подразделяются на факторы субъектных свойств, свойств партнера и характеристик процесса межличностного или межгруппового взаимодействия [71].

Групповые и ситуативные особенности существуют и относительно способности малой группы к детекции лжи. Малые группы с высоким уровнем групповой сплоченности в ряде экспериментов израильских психологов (Т. Ein-Dor, А. Perry-Paldi, Т. Daniely, К. Zohar-Cohen & G. Hirschberger) продемонстрировали способность к эффективному коллективному обнаружению лжи [175].

Современные зарубежные исследования, результаты которых представлены в 2017 году, касаются следующих тем:

– Немецкие ученые рассматривают тему социальных игр лжи, в которых рассчитывается выгода и риски (в частности, социальные – имидж, репутация, социальный образ, самооценка) (К. Khalmetski, D. Sliwka (Cologne); E. Feess, F. Kerzenmacher (Frankfurt)) [184;176].

– Изучению исходных предпосылок шкал лжи, измеряющих нечестность соотношении с социальной желательностью и использованием ненормативной лексики для выражения эмоций, посвящены работы G. Feldman, H. Lian, M. Kosinski, D. Stillwell (Netherlands)[177].

– Специфика использования лжи для избегания отрицательных ответов (негативных, критических отзывов) в ситуации непосредственного межличностного взаимодействия при изменении вознаграждения раскрыта в исследовании группы ученых (U. Gneezy (USA, Netherlands), C. Gravert (Sweden), S. Saccardo (USA), F. Tausch (Germany) [180].

1.3.2. Исследование психолингвистического аспекта лжи

Особое внимание следует уделить активно развивающемуся на данный момент направлению – психолингвистике лжи, в рамках которой рассматривается семантика и прагматика лжи. Предпосылкой для формирования данного направления послужили попытки обобщения накопленного опыта в изучении лжи и обмана, правил и закономерностей их внутреннего устройства. Лингвистические направления отличаются друг от друга различной постановкой вопросов исследова-

ния лжи и обмана как объекта данных дисциплин, различной методикой их анализа [80].

Х. Вайнрих, говоря о лингвистике лжи, упоминает четыре, взаимозависимых закона семантики, – «это, собственно, четыре стороны одного явления»:

1. Всякое значение растянуто.
2. Всякое значение неопределенно.
3. Всякое значение слова социально.
4. Всякое значение абстрактно.

Поскольку значения слов растянуты, они могут быть только неопределенными. Объем и содержание значения, будучи противоположностями, находятся в соответствии друг с другом. Но так как значения являются неопределенными, они используются в некоторой социальной группе. Однако их можно использовать лишь постольку, поскольку они являются абстрактными [23].

В. Г. Гак, в свою очередь, считает, что «в речи не слово, но высказывание выступает как подлинный полноценный лингвистический знак. Слово же, включенное в высказывание, оказывается частью знака. В связи с этим внутри высказывания слово может претерпевать различные семантические трансформации, изменять свое значение, подвергаться семантической нейтрализации, десемантизации и т. п.» [29].

Для описания языка как системы конвенциональных правил, которая подразумевает многообразие смыслов, Л. Витгенштейном был введен термин «языковая игра», как использование языка в целях оказания воздействия на людей, к которой относится и ложь, правила (например, возможность быть уличенным во лжи) которой нужно изучать, как и у всех остальных игр. Постижение всех правил языковой игры лжи происходит постепенно, и человек в процессе социализации должен многому научиться, прежде чем научиться притворяться [80]. Причем, различия в восприятии языковых конструкций и приемов введения в заблуждение создают основу для понимания, распознавания и использования лжи в различных сферах. Так, А. С. Васильченко и А. А. Шунейко, говоря о прагматике лжи в современной коммуникации, утверждают, что пассивные конструкции, безличные и неопреде-

ленно-личные предложения не воспринимаются носителями русского языка как приемы, дающие возможность использовать умолчание как одну из разновидностей лжи. В связи с этим, можно сделать вывод, что такая форма лжи также не распознается носителями языка при взаимодействии со средствами массовой информации [25].

Проблемное поле эмотивной валентности вербальной и авербальной лжи в лингвистике лжи, теории эмоциональной лжи в сфере человеческого общения, прежде всего, бытового, политического и религиозного очерчивается в работах В. И. Шаховского [154].

В. И. Шаховский предложил типологию эмотивной стороны лжи [153]:

1. Ложь как эмоциональное поглаживание (комплимент, лесть).
2. Ложь как эмоциональный удар.
3. Ложь как притворство для сокрытия правды.
4. Ложь как супружеская измена.
5. Ложь как внутреннее состояние.

Соккрытие истинных эмоций является своего рода самоконтролем, самообладанием и, таким образом, может оцениваться позитивно. Однако сокрытие истинных эмоций может рассматриваться и негативно. Внешнее выражение положительных эмоций при внутреннем отрицательном отношении к собеседнику является ярким свидетельством лживости или проявлением двуличия, неискреннего общения [80].

Семиотический аспект лжи и прагмалингвистическую модель измерения лжи исследует А. В. Ленец, указывающая на то, что прагмалингвистическое системно-структурное описание лжи возможно через изучение искажения условий осуществления ложного речевого акта, в частности, при нарушении или существенного условия каждого речевого акта, или иллокутивной цели, или содержания намерения отправителя. Рассматривая качественные признаки ложного речевого акта, А. В. Ленец задает основные шкалы для его измерения: шкала тактики внедрения ложного высказывания (кооперативная / конфликтная, актив-

ная / пассивная), шкала степени интенсивности (сильная / слабая), шкала намерения (эксплицитное / имплицитное) [80].

Осуществление ложного высказывания в семиотическом осмыслении есть любая межсубъектная совокупность знаковых средств, употребление которых определено семантическими, синтаксическими и прагматическими правилами. Ложь, в которой существует особая грамматика, особое использование лексики, особые правила словоупотребления и синтаксиса, определяется как особый код в языке [81].

Прикладные исследования, касающиеся склонности к фантазированию как фактора сопутствующего вербальной лжи, позволили выделить лингвистические инструменты обнаружения лжи. Эксперименты голландских ученых (К. Schelleman-Offermans, Н. Merckelbach) выявили, что люди, склонные к фантазированию, имеющие превосходные способности рассказчика, также демонстрируют специфические языковые особенности (то есть ссылки на собственную персону в рассказе, когнитивная сложность и использование эмоциональных слов). Следовательно, люди, склонные к фантазиям, хороши в создании чувства подлинности, даже когда они выдумывают истории. Исследование историй с использованием двух вербальных подходов к выявлению лжи: контент-анализ (СВСА) и лингвистическое изучение и подсчет количества слов (LIWC), показало, что независимо от истинности истории, независимые наблюдатели оценили истории высоко-фантазийных личностей как более насыщенные, обогащенные во всех девяти элементах СВСА, чем у людей с низким уровнем склонности к фантазированию. Такие данные особенно значимы для практики судебно-медицинских экспертиз и при использовании вербальных средств обнаружения лжи [196].

Различные инструменты лингвистического, экспертного и компьютерного анализа ложных вербальных сообщений основаны на критериях, которыми являются языковые подсказки. Американские ученые (С. L. Toma, J. T. Hancock) исследовали и анализировали профили сайтов знакомств в Интернете с помощью компьютерного и экспертного анализа данных. Компьютеризированный анализ показал, что обманы проявлялись через языковые подсказки, относящиеся к эмо-

циям и когнициям лжецов, и стратегическим усилиям лжецов по управлению самопрезентациями. Технологическая доступность (то есть асинхронность и редактируемость) больше влияла на создание когнитивных сигналов, чем эмоциональных. Экспертный анализ, в свою очередь, продемонстрировал, что эксперты (участники эксперимента) полагались на различные непредумышленные (неосознаваемые, непрогнозируемые) языковые подсказки для оценки надежности профилей людей с сайтов знакомств. То есть, существует вероятность создания системы обнаружения текстовой лжи, основанной на лингвистическом анализе, которая сможет с большей точностью выявить несоответствия и маркеры лжи в интернет-профилях [200].

В отличие от семиотики лжи, прагматика, провозглашающая себя объясняющей процесс коммуникации, концентрирует внимание на говорящем и воспринимающем; выделяются связанные с ними иллокутивные и перлокутивные акты. Но все же львиная доля прагматических исследований приходится на иллокутивные акты. Какое-то место отводится перлокутивному акту, но воспринимающему приписывается пассивная роль: речь должна каким-либо образом воздействовать на него и считается, что это воздействие зависит от обстоятельств речи, а воспринимающий ничего или почти ничего не меняет в нем [1].

Таким образом, предметом формирующегося направления – лингвистики лжи являются ложные речевые действия, в которых отражаются интенции говорящего, его социальные, психологические признаки, в соответствии с которыми он выстраивает свои стратегии и тактики влияния на получателя ложной информации [80].

1.3.3. Исследование половых различий в понимании и использовании лжи

В общественном сознании сложились противоречивые отношения к соотношению лживости и честности у представителей разных полов. Так, Ф. М. Достоевский писал: «В нашей женщине все более и более замечается искренность, настойчивость, серьезность и честь, искание правды и жертва, да и

всегда в русской женщине все это было выше, чем у мужчин. Это несомненно, несмотря на все даже теперешние уклонения. Женщина меньше лжет, многие даже совсем не лгут, а мужчин почти нет нелгущих...» [37]. А известнейший мыслитель Н. А. Бердяев придерживался иной точки зрения: «...Женщина лживее мужчин, ложь есть самозащита, выработанная историческим бесправием женщин со времен победы патриархата над матриархатом» [17].

Одним из первых психологических исследований, указывающим на половые различия лжи и обмана, было исследование В. Штерна. Им было установлено различие между мальчиками и девочками при развитии у них правильности и точности в высказываниях в период от 7 до 14 лет. До 10 лет у девочек слабо развивается правильность и точность в высказываниях, а с 10 лет развивается быстро и хорошо. У мальчиков до 10 лет точность и верность в высказываниях растет очень сильно, а затем слабо. Также было отмечено, что девочки в своих рассказах предпочитают «личные», а мальчики «внеличные» категории, а точность высказываний о цветах у девочек ниже, чем у мальчиков. В. Штерн объяснил, что предпочтение личного перед внеличным является следствием заторможенности развития девочек, отсутствием критичности. В. В. Зеньковский, анализируя результаты исследования В. Штерна, указывает на более глубокие особенности в духовной жизни девочек [48].

Психологические исследования Б. М. Де Пауло и ее коллег, представленные О. Фраем, установили, что мужчинам и женщинам свойственны различные типы лжи. Мужчины чаще прибегают к самоориентированной лжи, женщины – ко лжи, ориентированной на других, особенно при общении с другими женщинами. Ими было установлено также, что женщины, по сравнению с мужчинами, выражают больше позитивных чувств, находят и преувеличивают достоинства человека или результат его труда в ситуации, способной затронуть чувства собеседника, доставить ему неприятность [136]. В результате, как женщины, так и мужчины более положительно отзываются о разговорах с женщинами, чем с мужчинами. В другом исследовании, проведенном Б. М. Де Пауло, полученные результаты подтвердились, показав, что женщины чаще говорят ложь, ориентированную на других,

чем мужчины [19]. Исследование К. Саарни и М. Льюиса продемонстрировало факт, что женщины используют ложь, ориентированную на других, уже в раннем детстве [114].

Таким образом, исследования Б. М. Де Пауло, О. Фрая и других установили, что мужчины и женщины ведут себя по-разному, когда лгут. Женщины чувствуют себя более дискомфортно, чем мужчины. Они сильнее переживают чувство вины, тревоги, страха, чем мужчины. В ситуации, когда они были обмануты, как отмечают сами женщины, они были более озлобленными, чем мужчины. Также ложь оказала более негативное воздействие на взаимоотношение с лжецом для женщин, чем для мужчин. Они чаще вспоминали о таких случаях [136].

Так В. В. Знаков отмечает, что у женщин первоисточником лжи может выступать «маленькая неправда», обеспечивающая естественную потребность наилучшим образом представить себя в глазах собеседника. Затем, в результате срабатывания защитных механизмов, переходит в привычку, когда сознательный обман и даже ложь становятся компонентом нравственного сознания личности [52]. У мужчин ложь чаще бывает ситуативной. Они, по мнению В. В. Знакова, точнее могут описать ситуации, в которых лгут и отчетливее осознают, с какой целью это делают, следовательно, критичнее женщин относятся к собственной честности, что может приводить к занижению самооценки [52].

Исследования В. В. Знакова направлены также на выявление половых различий в понимании лжи и обмана. Женщины, как показывает его исследование, считают более вредной в общении ложь, а мужчины – обман. «Описывая сущность обмана, мужчины обычно дают оценку суждений, не соответствующих объективной реальности ведущих к реальным материальным потерям. Женщины подчеркивают, что в общении наиболее сильное эмоциональное впечатление вызывает не искажение фактов, а ложь, с целью сокрытия или представления в неверном свете подлинных мыслей и чувств» [51].

Мужчины, как показало исследование В. В. Знакова, рационально осмысливают различия лжи, неправды и обмана, принимают решение об их допустимости в зависимости от конкретной ситуации. «Основанное на знании понимание как бы

защищает их от необходимости не только повторного осмысления, но и сильных эмоциональных переживаний в тех случаях, когда они решились на ложь или обман» [54]. Для женщин при определении сущности неправды, лжи и обмана, как пишет В. В. Знаков, является не объективность достоверного знания, а вера в правильность понимания проблемы. «У испытуемых женской части выборки внутренней детерминация искажения истины как нравственного или аморального поступка обусловлена, прежде всего, ценностными переживаниями». В. В. Знаков делает вывод, что женщины понимают обсуждаемые феномены так или иначе не по тому, что попали в конкретную ситуацию морального выбора, а потому, что эгоцентрическое или добродетельное понимание лжи соответствует ее нравственным переживаниям и психологическим особенностям личности [54].

Рассматривая макиавеллизм и феномен вранья, В. В. Знаков указывает, что женщины приписывают честности более высокий ранг в субъективной иерархии ценностей, чем мужчины. «Однако если уж они лгут, то в отличие от мужчин, предпочитают не эгоцентрическую, инструментальную ложь, а добродетельную «ложь во спасение». У женщин, в среднем, показатели макиавеллизма ниже чем, у мужчин, соответственно, они понимают вранье в межличностном общении, основываясь на необходимости поддержки и психологической близости с партнером, а мужчины с позиции сохранения компетентности и возможности управления ходом развития коммуникативного процесса» [53].

Эти данные согласуются с данными зарубежных исследований, которые показывают, что мужчин в общении отличает ориентация на себя, доминирование и контроль над партнерами, а женщин – ориентация на других, заинтересованность в собеседнике и желание быть с ним. Также В. В. Знаков отмечает, что в медицинской практике в ситуации, когда больному необходимо сообщить неблагоприятный диагноз, врачи-женщины с большей вероятностью соглашаются, что правда должна быть сказана, и не склонны соглашаться с ложью.

П. И. Юнацкевич и В. А. Кулганов рассматривают различия мужской и женской лжи в браке и близких отношениях. Они отмечают, что женщины лгут чаще, а мужчины систематически. «Когда женщина обманывает мужа, она дейст-

вует обдуманно. Мужчины обманывают из глупости, соблазна, импульсивности» [165]. Также указывают, что мужчины и женщины часто лгут в семейных отношениях из-за нежелания обострять сложную семейную ситуацию, из-за дефицита уверенности в себе и общественного признания, страха потери партнера [165].

Результаты эмпирического исследования лживости у студентов в женской и мужской выборке, полученные И. А. Церковной, свидетельствуют о том, что у женщин лживое отрицание и демонстрация активности, эмоций, независимости – социально ориентированы. «Мужчины проявляют лживость в высказываниях собственного мнения, при демонстрации положительных и отрицательных эмоций, что позволяет им избегать зависимости, неудачи, сохранить самооценку» [146].

И. А. Церковной также выявлено, что в мужской выборке, в отличие от женской, наблюдается одновременно лживое отрицание субъектного и социально значимого результата, происходящего на «фоне неудачной лживой попытки скрыть свою некомпетентность, представить себя в лучшем свете» [146].

Женщины отрицают эгоцентрическую мотивацию, зависимость от других людей или внешних обстоятельств, пассивность, необязательность, а также скрывают личную заинтересованность в достижении социально значимого результата. Данным исследователем делается вывод, что у женщин лживость более дифференцирована, чем у мужчин. Мужская ложь более существенна в субъектности, женская – при достижении общественно значимого результата.

Половозрастной аспект специфики лжи затронут в работе А. В. Комаровой и В. Л. Ситниковой, в которой проведено исследование, направленное на выявление специфики образов лживого человека в сознании учащихся разного пола и возраста. Выявлено, что образ лживого человека у мальчиков эгоцентричен, обладает большим спектром волевых и поведенческих характеристик, наделен активностью и отражает характеристики значимые, прежде всего, для него самого, а девочки в аналогичных образах отражают, как правило, социально значимые человеческие качества, в том числе и социальный интеллект, и образ лжеца наделены большей эмоциональностью. Интеллектуальными качествами в восприятии подростков обоего пола наделен больше правдивый человек. Такое наделение об-

разов характеристиками связано с тем, что мальчики больше ориентируются на самих себя, на желаемые для себя качества, а девочки на самопрезентацию [64].

Еще одной попыткой исследовать психологический феномен лжи, и половых различий в понимании данного явления, ее особенностей и причин является эмпирическое исследование О. В. Барсуковой. Исследование направлено на изучение особенностей и причин лжи подростков, проведение сравнительного анализа отношения ко лжи, и ее особенностей у подростков с проблемами в развитии и их сверстников, обучающихся в общеобразовательной школе [11].

Анализ половых различий показывает, что у мальчиков преобладает количество ответов, в которых причиной лжи указывается стереотипная реакция на определенную ситуацию, а девочки в большей степени, чем мальчики, считают, что ложь появляется в ситуациях, угрожающих каким-либо образом личности [11].

Результаты исследований О. В. Барсуковой согласуются с исследованием В. В. Знакова, касающегося половых различий в понимании причин лжи, по результатам которого он отмечает в женской выборке отчетливо выраженную приверженность к добродетельной лжи [12].

Таким образом, половая принадлежность, как уже было отмечено, также влияет на отношение ко лжи. Разница заключается не столько в частоте произносимой лжи, сколько в отношении ко лжи и к лгущему человеку.

1.3.4. Исследование лжи в филогенетическом и онтогенетическом срезе

Говоря о природе человека, обычно имеют в виду комплекс устойчивых свойств социального индивида, инвариантных по отношению к различным историческим эпохам, культурам, этносам, общественным и государственным устройствам, что указывает на их обусловленность биологической организацией, сформированной в ходе эволюции и антропогенеза.

При разработке основных теоретических проблем изучения лжи биологическая родословная человека часто обходится стороной. В данном контексте про-

блема лжи в последние два десятилетия стала предметом широких исследований с помощью новейших методов (функциональной магнитно-резонансной томографии, анкетного способа построения нейросетевого детектора лжи и др.) [100]. На их основе созданы весьма эффективные «детекторы лжи». Старый «детектор лжи» (полиграф) регистрировал вегетативные реакции, связанные с ложными ответами испытуемого. Так как они противоречат его сложившейся вероятительной установке («правде»), то непроизвольно сопровождаются негативными эмоциями. Это свидетельствует о фундаментальном характере установки на «правду», укорененной в природе человека. Она укреплялась в ходе биологической эволюции, поскольку «правда», как верное отображение явлений действительности, служила решающим фактором выживания. Новейшие «детекторы лжи» фиксируют непосредственно процессы, происходящие в головном мозге, и позволяют с очень высокой вероятностью отличить правдивый ответ от ложного. Справедливости ради, надо отметить, что еще в 1960-х гг. Н. П. Бехтерева в результате электроэнцефалографических исследований обнаружила аналогичное явление: когда человек говорит неправду, на экране возникает сигнал «тревоги» («что-то не так»). Эта функция мозга была названа ею «детектором ошибок», который имеет жесткие и вероятностные звенья [100]. Помимо этого, в результате ряда экспериментов с американскими и корейскими студентами (H. S. Park, T. R. Levine), была выдвинута модель вероятностей «Пак-Левина», указывающая на то, что при увеличении количества сообщений, оцененных как правдивые, линейно повышается точность различения правды и лжи, что указывает на кросскультурность, универсальность установки на истину [194].

Современные исследования раскрывают «двойную» структуру мозговых процессов, представляющих ложный ответ. В случае последнего над нейродинамической системой, актуализирующей правдивую информацию, как бы надстраивается другая, которая представляет ложную, производит с первой соответствующие преобразования, преодолевая сопротивление того мозгового регистра, который нейрофизиологи называют «совестью», то есть фундаментальную установку на «правду». Мозговые программы, выражающие эту фундаментальную установ-

ку, носят вероятностный характер и потому допускают отступления от жестких решений (под влиянием субъективных или объективных факторов) [100]. Д. И. Дубровский подчеркивает, что «первичный обман», возникший в процессе эволюции, носил защитный характер, и это составляет глубинную предпосылку «благодетельности» некоторых видов обмана, сложившихся в ходе антропогенеза. При этом «в отличие от недобродетельного обмана, добродетельный обман выражает интересы субъекта, совместимые с общечеловеческими ценностями, принципами нравственности и справедливости» [39].

Д. И. Дубровский, говоря о благонамеренной, экзистенциально приемлемой лжи, отмечает, что признание существования различных видов лжи позволяет гораздо более реалистично отобразить и осмыслить природу человека, многомерную панораму противоречий общественной жизни с учетом истории человечества, мирового опыта философии, религии, политической и правовой деятельности и, особенно, художественной литературы и поэзии, в которых моральные и экзистенциальные проблемы занимают центральное место. «Этот опыт свидетельствует о существовании и неустранимости во все века, у всех народов не только злонамеренного, злодейственного обмана, но и «лжи из человеколюбия», добродетельного обмана, всегда игравшего незаменимую роль в человеческих отношениях» [39]. Как справедливо отмечает А. С. Васильченко, феномен добродетельного обмана является достаточно многомерным и представляет определенные сложности для анализа и рассмотрения, поэтому «понятие добродетельного обмана трактуется достаточно размыто и захватывает широкий класс явлений. Помимо этого, в различных культурных сообществах существуют существенные отличия в степени моральной оправданности такого обмана, его допустимости в той или иной ситуации общения и степени нормативной поддержки, предоставляемой лжецу» [24].

Таким образом, указывая на значимость социально установленных границ лжи, можно выйти на проблему социальной значимости лжи, ее роли в развитии коллективного субъекта. Эволюционная психология лжи тесно связана с развитием и динамикой коллективных субъектов. Границы лжи в сознании индивидуаль-

ных субъектов определяются особенностями социальной дозволенности акта лжи в конкретном сообществе. Эти границы усваиваются в процессе социализации личности. Ложь, будучи продуктом общественного развития, несет на себе отпечаток культуры того социума, в котором растет ребенок. Поэтому онтогенетический срез лжи невозможно рассматривать вне социокультурного контекста.

В онтогенетическом срезе развитие лжи также является одним из малоизученных аспектов. Однако можно отметить, что ложь возникает на определенном уровне развития душевной деятельности личности [117]. Согласно взглядам К. Мелитана, человеку изначально присуща полная искренность [87]. Ребенок научается лгать в игре, при конструировании реальности с помощью фантазий, и наблюдая за взрослыми. Научение лжи, путем подражания поведению взрослых по отношению к ребенку рассмотрены в работах В. Штерна.

Склонность ко лжи у ребенка вырабатывается при «чрезмерном разрастании фантазии», что притупляет различие между мнимым и действительным. В то время, как для взрослого ложью является утверждение или отрицание фактов, ребенок таким образом выражает свои актуальные состояния. При этом утверждение для него – это выражение желания, а отрицание – защита от нежелательного [157].

О. Липман выделяет три стадии развития лжи у ребенка [84]:

1. У ребенка еще нет различий между субъективными и объективными представлениями. На этой стадии возникает отличие правды от лжи.

2. Появляется различие между субъективными и объективными представлениями, но еще нет разницы в их оценке. Эта стадия связана с возникновением различия добра и зла.

3. Параллельно с чувством общности осознается этическая ценность правды.

Именно на этой стадии и возникает собственно ложь через объединение и отнесение правды и добра к одной категории, а лжи и зла – к другой.

Уже в дошкольном возрасте дети могут принимать стратегические решения о том, лгать или рассказывать правду, основываясь на том, действительно ли ре-

ферент лжи осведомлен об истинном положении дел. Так эксперименты с детьми в возрасте от трех до пяти лет (G. Fu, A. D. Evans, F. Xu, K. Lee) демонстрируют, что при наличии или отсутствии свидетеля проступка дети способны корректировать свое поведение и выбрать ложь или правду в зависимости от наличия свидетеля и его осведомленности о проступке [179].

Склонность ко лжи и частота ее использования может зависеть от особенностей возраста. К примеру, выявлено, что подростки более склонны ко лжи, чем взрослые или студенты колледжа [187].

Исследования указывают на связь лжи и строгости наказания. В частности, В. В. Смирчинская, сопоставляя данные тестирования родителей и поведения их детей, участвовавших в эксперименте, выявила, что 25% детей с устойчивым проявлением лжи – из семей авторитарного типа, где родители отличаются властностью, излишней строгостью в вопросах воспитания детей и часто применяют наказания [119]. Это указывает на защитную функцию лжи, поскольку ребенок начинает умалчивать или искажать информацию о проступке, стремясь таким образом избежать наказания. При этом, ложь как форма поведения может развиваться путем подражания. Так, исследования психологов из Канады и США (J. Lavoie, J. Wyman, A. M. Crossman, V. Talwar) выявили взаимосвязь между ложью, детским проблемным поведением и стилем родительского воспитания (с учетом частоты лжи со стороны родителей), указав, что дети с более выраженным проблемным поведением и чаще воспринимающие ложную информацию от родителей более склонны сообщать антиобщественную ложь незнакомому взрослому [185].

В. В. Зеньковский особо отмечает социальный характер детской лжи, подчеркивая, что в жизни ребенка ложь вполне закономерна, она является формой «борьбы за существование», защитным приспособлением [48].

Анализ проблемы детской лжи в духовном становлении ребенка в возрасте 5-6 лет был проведен А. В. Бабаджановой-Павловой. В результате исследования было обнаружено, что определения детской лжи указывают на ее активно-преобразующий, продуктивно-творческий, конструктивный характер. Процесс развития детской лжи в целом может быть аналогичен модели представляемого

будущего, искомого образа исходных, преобразуемых элементов отчлененного признака, существенного для создания новой целостности. Таким образом, в целом механизм детской лжи предстает как поочередное развертывание и свертывание качественных характеристик создаваемой и имеющихся ранее моделей лжи, постоянное превращение ее то в разнородную, то в однородную, то в сукцессивную, то в симультанную. Главное, чтобы привносимое или отчленяемое свойство было существенно для трансформируемой модели детской лжи. Экспериментальные данные исследования А. В. Бабаджановой-Павловой свидетельствуют о возможности использования операций моделирования (вычитания, сверхдополнения признаков, балансировки признаков), предлагаемых в исследовании, для объяснения механизма детской лжи [9].

В целом, в рамках проблемы онтогенеза лжи затрагивается цикл вопросов индивидуально-личностного аспекта. К ним можно отнести изучение индивидуально-психологических и личностных особенностей лживой личности, морально-психологического аспекта лживого поведения, индивидуально-характерологических особенностей патологического лжеца, семантических и семиотических аспектов анализа лжи, индивидуально-психологических основ отношения ко лжи, влияния стресса на проявления лжи, особенностей восприятия и оценки ложной информации, условий успешности распознавания лжи, вопросы лжи и макиавеллизма личности, психологической проблемы доверия, изучение лжи как формы психологической защиты личности, диагностика эмоционального фона лжи, выявление причин, побуждающих человека использовать ложь и т. д. и т. п.

Несомненно, это далеко не полный перечень вопросов, требующих изучения в рамках как теоретических, так и эмпирических исследований.

Таким образом, в научной психологической литературе имеются работы с разных сторон освещающие психологические и философские вопросы, касающиеся лжи. Однако, как показывает анализ, на уровне эмпирических исследований освещение и осмысление феномена лжи в филогенетическом и онтогенетиче-

ском срезе имеет массу лакун и перспектив изучения, дающих запрос на многомерное, системно-функциональное исследование феномена лжи.

1.4. Ложь как культурный феномен: этнокультурный аспект

Прежде чем рассматривать ложь как культурный феномен и его национальный аспект, следует определиться в соотношении понятий культура, этнос и нация.

Среди множества этнодифференцирующих признаков подавляющее большинство составляют элементы, которые отражают реальную культурную отличительность. В настоящее время именно культуру чаще всего называют основным фактором, лежащим в основе межэтнических различий психики [133].

Н. М. Лебедева определяет культуру как совокупность неосознаваемых положений, стандартных процедур и способов поведения, которые были усвоены в такой степени, что люди не рассуждают [77]. Г. Триандис называет культурой комплекс созданных людьми объективных и субъективных элементов, которые в прошлом обеспечили выживание жителей определенной экологической ниши, став общими для всех, кто говорил на одном языке и жил вместе в одно и то же время [132].

Особо интересным в рамках нашего исследования является определение культуры, данное Т. Уотсоном: культура есть «система значений, которую разделяют члены человеческих групп, и которая определяет, что хорошо, а что плохо, что правильно и неправильно, и как участники группы должны думать и вести себя». Культура – это «означающая система, через которую сообщается, устанавливается и воспроизводится социальный порядок» [131].

Культурно обусловленное поведение может быть зафиксировано в ритуалах (общих, автоматических способах поведения), которые являются результатом разделения группой людей общих культурных ценностей и норм поведения. В этом смысле культура – это социально-психологическое понятие [133].

К пониманию нации существует два основных подхода:

1. Нация как политическая общность (политические нации) граждан определённого государства.
2. Нация как этническая общность (этно-нация) с единым языком и самосознанием [130].

Под этносом можно понимать биосоциокультурную межпоколенную общность, состоящую из различным образом интегрированных в нее слоев (ядерной группы этноса и оболочек этнического ядра), идентифицирующих себя с этой общностью [103].

Этнос и нация – вещи, конечно, родственные и вместе с тем принципиально разные и, если этнос складывается естественно, стихийно, то, согласно Ю. М. Бородай, одним из признаков нации является государственное самоопределение. Согласно его концепции, этнос сам по себе не нуждается в государственности, поскольку этническое единство исходно основывается не на искусственно сконструированных рациональных юридических нормах, но на самобытных, стихийно сложившихся обычаях и присущих данной общине бессознательных представлениях – архетипах [103].

В данном исследовании понятия этнос и нация рассматриваются как тождественные, поскольку специфика выборки позволяет использовать примордиалистский подход, при котором понятия «нация» и «этнос» имеют сходное определение.

Межкультурное взаимодействие и адаптация становятся значимой проблемой современных исследований. Как считает Т. Г. Стефаненко, очень важно определить, при каких условиях общение между представителями разных стран и народов оказывается наименее травмирующим и порождает доверие [123]. При этом она указывает на то, что большое значение приобретает изучение межкультурной адаптации, в широком смысле понимаемой как сложный процесс, благодаря которому человек достигает соответствия (совместимости) с новой культурной средой, а также результат этого процесса. Динамический современный мир в условиях глобализации и детрадиционализации часто подвергает угрозам этническую идентичность. Многие исследователи отмечают, что трансформация и кри-

зис идентичности не однолинейны, различаются по проявлениям в разных территориальных и этнических группах [6; 7; 78; 98].

Т. Л. Смолина выделяет четыре основных направления изучения различных аспектов кросс-культурной адаптации с помощью зарубежных специализированных методик [121]:

1. Изучение трудностей в социальном взаимодействии в другой культурной среде.
2. Исследование личностных характеристик, влияющих на успешность кросс-культурной адаптации.
3. Изучение симптомов культурного шока.
4. Исследование копинг-стратегий при перемещении в другую культурную среду.

Зачастую выделяют внутреннюю сторону адаптации, выражающуюся в чувстве удовлетворенности и полноты жизни, и ее внешнюю сторону, которая проявляется в участии индивида в социальной и культурной жизни новой группы [123].

Исследования Шамионова Р.М., касающиеся этнопсихологических детерминант субъективного благополучия личности показывают, что гражданская идентичность – более значимый предиктор характеристик субъективного благополучия, чем приверженность к этнической группе и сила религиозных чувств, а в условиях миграции субъективное благополучие личности опосредовано как характеристиками принимающего сообщества, так и характеристиками самого субъекта адаптации (соотнесенность представляемых и воспринимаемых культурных и отношенческих феноменов, опыт и предпринимаемая активность в интеграции в новый социум) [149; 150; 151].

Ложь, рассматриваемая в социально-психологической плоскости как социокультурный феномен, связана как с внешней, так и с внутренней стороной социальной адаптации, поскольку являет собой и акт взаимодействия, и часть сознания. Так ложь становится одним из инструментов адаптации в сложной социальной среде, способов снижения межэтнической напряженности, которая согласно

концепции Г. У. Солдатовой рассматривается как «многоуровневый, многосубъектный феномен, как энергетическая характеристика социальной системы» [122].

Современные подходы в кросс-культурной психологии наряду с фокусом на культурные различия нацелены на поиск универсалий в психологии человека в разных культурах и изучение кросс-национальных различий, то есть различных культурных групп внутри одного государства. Этот подход понимается как собственно этническая психология, изучающая группы как носителей оригинальных культур, значительно отличающихся от доминирующей культуры и сохраняющихся во многих поколениях после миграции [133]. Кроме того, с социально-психологических позиций межэтнические отношения являются межгрупповыми [73] и должны быть рассмотрены в русле кросс-культурных исследований, способствующих оптимизации межэтнических контактов в условиях современной российской действительности, отличающейся динамичностью социального пространства и исторической полиэтничностью государства.

Понимание лжи культурно обусловлено, более того, как утверждают исследователи из брауновского университета (S. Guglielmo, A. E. Monroe, B. F. Malle), ядром моральных суждений в народной психологии можно назвать три родственных фольклорно-психологических понятия, которые вместе формируют суждения людей о вине: интенциональность, выбор и добровольность [181]. Следовательно, ложь морально осуждается в случае, если есть два фактора: намерение солгать и свободная воля в выборе стратегии поведения. Однако, несмотря на акцент на этической проблематике, фундаментальная цель народной психологии заключается в предсказании и объяснении поведения человека [183].

Концепция лжи не является универсальной. В различных культурных контекстах могут по-разному классифицировать ложные высказывания в зависимости от конкретных социальных условий. И как следствие, некоторые формы лжи и правды, хотя они и оцениваются отрицательно в одной культуре, могут позитивно оцениваться в другой. Так, в совместном исследовании канадских и китайских ученых (G. Fu, K. Lee, C. A. Cameron., F. Xu, 2001) рассмотрены межкультурные различия в концепциях взрослых людей из Канады и Китая, а также их нравст-

венные оценки лжи и правды о просоциальном и антисоциальном поведении. Хотя канадские взрослые классифицировали сокрытие факта просоциального поведения как ложь, в то время как их китайские коллеги этого не сделали, более того они оценили обман в таких ситуациях положительно. Эти межкультурные различия, по-видимому, отражают дифференцированный акцент на достоинстве скромности в двух культурах [178].

При анализе отношения ко лжи в межкультурной обстановке следует учитывать, как бенефициара лжи (того, кому более выгодна ложь: себе или другим), так и контекст (частная жизнь или профессиональная область). В масштабном исследовании международной группы психологов (К. Cantarero, P. Szarota, E. Stamkou, M. Navas, A. Del Carmen Dominguez Espinosa), проведенном в Эстонии, Ирландии, Мексике, Нидерландах, Польше, Испании и Швеции (на выборке из 1345 респондентов), было выявлено, что более приемлемой респонденты считают ложь о частной жизни, ориентированную на других, чем ложь относительно профессиональной сферы. Наименее приемлема эгоистическая ложь о личной жизни [174].

Ложь труднее распознать в случаях, когда лжец и изобличитель лжи не принадлежат к одной и той же культурной среде. Исследования О. Фрая показывают, что чернокожие подозреваемые производят более подозрительное впечатление на белых офицеров полиции, чем белые подозреваемые, независимо от того, говорят они правду или нет. Это объясняется тем фактом, что поведение, демонстрируемое чернокожими подозреваемыми, отличается от поведения, демонстрируемого белыми подозреваемыми.

Р. К. Ауне и Л. Л. Уотерс (R. K. Aune, L. L. Waters) исследовали культурные различия в проявлении лжи и мотивах для обмана на примере жителей Самоа и североамериканцев [169]. А. М. Мили, В. Стефан и С. Уррутиа (M. Mealy, W. Stephan, C. Urrutia) провели сравнительный анализ приемлемости лжи среди эквадорцев и евро-американцев [188]. Тема допустимости обмана как функции культуры воспринимающего, намерения обманщика и системы отношений «об-

манщик-обманутый» поднимается в работах Дж. С. Сейтера, Дж. Брушке, Б. Бая (J. S. Seiter, J. Brusckhe, B. Bai) [197].

К. Ф. Бонд, О. А. Атоум, А. Омар, А. Махмуд и Р. Н. Боснер (C. F. Bond, O. A. Atoum; A. Omar, A. Mahmoud, R. N. Bosner), рассуждающие о «международном обмане» [172], кросс-культурной детекции лжи [171] представили результаты исследований (три исследования международного обмана, в которых американцы, иорданцы и индейцы пытаются обнаружить обман) показывают, что вопреки гипотезе этноцентризма воспринимающие не показывают общую тенденцию оценивать людей из других стран как обманщиков; на самом деле, респонденты чаще оценивают иностранцев как более правдивых, чем своих соотечественников. Подобная тенденция наблюдается не только в отношении феномена лжи.

Так, Хотинец В.Ю., на примере удмуртской и русской этнических групп исследуя о когнитивной сложности в преобразовании этнической картины мира, выявила, что по мере усложнения ситуации межэтнического взаимодействия в этнической картине мире обнаруживается пространство проявления толерантной активности [141]. Кроме того, доказано, что этнический образ может претерпевать изменения в результате эффекта факторов: увеличения когнитивной сложности, усложнения сценариев поведенческих затруднений, усиления эмоциональной напряженности в межкультурном взаимодействии, усиления синергии межэтнических отношений, предопределяя особенности межкультурного взаимодействия и пространства проявления толерантной активности, наполняя образ «своих» наполняется активностными качествами и толерантными паттернами поведения [142; 143].

Культурные различия в оценке правдивых и ложных сообщений, демонстрируются исследованием Х. С. Пак и Дж. Ю. Ан (H. S. Pak, J. Y. Ahn, 2007). Оно проведено на выборке, состоящей из жителей двух стран – США и Кореи. Исследование проводилось в отношении оценки достоверности сообщения, желания произнести правдивое или ложное сообщение, а также оценке суждений и поступков других людей. Общий вывод заключается в том, что оценка достоверности сообщения связана с тем, как другие будут судить о сообщении, по мнению

самого оценивающего. Точно так же, будет ли личность высказывать правдивые или ложные сообщения, связано с ее восприятием того, сказали бы другие также или нет. В целом, наиболее заметные культурные различия наблюдались для сообщений с нарушением ясности. Суждение и оценка достоверности корейских респондентов показала аналогичную тенденцию на исходном уровне (то есть достоверность) сообщения и сообщения с нарушением ясности, в то время как у американских респондентов суждения и оценки достоверности были разными по исходному сообщению и сообщению с нарушением ясности [193].

Ряд исследователей указывает на то, что невербальное поведение является культурно опосредованным, а потому должно интерпретироваться с точки зрения общих знаний о данной культуре [136]. Например, смотреть в глаза собеседнику считается вежливым в западных странах, но расценивается как грубость во многих других культурах, особенно по отношению к таким авторитарным фигурам, как офицеры полиции. Вполне возможно, именно по этой причине афроамериканцы чаще отводят взгляд, чем белые американцы, а выходцы из Турции и Марокко, живущие в Нидерландах, чаще отводят взгляд, чем коренные голландцы [136].

О. Фрай провел ряд экспериментов, в которых были сделаны видеозаписи имитаций полицейских допросов, в ходе которых белые (коренные голландцы) и чернокожие (суринамские) актеры демонстрировали невербальное поведение, типичное либо для белых, либо для чернокожих индивидов. Интересно, что этническое происхождение не оказывало влияния на впечатления полицейских. Иными словами, они находили белых подозреваемых столь же подозрительными, что и чернокожих. Однако, как белые, так и чернокожие подозреваемые производили более подозрительное впечатление, когда они демонстрировали невербальное поведение, типичное для чернокожих, чем тогда, когда они демонстрировали поведение, типичное для белых. Эти данные подтверждают предположение о том, что кросскультурные невербальные коммуникативные ошибки действительно имеют место во время полицейских допросов и что паттерны невербального поведения,

типичные для чернокожих людей, интерпретируются белыми наблюдателями как признаки обмана [136].

Ложь и паттерны невербального поведения передаются в культурном контексте. Люди, живущие в разных социокультурных средах, по-разному осознают, воспринимают и, возможно, используют ложь.

Человеческий мир не только создает для лжи беспредельные возможности, но имеет ложь одним из своих начал. В значительной мере это связано с серией «раздвоений, выражающих атрибутивные моменты социокультурного бытия человека» [148]. «Во лжи человек свободен. Существование лжи свидетельствует о существовании свободы человека относительно наличной действительности. Акт лжи есть акт осуществления свободы. Правда, солгав, человек часто себя связывает. Но – сам. Чтобы связать себя, надо быть свободным» [148]. Однако еще в античной философии указывается, что проблема морального отношения ко лжи носит прагматический характер, обусловленный нацеленностью на достижение некоторого блага, при этом «экспериментирование» с собственной моралью ограничено родовыми устоями и соответствующими законами, предписанными социальными рамками [92].

«Ложь есть средство защиты и реализации интересов отдельных личностей, групп, классов, народов и государств. Ложь всегда есть в значительной степени явление социального порядка. Человек играет роль перед самим собой, чтобы потом играть эту роль перед другими. Личность существует и развивается в определенной системе ценностей, которая выстроена в иерархическом порядке в ряду систем общественного сознания. Иерархия может носить конкретно-исторический и личностный характер» [147].

Важно указать, что ложь может быть функцией как амортизирующей социальные отношения, к примеру, так и разрушающей таковые. «Рассматривая ложь как морально-этическую и социальную категорию, можем отметить: ложь – это своеобразная форма поведения человека. Существуют обстоятельства, когда ложь является морально допустимой и оправданной («ложь во спасение»). Вместе с

тем, в большинстве случаев это порок, приводящий к двойной морали, а в результате – к полному аморализму» [147].

Допустимость лжи и ее особенности связаны с моральными границами личности. Нормы, существующие в конкретном обществе, определяют континуум одобряемого-неодобряемого поведения. Кроме этой стабильной характеристики, устанавливаемой обществом, существует динамическая составляющая – это индивидуальная допустимость поведения, которая может совпадать, не совпадать или противоречить нормам общества, т. е. выделяются социально одобряемое поведение, девиантное (отклоняющееся от принятых норм) и делинквентное поведение (противоправное).

Допустимость лжи, рассматриваемая как проявление индивидуальной динамической характеристики, определяется индивидуальным пониманием границ и допустимости лжи, присущим личности как субъекту социального взаимодействия. В контексте стабильной характеристики границы и особенности проявления лжи определяются конкретным этническим сообществом, выступающим в качестве коллективного субъекта и регулирующим поведение своих членов. Понимание и принятие устанавливаемых сообществом границ допустимости различных проявлений лжи непосредственно связано с этнической идентичностью и социокультурными особенностями личности.

Центральным в «окультуривании» личности является усвоение способов взаимоотношений с миром, основанных на представлениях о нем, сформированных в ходе овладения культурным опытом, с помощью которых человек присваивает высшие ценности культуры своего народа, и, значит, набор культурных образцов, программ, средств [140]. Специфика использования лжи в ситуациях социального взаимодействия, как и любая другая форма поведения, формируется онтогенетически в процессе этнизации. Влияние этнического коллективного субъекта в социальном поведении личности может иметь гораздо большее влияние, чем индивидуально-психологические или индивидуально-типологические особенности, что убедительно доказывается в исследовании, проведенном О. В. Митиной. Исследование женского гендерного поведения в социальном и в

кросскультурном аспектах доказывает, что на поведение женщин в разных этносах большее влияние оказывает культура, чем принадлежность к полу [88]. Соответственно проблема лжи и ее особенностей как формы поведения, обусловленного этнотипическими характеристиками, должна рассматриваться в сфере этнокультурного пространства.

Как отмечает Е. Н. Резников, в процессе субъективации этнофор приобретает устойчивую этническую ориентацию [108]:

1. Специфические пути формирования биологических и демографических показателей общности и отображение этих показателей в психических особенностях.

2. Эмоциональную общность смысловых систем в рамках коммуникативного единства (круга культурно обусловленных индивидуальных значений и слов).

3. Потенциально нормативные (деонические) представления.

4. Ценностные (аксиологические) ориентации, способы и особенности их реализации [68].

Усвоенные в процессе этнизации ориентации проявляются не только в процессе повседневного общения, но и в профессионально-деловом общении и в области организационной культуры. Хотинец В.Ю., на основе синтагматической композиции – уникального сочетания культурных ценностей и параметров организационной культуры обоснована возможность получения разнообразных моделей управленческой культуры. Выявлено, что к компонентам организационной культуры Юго-Востока России в большей мере можно отнести ориентация на процесс, ориентация на работу, закрытая система, жесткий стиль управления, среднюю выраженность профессионализма, скорее следование нормам, чем прагматичность [144]. Кроме того, параметрические характеристики организационной культуры согласованы с культурными ценностями [145]. А по данным кросскультурного исследования Винарчик Е. А., для сотрудников отечественных организаций характерен уровень развития коммуникативных умений ниже среднего. Такие сотрудники критически относятся к высказываниям со стороны сослуживцев,

иногда делают поспешные выводы и заостряют внимание на манере говорить, притворяются. Для сотрудников зарубежных организаций характерен средний уровень развития коммуникативных умений. Это свидетельствует о том, что сотрудники являются хорошими собеседниками, но иногда отказывают партнеру по общению в полном внимании [26]. Исследование, направленное на определение и изучение особенностей стилей принятия управленческих решений и эффективность деятельности в зависимости от кросскультурных различий в организациях было проведено Карповым А.В. и Скитяевой И.М. [60].

Этническая социализация может осуществляться на физиологическом, психофизиологическом, общепсихологическом, социально-психологическом и социальном уровнях. Стоит отметить, что, несмотря на влияние акта лжи на уровне психофизиологическом (эмоциональный фактор, невротизирующий цикл лжи, патологическая ложь и т.д.), отношение ко лжи формируется на социальном и социально-психологическом уровне.

Этнофор в процессе усвоения историко-культурных форм взаимодействия конструирует разные картины социального мира на каждом этапе и себя как элемента и субъекта системы, трансформируя, обогащая и развивая представления о себе, то есть «Я-концепцию» личности. Стоит отметить, что, говоря о лжи, обычно предполагают получение выгоды как ее результат, поскольку ложь, несомненно, является феноменом инструментальным и служит средством достижения цели. Так, на уровне обыденного сознания зачастую имеется в виду личная, эгоистическая выгода. Однако исследования показывают, что чаще респонденты стремятся к социальной, репутационной выгоде. Решение важной социально-психологической задачи личности – построения положительного образа «Я» в глазах других людей возможно в нескольких случаях:

- реальное совпадение ауторефлексивного образа «Я» желаемому зеркальному образу «Я»;
- корректировка образа ауторефлексивного «Я» путем сознательного изменения характеристик личности (самоконтроль, обучение, саморазвитие, участие в тренинговых программах, обращение за помощью психолога и т. д.)

– корректировка зеркального образа «Я» с помощью лжи.

Таким образом, ложь, имея ряд негативных характеристик, является одной из самых «человеческих» особенностей, присущих людям. Способность ко лжи можно соотнести с адаптивными возможностями личности, с ее умением приспособиться к другим людям и существовать в контексте социальных систем. В этом аспекте представители различных социальных общностей обладают различными особенностями (в том числе и особенностями лжи), обусловленными их культурной и национальной принадлежностью.

Человек подчиняет свою жизнь двум психологическим реальностям. Первая – это реальность «макромира» коллективных субъектов. Вторая – это реальность «микромра», связанная с существованием собственного сообщества индивида как продолжения самого себя среди «своих». Эти два уровня организации жизнедеятельности человека определяют то, что главной целью для него становится сохранение и развитие своего сообщества и сохранение и развитие своей индивидуальности [125]. Это приводит к проблеме значимости различий в понимании и проявлении лжи в определенном социальном контексте. По мнению Н. М. Полянской и Е. Д. Дорофеева, «макросоциальные или идеологические ценности, не будучи непосредственным источником ценностей личных, участвуют в их отборе индивидом в качестве своего рода «социального семафора»: они «поощряют» одни личные цели и ориентации, «запрещают» другие и проявляют нейтралитет к третьим. Являясь социально-индивидуальным существом, человек не обязательно строго следует этим сигналам, но в разной степени считается с ними, пытается как-то согласовать свои внутренние побуждения с социально санкционированными нормативными ценностями» [102].

Весь процесс возникновения и развития культуры – это рост ранее не существовавшего, постепенное удаление от природы (первичной истины) путем выдумывания все новых и новых «реальностей». Выдуманное – ложь с точки зрения природы. Дилемма между естественной (природной) истиной и искусственной ложью разрешается в пользу последней. Ложь становится краеугольным камнем культуры, основополагающим принципом культурной стратегии [1].

Люди разных национальностей, проживающие в условиях одного государства, принимают нормы одного сообщества, но при этом стремятся сохранить и развить нормы, ценности и традиции собственных сообществ (в том числе и границы дозволенности, принятые в культуре сообщества). Изучение особенностей проявления лжи, определяемых конкретным этническим сообществом, становится актуальной проблемой современных кросскультурных психологических исследований. Понимание и принятие, устанавливаемых сообществом границ допустимости проявлений лжи непосредственно связано с этнической идентичностью и социокультурными особенностями личности. Этнокультурные особенности непосредственно связаны с пониманием лжи и ее детекцией.

Ложь многогранна и затрагивает практически все сферы человеческой деятельности, ее изучение становится все более актуальной проблемой. Ложь во многом зависит от системных процессов, в частности, от культуры сообщества, в котором она реализуется. Постепенно сужая границы понимания изучения лжи, начиная с понимания ее как фактора адаптации, через выделение границ лжи, устанавливаемых сообществом (любой социальной общностью), мы приходим к необходимости изучения границ лжи, обусловленных этнической идентичностью, устанавливаемых конкретным коллективным субъектом. Подобные размышления, основанные на анализе литературы по теме лжи, приводят к необходимости постановки вопроса о культурной относительности особенностей лжи и необходимости изучения национальных различий в проявлении неискренности.

1.5. Выводы по 1-ой главе

1. Теоретический анализ отечественных и зарубежных научных представлений о лжи позволяет выделить несколько подходов к пониманию феномена лжи: ложь как морально деструктивный феномен; как функционально необходимый конструкт социальной системы; как объективный инструментальный феномен межличностных отношений во всех формах деятельности субъектов. Исходя из теоретико-методологического анализа отечественных и зарубежных концепций и

подходов к изучению лжив в рамках современных социально-психологических исследований, является оправданным и целесообразным понимание лжи как социально-психологического инструментального феномена, представляющего собой сознательный, целенаправленный акт намеренного искажения истины.

2. Проблема дефиниции «ложь» решается введением в контекст дискурса признаков лжи, выделенных в результате теоретико-методологического анализа исследований отечественных и зарубежных авторов. Были выделены следующие признаки лжи: факт искажения истины; произвольность (сознательность и интенциональность); целесообразность (инструментальный характер). Исходя из выделенных признаков, ложь в данном исследовании понимается как социально-психологический инструментальный феномен, представляющий собой сознательный целенаправленный акт намеренного искажения истины. Целью использования лжи может служить стремление получения материальной и психологической (личной, социально-репутационной, то есть получение в ответ более выгодных оценок со стороны референта лжи) выгоды.

3. Составлена классификация видов и форм лжи, выделенных отечественными и зарубежными исследователями. Выделены параметры, служащие основанием для группирования отдельных видов лжи: минимизация/максимизация информации (П. Экман), подготовленность лжи (Ч. Бергер), ориентация на объект (О. Фрай), интенсивность лжи (П. Экман, О. Фрай), степень осознанности, степень сложности функции лжи и валентность социальных отношений (Н. А. Бердяев), наличие и характер намерений (Д. И. Дубровский), степень социальной дозволенности (В. В. Знаков), уровень манипуляции информацией (С. А. МакКорнак), степень напряженности метода дезориентации (А. В. Ленец).

4. Проанализированы основные вопросы актуальных направлений исследования лжи, выделены лакуны в проблематике этих направлений:

– Изучение индивидуально-личностного аспекта лжи: вопросы детекции лжи и изучения вербальных и невербальных маркеров лжи; исследование особенностей передачи и восприятия лжи в различных сферах; исследование переживания лжи; изучение показателей лжи в зависимости от форм их проявления

и уровня функционирования психики; проблема адаптационного потенциала лжи для личности; проблематика доверия и недоверия личности.

– Исследование психолингвистического аспекта лжи: вопросы лингвистики лжи; проблемы лжи как «языковой игры»; вопрос прагматики и семантики лжи в современной коммуникации.

– Исследование аспекта половых различий в понимании и использовании лжи: исследование половых различий лжи и обмана; половые особенности лжи в браке; половозрастной аспект специфики лжи.

– Исследование лжи в филогенетическом и онтогенетическом срезе: происхождение и характер «первичного обмана»; происхождение лжи; физиологические основы лжи и ее детекция; происхождение, развитие и специфика детской лжи; проблемы детской лжи в духовном становлении ребенка.

Однако, как показывает анализ, на уровне эмпирических исследований освещение и осмысление феномена лжи имеет значительный ряд не изучавшихся ранее вопросов, дающих перспективы для ее дальнейшего системно-функционального исследования.

5. Проанализирована актуальность и научная потребность в исследовании этнокультурных особенностей лжи. Ложь, рассматриваемая как этнокультурный феномен, предполагает постановку вопроса о необходимости изучения границ лжи, обусловленных этнической идентичностью и устанавливаемых конкретным коллективным субъектом, а также вопрос о культурной относительности особенностей лжи и необходимости изучения национальных различий в проявлении лжи. Способность ко лжи можно соотнести с адаптивными возможностями личности, с ее умением приспособиться к другим людям и существовать в контексте социальных систем. В этом аспекте, представители различных социальных общностей обладают различными особенностями (в том числе и особенностями лжи), обусловленными их культурной и национальной принадлежностью. Сформулирована гипотеза исследования, основное содержание которой состоит в том, что различия в особенностях использования форм лжи связана с этнокультурной принадлежностью. Предполагается существование дифференцированных особенно-

стей отношения к видам лжи и наличие специфики спектра типичных эмоциональных реакций при переживании собственной и чужой лжи этнофорами, связанная с особенностями понимания лжи и отношения к ней.

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО АСПЕКТА ЛЖИ В СИТУАЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

2.1. Методологическая база и принципы исследования

Методологическая база исследования сформирована на основе разработок отечественных исследователей психологии лжи: В. В. Знакова (соотношение понятий ложь, обман, неправда), А. К. Секацкого, Г. Ч. Гусейнова (понимание лжи как состояния сознания и устойчивого фона его работы), Д. И. Дубровского (наличие благонамеренной лжи), И. П. Шкуратовой (ложь как средство создания образа; виды повседневной лжи), А. Н. Тарасова (ложь как компонент коммуникативного акта, детерминирующий поведение лжеца и жертвы), с учетом работ по социальной идентичности и этнопсихологии Г. Тэджфела, Д. Тернера, Г. Г. Шпета, Т. Г. Стефаненко, Н. В. Антоновой, Н. М. Лебедевой, Н. Л. Ивановой, Хотинец В.Ю. и проблеме отношений личности в социальной системе В. Н. Мясищева, А. Л. Журавлева, Г. М. Андреевой, Е. П. Ильина, В. А. Зобкова, И. Р. Сушкова.

Анализ результатов работы был выполнен, исходя из принципов: системности (Б. Ф. Ломов, Б. Г. Ананьев, Л. Берталанти, Э. Г. Юдин, А. В. Карпов), единства сознания и деятельности (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Б. Г. Ананьев), детерминизма (С. Л. Рубинштейн, Б. Д. Парыгин, А. В. Брушлинский и др.), соотношения индивидуального и общественного уровней организации жизнедеятельности (Б. Ф. Ломов, К. А. Абульханова, А. В. Брушлинский, И. Р. Сушков).

Особенности понимания и проявления лжи представителей различных национальных культур связаны с особенностями менталитета, традиций, сознания коллективного субъекта и формируются в ходе реального взаимодействия. В этой взаимообусловленности и единстве сознания и деятельности проявляется этнокультурная специфика проявлений лжи. Кроме того, суть принципа единства соз-

нения и деятельности заключается в том, что деятельность, в которую включена личность, неизменно влияет на психику личности в целом, и именно в деятельности совершается формирование личности, вырабатывается система отношений к миру, обществу в целом. При этом, ложь как неотъемлемая часть деятельности общения является результатом определенного отношения к миру. Более того, ложь как вариант поведения, становится адаптивной реакцией, или, становясь привычной (в ситуации, когда она подкрепляется, то есть приносит определенную выгоду), изменяет и искажает моральные представления человека.

Принцип детерминизма, сформулированный в работах С. Л. Рубинштейна, предполагает преломление любого внешнего воздействия через психическое состояние личности. Детерминация или причинность понимается как генетическая связь явлений, порождение предшествующим (особенности и характеристики личности) последующего (особенности лжи), поэтому принцип детерминизма имеет прямое отношение к принципу взаимодействия, в отличие от иных типов закономерностей, связывающих явления.

Принцип системности в отношении исследования феномена лжи предполагает понимание данного психического явления как системы, которая не может быть сведена к совокупности своих компонентов (содержание, тип, референт), как упорядоченного целого, имеющего структуру, и всесторонние связи элементов и подсистем, обладающих системообразующим свойством (намерение исказить истину).

Этнокультурные образования по сути своей также являются объектами системного анализа в психологии, поскольку исследуются не только структура и свойства их как целостности, но и особенности их взаимодействия и взаимовключенности. Более того, системный подход предполагает не только рассмотрение изучаемых явлений как систем, но и динамическое взаимодействие и соотношение этих систем, то есть каким образом и на основе каких отношений осуществляется взаимосвязь и влияние этнической и религиозной самоидентификации на особенности проявления лжи.

В рамках социальной психологии принцип соотношения индивидуального и общественного уровней организации жизнедеятельности рассматривается в ряде подходов[34]:

1. Абсолютизация одной из детерминант (социальной или индивидуальной).
2. Диалектическое соотношение детерминант. На разных этапах социализации имеет место индивидуализация (процесс индивидуализации / идентификации и интеграции личностных составляющих).
3. Единство детерминант.
4. Противоречие, конфликт между социальным и индивидуальным.

Дуализм индивидуального и социального, интегрированный в личности, имеет сложную динамику формирования и, по своей сути, является результатом процесса развития человека и его взаимодействия с миром, на каждом из этапов которого доминирует одна из детерминант. И как следствие, личность в единстве своих индивидуальных и общественных свойств становится субъектом, включенным в сложную систему отношений индивидуального и коллективного субъекта. Так, нация, этническая общность, выступающие в качестве коллективного субъекта через культуру, традиции, обычаи и нормы вводит правила поведения и границы допустимого, которые едины для ее представителей и закреплены в менталитете и мировоззренческих структурах. Поэтому принцип соотношения индивидуального и общественного уровней организации жизнедеятельности особенно значим при исследовании этнокультурной обусловленности проявлений лжи.

2.2. Этнический коллективный субъект как специфический объект социально-психологических исследований

Для современной социальной психологии проблема исследования больших социальных групп как коллективных субъектов является относительно новой.

А. Л. Журавлев отмечает, что на возможностях и особенностях исследования больших социальных групп как субъектов целесообразно остановиться специально по ряду причин [44]:

1. Новизна проблемы для социальной психологии.
2. Глубинное понимание социальных изменений в современном обществе путем исследования больших социальных групп как коллективных субъектов.
3. Расширение научного применения субъектного подхода на новом объекте социально-психологического анализа.
4. Усиление интеграционных междисциплинарных связей социальной психологии.

Однако вопрос о возможности рассмотрения больших социальных групп как коллективных субъектов все еще остается дискуссионным и требует глубокого теоретического осмысления. Такие социальные группы, как различные этносы, некоторые политические партии, российские предприниматели, пенсионеры, разные общественные движения в 1990-е гг. и начале XXI в. убедительно показали свою способность к совместным активным действиям, которые оказывали влияние на общественные явления, т. е. проявляли себя в качестве коллективных субъектов в современном обществе [45]. По мнению А. Л. Журавлева, задача состоит в том, чтобы на эмпирическом уровне глубоко проанализировать и теоретически осмыслить эти явления именно в соответствии с субъектным подходом. Сохраняются пока и многие методические сложности в изучении разных групп как коллективных субъектов: использование имеющегося инструментария для исследования групповой психологии возможно лишь в ограниченных рамках, а разработка новых методик, приемов, различных техник и т. п. всегда требует большого времени и учета конкретной специфики изучаемых явлений [45].

Анализируя позиции современных ученых по данному вопросу, можно выделить два основных подхода к пониманию проблемы исследования коллективных субъектов:

1. Противопоставление понятий «коллективный субъект» и «коллективный объект», то есть исследование социальной группы как субъекта и как объекта.
2. Противопоставление понятий «коллективный субъект» и «индивидуальный субъект», то есть исследование проблемы субъектности на двух уровнях – индивидуальном и коллективном.

Рассматривая проблему социально-психологических исследований, объектом которых выступают такие большие социальные группы как этнос, нация и др., целесообразно придерживаться подхода, в рамках которого коллективный и индивидуальный субъекты не противопоставляются, а рассматриваются в системно-динамическом взаимодействии. С. Л. Рубинштейн отмечал, что «каждое «Я», поскольку оно есть и всеобщность «Я», есть коллективный субъект, это «Я» есть на самом деле «мы» [112].

Переходя непосредственно к понятию «коллективный субъект» в современной социальной психологии, следует отметить его употребление в нескольких значениях [61]:

1. Коллективный субъект – термин, акцентирующий гносеологическое противопоставление субъекта и объекта.

2. Коллективный субъект как противопоставление индивидуальному субъекту или субъекту вообще.

3. Коллективный субъект как указание на определенное качество коллектива (группы), свойство быть субъектом, которое в разной степени характеризует коллективы. Соответственно, разные коллективы являются коллективными субъектами в разной степени.

4. Коллективный субъект как расширительное наименование совместно действующей или ведущей себя группы людей. В последнем случае всякая совокупность людей, проявляющая себя через любые формы поведения, отношения, деятельности, общения, взаимодействия и т. п., есть коллективный субъект. Такое понимание коллективного субъекта достаточно размыто и требует уточнения. Однако, как отмечает И. Р. Сушков, социальная группа как коллективный субъект характеризуется «...переживанием индивидами-членами группы единого социально-психологического отношения, вызванного взаимодействием этих индивидов» [125]. Этот аспект особенно значим для дальнейших рассуждений, поскольку непосредственно связан с вопросом выделения свойств коллективного субъекта.

Вводя понятие реального коллективного субъекта, А. Л. Журавлев указывает на то, что тот обладает следующими свойствами:

- целостностью;
- способностью группы проявлять совместную деятельность;
- переживанием чувства «Мы»[45].

Н. С. Козлова предложила добавить еще один значимый признак – наличие механизмов социального контроля, которыми в рамках коллективного субъекта могут выступать чувства индивидуальной ответственности, вины и стыда в ситуации отклонения индивидуальных действий от представляемых мотивов и целей коллективного субъекта[62].

Коллективный субъект, становясь частью индивидуального субъекта, воспитывает в нем критерии восприятия внешнего мира, способствующие сохранению и развитию коллективного субъекта. В итоге, за счет идентификационных процессов, в людях возникает потребность в защите коллективных субъектов как самих себя [62]. Идея И. Р. Сушкова в данном контексте о наличии в психике человека потребности «самому стать организатором коллективного субъекта, чтобы собственными силами способствовать его сохранению и развитию»[62] указывает на идентификационные процессы как внутреннюю основу целостности коллективного субъекта. Потребность в целостности, стремление быть частью общего способствуют формированию коллективного субъекта, который по сути своей является саморегулирующейся системой. Саморегуляция коллективного субъекта, в свою очередь, связана с теми формами социального контроля, которые позволяют сохранять его целостность и выражать его субъектность. Выработка представления о коллективном субъекте должно учитывать субъектность как наиболее ценное понятие в данном вопросе для социально-гуманитарного знания и эпистемологии науки в целом.

Такая большая социальная группа как этнос определяется не столько общими чертами членов коллектива, сколько общностью их самосознания.

Этническая группа как коллективный субъект обладает всеми свойствами реального коллективного субъекта, однако степень их выраженности различна. И если основным свойством реального коллективного субъекта является совместная активность и взаимодействие, определяющие специфику и уровень остальных

свойств, то для этнического коллективного субъекта данное свойство становится потенциальной возможностью совместной активности и не может претендовать на роль интегратора.

Этническое самосознание, представление своей генетической связи с другими представителями этнической группы определяется не биологическими факторами происхождения, а социально-психологическим фактором – «тем, что индивид думает о своем происхождении. Если говорить о целой общности, то есть о коллективном сознании, то уместным будет употребление термина Л. Н. Гумилева «этническая доминанта» – система политических, идеологических или религиозных ценностей, служащих объединяющим началом для формирования этнической системы» [158].

Усвоение этнотипического поведения, способов взаимоотношений с миром, основанных на представлениях о нем, сформированных в ходе овладения культурным опытом, с помощью которых человек присваивает высшие ценности культуры своего народа, и, значит, набор культурных образцов, программ, средств [140], непосредственно связано с проблемой социальной идентичности. Как отмечает В. А. Ядов, «самоидентификация человеческих индивидов является во всех ее проявлениях социальной» [166].

Этнонациональная идентичность личности рассматривается в рамках социально-психологических исследований зачастую как элемент социальной идентичности. При этом, этнонациональная идентичность понимается как феномен, возникающий на основании осознания личностью своей принадлежности к этнонациональному сообществу.

Следовательно, важнейшим свойством этноса как коллективного субъекта является чувство общности (чувство «Мы»), позволяющее регулировать поведение членов группы и создавать потенциальную возможность совместной активности. Реальная совместная активность этнических групп не раз отмечалась в истории и современных политических реалиях, однако именно саморефлексия и самокатегоризация как ее результат, обостряющие чувство «Мы» при противопоставлении «Мы-Они», связанного с базовым чувством безопасности и потребностью в

принадлежности сообществу, является основой для появления остальных свойств реального коллективного субъекта.

Таким образом, этнический коллективный субъект обладает рядом свойств (см. таблицу 14).

Следовательно, перечисленные свойства можно свести к двум обобщенным показателям:

– свойство целостности в совокупности своих объективных и субъективных сторон (общие представления о материально-духовном единстве, переживание чувства «Мы»);

– свойство субъектности как показателя активности коллективного субъекта (совместная активность, механизмы социальной регуляции).

Современные подходы в кросскультурной психологии, наряду с фокусом на культурные различия, нацелены на поиск универсалий в психологии человека в разных культурах и изучение кросснациональных различий, то есть различных культурных групп внутри одного государства. Этот подход понимается как собственно этническая психология, изучающая группы как носителей оригинальных культур, значительно отличающихся от доминирующей культуры и сохраняющихся во многих поколениях после миграции [133].

Таблица 14

Свойства этнического коллективного субъекта

Свойство	Элементы	Содержание
Целостность, благодаря которой представители этнической группы взаимосвязаны и взаимозависимы	Переживание чувства «Мы»	Переживание членами группы своей принадлежности к ней, единства со своей группой как итог саморефлексии. Чувство отличительности, т. е. осознание членами группы своей принадлежности к ней, и основанными на этом формами солидарности и совместными действиями.

Продолжение Таблицы 14		
Свойство	Элементы	Содержание
	Общие представления	Наличие разделяемых членами группы представлений об общем территориальном и историческом происхождении, единого языка, общих черт материальной и духовной культуры, политически оформленных представлений о родине и особых институтах, как, например, государственность, которые также могут считаться частью того, что составляет представление о народе.
Способность проявлять различные формы совместной активности	Способность выступать и быть единым целым по отношению к другим социальным объектам.	Роль этнического самосознания в межгрупповых отношениях (система «Мы-Они»)
	Способность выступать и быть единым целым по отношению к себе самой	Роль этнического самосознания во внутригрупповых отношениях (система «Я-Мы»)
Механизмы социальной регуляции и контроля	Объективно существующие конвенциональные традиционные нормы и правила поведения, принятые в обществе	Согласование взаимодействия и регуляция поведения индивидуальных участников этнического коллективного субъекта на уровне: – внутриличностном, – межиндивидуальном, – межгрупповом.
	Субъективно понимаемые нормы сообщества, в качестве внутреннего регулятора поведения индивидуального субъекта	

«Социальный характер группы, народа определяется специфической культурой, системой знаков, символов. Он формируется в конкретных условиях, под воздействием социального бытия, той системы ценностей, ориентации, в которых проходит процесс социализации. Характер с определенной логи-

кой и последовательностью детерминирует одну линию поведения, одни поступки и исключает другие» [46].

Культурно обусловленное поведение может быть зафиксировано в ритуалах (общих, автоматических способах поведения), которые являются результатом разделения группой людей общих культурных ценностей и норм поведения. Культура влияет на процесс общения через ценности, нормы, роли, социальные, когнитивные и аффективные процессы, обычаи, обуславливающие процесс коммуникации, которые становятся актуальным предметом современных социально-психологических, культурологических, социологических, политологических и психолингвистических исследований [132]. Соотношение и влияние доминирующей культуры и национальных культур является особо значимой и актуальной темой для социально-психологических исследований в рамках диаспор. Кроме того, усиление вектора внимания исследователей к вопросам кросскультурных и этнонациональных особенностей, в совокупности с современными интеграционными, глобализационными и политическими тенденциями в отношении больших социальных групп, в частности этнических, указывает на необходимость осмысления методологических аспектов исследований больших социальных групп в рамках субъектного подхода. Вопрос о возможности применения понятия «этнический коллективный субъект», оставаясь дискуссионным, все же дает возможность усиления интеграционных междисциплинарных связей в эмпирических исследованиях и расширения научного поля применения субъективного подхода, раскрывая его теоретические и методологические возможности на таком специфическом объекте социально-психологического анализа как этническая группа.

2.3. Организация и методы исследования

Теоретический анализ темы лжи привел к постановке вопроса об этнокультурной обусловленности проявлений лжи. Для исследования и сравнения особенностей лжи были привлечены представители четырех этнических групп: русские, армяне, азербайджанцы и чеченцы. В исследовании был выделен вектор анализа,

связанный с такой характеристикой респондентов, как этническая самокатегоризация, представленный указанными этническими группами, обладающими культурной дистанцией, связанной с особенностями языка, семейного уклада, уровня жизни, ценностями и социальными представлениями.

Как отмечалось ранее, особенности составления выборки обусловлены тем, что, во-первых, избранные этнические группы относятся к титульным нациям, то есть являются частью населения государства или субъекта федерации, национальность которой определяет официальное наименование данного государства; во-вторых, национальные языки данных общностей относятся к различным языковым группам. Данное уточнение особенно значимо в свете непосредственной связи языка и сознания, в котором отражены границы, нормы и социокультурные особенности, присущие конкретной общности. Ложь, рассматриваемая как социокультурный феномен, находится под влиянием вышеозначенных параметров. Как указывает Т. Г. Стефаненко, в качестве этнических признаков выделяются уникальность истории и своеобразие традиционной бытовой этнической культуры [124]. Принадлежность и отнесение себя к определенной культуре и принятие ее ценностей и социальных норм оказывает влияние на все сферы жизни и социальное взаимодействие, в частности, на границы и особенности проявления лжи как формы поведения личности. Так, индивидуальное этническое самосознание как результат этнизации становится регулятором поведения этнофоров в конкретных ситуациях взаимодействия с различными категориями людей.

Целью исследования является выявление и сравнение особенностей применения лжи, присущих представителям различных этнических групп.

Данная цель конкретизирована в следующих задачах:

- обосновать роль этнической принадлежности в проявлении лжи и особенностях отношения к ней;
- провести теоретико-методологический анализ отечественных и зарубежных концепций и подходов к изучению лжи как социально-психологического феномена;

- исследовать особенности проявления лжи представителей различных национальных культур, как субъектов и носителей социально-психологических отношений;

- сформировать методологическую базу и программу эмпирического исследования социально-психологических факторов, влияющих на особенности лжи у представителей различных национальных культур и апробировать методический комплекс в рамках пилотажного исследования;

- исследовать особенности лжи представителей русской, армянской, азербайджанской и чеченской национальных культур.

Объектом исследования выступает феномен лжи как культурно обусловленная форма поведения в социуме.

Предметом исследования являются особенности использования лжи как социокультурного феномена у представителей различных этнических групп.

Основная гипотеза исследования состоит в предположении о том, что различия в особенностях использования форм лжи связана с этнокультурной принадлежностью.

Общая гипотеза конкретизируется в ряде частных гипотез:

1. Существуют дифференцированные особенности отношения к видам лжи у представителей различных социокультурных общностей.

2. Существует специфика спектра типичных эмоциональных реакций при переживании собственной и чужой лжи этнофорами, связанная с особенностями понимания лжи и отношения к ней.

Методы и методики исследования:

На разных этапах исследования применялись теоретический анализ литературы, наблюдение, анкетирование (авторская анкета для определения особенностей проявления лжи), опросники, методы статистической обработки эмпирических данных. Основными психодиагностическими методами, использовавшимися в процессе работы, стали: Фрайбургский личностный опросник (FPI-B), тест-анкета «Эмоциональная направленность» Б. И. Додонова), копинг-тест Р. Лазаруса (адаптация WCQ), методика «Оценка потребности в одобрении» Мар-

лоу-Крауна (MC-SDS) в адаптации Ю. Л. Ханина, тест оценки общего уровня общительности (В. Ф. Ряховского), опросники «Виды лжи» и «Отношение ко лжи», разработанные И. П. Шкуратовой. Обработка эмпирических данных проводилась с помощью статистических методов: частотного анализа, корреляционного анализа (коэффициент корреляции Пирсона), факторного анализа, однофакторного дисперсионного анализа. Программным обеспечением для обработки результатов эмпирического исследования послужили программы Excel 7.0, SPSS 15.0.

Этапы исследования:

Пробно-поисковое исследование, было проведено в 2011 году. Эмпирическая база исследования: 61 человек (в возрасте от 16 до 24 лет), из которых 49,2% – армяне, 50,8% – русские.

Исследование половых различий в особенностях лжи как формы психологической защиты у школьников проводилось в 2012 году (60 школьников 13-14 лет, из них 60% – девочки, 40% – мальчики).

Исследование проявлений лжи у преступниц-рецидивисток проведено в 2012 году (выборка: 80 женщин, из них 51,3% – правопослушные гражданки РФ, 48,7% – преступницы-рецидивистки (женская колония общего режима (ФБУ ИК-7)).

Исследование проявлений лжи в отдельных этнических группах, проведенное в 2013 году стало уточнением предварительных выводов и заключений настоящего исследования. Участники выборки 120 человек: из них 25% – русские, 25% – армяне, 25% – азербайджанцы и 25% – чеченцы.

Расширенное эмпирическое исследование было проведено в 2014–2015 гг.

Анализ и интерпретация данных, полученных в ходе исследования, выделение особенностей проявления лжи, связанных с этнической самокатегоризацией субъектов, формулирование выводов по результатам исследования осуществлялось в 2015–2016 гг.

Основные этапы работы:

1-й этап (2013 – 2016 гг.) – формирование методологической схемы исследования и анализ литературных источников, посвященных проблематике лжи в психологии, психолингвистике, этнопсихологии, и социальной психологии.

2-й этап (2014 г.) – проведение пилотажных исследований, апробация методического комплекса и последующая корректировка.

3-й этап (2014 – 2015 гг.) – проведение основного эмпирического исследования.

4-й этап (2015 – 2016 гг.) – анализ и интерпретация данных, полученных в ходе исследования, выделение особенностей проявления лжи, связанных с этнической и религиозной самоидентификацией личности и формулирование выводов по результатам исследования.

Эмпирическая база исследования с учетом всех этапов составила 599 респондентов (в возрасте от 16 до 56 лет), представителей четырех этнических групп: русской, армянской, азербайджанской и чеченской.

В исследовании был выделен вектор анализа, связанный с такой характеристикой респондентов как этническая самокатегоризация, представленный указанными этническими группами, обладающими культурной дистанцией, связанной с особенностями языка, семейного уклада, уровня жизни, ценностями и социальными представлениями. Принадлежность и отнесение себя к определенной культуре и принятие ее ценностей и социальных норм оказывает влияние на все сферы жизни и социальное взаимодействие, в частности, на границы и особенности проявления лжи как формы поведения личности.

2.4. Диагностический инструментарий эмпирического исследования особенностей лжи

Для определения особенностей лжи нами была разработана авторская анкета. Проверка корректности постановки вопросов была произведена путем проведения пилотажных исследований, в первом из которых принимало участие 15 человек, а во втором – 61. Анкеты анонимные, испытуемые кодировались числами.

Анкета состоит из 3 частей: введение, основная часть, демографический блок. Текст анкеты представлен в Приложении А.

Во введении содержится обращение к респонденту, излагаются цели исследования и то, как будут использованы результаты опроса, указывается, какая организация проводит опрос. Также дается гарантия анонимности.

Основная часть анкеты состоит из двух смысловых блоков:

1-й блок направлен на изучение особенностей лжи: как испытуемые понимают ложь, как часто им приходится лгать и каковы причины и обстоятельства, при которых люди склонны лгать; выяснение того, какие эмоции люди склонны испытывать, когда приходится говорить неправду; оценка негативного потенциала различных видов лжи и ситуаций неискренности.

2-й блок направлен на выявление особенностей неискренности в отношении разных категорий людей.

Демографический блок содержит вопросы о статусе респондента: пол, возраст, образование, материальное положение, семейное положение, вероисповедание, национальность.

Психодиагностические методики исследования

1. Фрайбургский личностный опросник (FPI)

Личность человека влияет на его поведение и отношение к окружающим. Отклонения в поведении от социально-одобряемых норм и правил (в данном случае подобным отклонением является ложь) могут быть связаны с особенностями личности лгущего. Для изучения влияния фактора принадлежности к определенной социокультурной общности на особенности проявления лжи, необходимо выявить личностные особенности, оказывающие влияние на данный феномен. Подобный подход позволяет снизить вероятность появления артефактов и разграничить влияние социальных и личностных факторов на особенности проявления лжи. Данные размышления привели нас к необходимости изучения личностных свойств и состояний, которые могут оказывать влияние на проявления лжи. Для диагностики свойств и состояний личности был использован Фрайбургский личностный опросник.

Фрайбургский личностный опросник (FPI) – опросник, созданный, главным образом, для прикладных исследований с учетом опыта построения и применения опросников 16PF, MMPI, EPI. Шкалы опросника сформированы на основе результатов факторного анализа и отражают совокупность взаимосвязанных факторов.

Общее количество вопросов – 114. Вопросы сформулированы в форме утверждений, на которые испытуемый должен дать ответы «да» или «нет».

Личностный опросник форма FPI-B создан, главным образом, для прикладных исследований, диагностики состояний и свойств личности, которые имеют первостепенное значение для процесса социальной адаптации и регуляции поведения.

Исследование А. А. Крылова и Л. В. Куликова, посвящённое диагностике психических состояний и межличностных отношений, показало, что FPI-B позволяет производить оценку целого ряда важных личностных свойств: уровня эмоциональной устойчивости, качеств коммуникативной сферы личности, экстраверсии – интроверсии [74;75].

Опросник FPI предназначен для лиц в возрасте от 16 лет и старше. Ниже представлено описание шкал FPI:

Шкала I (невротичность) характеризует уровень невротизации личности. Высокие оценки соответствуют выраженному невротическому синдрому астенического типа со значительными психосоматическими нарушениями.

Шкала II (спонтанная агрессивность) позволяет выявить и оценить психопатизацию интротенсивного типа. Высокие оценки свидетельствуют о повышенном уровне психопатизации, создающем предпосылки для импульсивного поведения.

Шкала III (депрессивность) дает возможность диагностировать признаки, характерные для психопатологического депрессивного синдрома. Высокие оценки по шкале соответствуют наличию этих признаков в эмоциональном состоянии, в поведении, в отношениях к себе и социальной среде.

Шкала IV (раздражительность) позволяет судить об эмоциональной устойчивости. Высокие оценки свидетельствуют о неустойчивом эмоциональном состоянии со склонностью к аффективному реагированию.

Шкала V (общительность) характеризует как потенциальные возможности, так и реальные проявления социальной активности. Высокие оценки позволяют говорить о наличии выраженной потребности в общении и постоянной готовности к удовлетворению этой потребности.

Шкала VI (уравновешенность) отражает устойчивость к стрессу. Высокие оценки свидетельствуют о хорошей защищенности к воздействию стресс-факторов обычных жизненных ситуаций, базирующейся на уверенности в себе, оптимистичности и активности.

Шкала VII (реактивная агрессивность) имеет целью выявить наличие признаков психопатизации экстратенсивного типа. Высокие оценки свидетельствуют о высоком уровне психопатизации, характеризующемся агрессивным отношением к социальному окружению и выраженным стремлением к доминированию.

Шкала VIII (застенчивость) отражает предрасположенность к стрессовому реагированию на обычные жизненные ситуации, протекающему по пассивно-оборонительному типу. Высокие оценки по шкале отражают наличие тревожности, скованности, неуверенности, следствием чего являются трудности в социальных контактах.

Шкала IX (открытость) позволяет характеризовать отношение к социальному окружению и уровень самокритичности. Высокие оценки свидетельствуют о стремлении к доверительно-откровенному взаимодействию с окружающими людьми при высоком уровне самокритичности. Оценки по данной шкале могут в той или иной мере способствовать анализу искренности ответов обследуемого при работе с данным опросником, что соответствует шкалам лжи других опросников.

Шкала X (E) (экстраверсия – интроверсия). Высокие оценки по шкале соответствуют выраженной экстравертированности личности, низкие – выраженной интровертированности.

Шкала XI (N) (эмоциональная лабильность). Высокие оценки указывают на неустойчивость эмоционального состояния, проявляющуюся в частых колебаниях настроения, повышенной возбудимости, раздражительности, недостаточной са-

морегуляции. Низкие оценки могут характеризовать не только высокую стабильность эмоционального состояния как такового, но и хорошее умение владеть собой.

Шкала XII (М) (маскулинность–фемининность). Высокие оценки свидетельствуют о протекании психической деятельности преимущественно по мужскому типу, низкие – по женскому.

2. *Копинг-тест Р. Лазаруса*

Ложь может рассматриваться как поведенческий акт. В данном случае, ложь тесно связана со способностью личности к адаптации в различных жизненных ситуациях. Таким образом, ложь выступает средством защиты в ситуации, когда человек не в состоянии решить объективно возникающую или субъективно так воспринимаемую проблему. Следовательно, ложь может быть связана со стратегиями совладающего поведения. Для изучения данных стратегий в исследовании был использован копинг-тест Р. Лазаруса.

Методика предназначена для определения копинг-механизмов, способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности, копинг-стратегий. Данный опросник считается первой стандартной методикой в области измерения копинга. Методика была разработана Р. Лазарусом и С. Фолкманом в 1988 году, адаптирована Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляевой в 2004 году [76].

Совладание с жизненными трудностями, как утверждают авторы методики, есть постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие усилия индивида с целью управления специфическими внешними или внутренними требованиями, которые оцениваются им как подвергающие его испытанию или превышающие его ресурсы. Задача совладания с негативными жизненными обстоятельствами состоит в том, чтобы либо преодолеть трудности, либо уменьшить их отрицательные последствия, либо избежать этих трудностей, либо вытерпеть их. Можно определить совладающее поведение как целенаправленное социальное поведение, позволяющее справиться с трудной жизненной ситуацией (или стрессом) способами, адекватными личностным особенностям и ситуации, – через осознанные

стратегии действий. Это сознательное поведение направлено на активное изменение, преобразование ситуации, поддающейся контролю, или на приспособление к ней, если ситуация не поддается контролю. При таком понимании оно важно для социальной адаптации здоровых людей. Его стили и стратегии рассматриваются как отдельные элементы сознательного социального поведения, с помощью которых человек справляется с жизненными трудностями.

Интерпретация результатов:

1. Конфронтационный копинг. Агрессивные усилия по изменению ситуации. Предполагает определенную степень враждебности и готовности к риску.
2. Дистанцирование. Когнитивные усилия отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость.
3. Самоконтроль. Усилия по регулированию своих чувств и действий.

Пункты:

4. Поиск социальной поддержки. Усилия в поиске информационной, действенной и эмоциональной поддержки.
5. Принятие ответственности. Признание своей роли в проблеме с сопутствующей темой попыток ее решения.
6. Бегство-избегание. Мысленное стремление и поведенческие усилия, направленные к бегству или избеганию проблемы.
7. Планирование решения проблемы. Произвольные проблемно-фокусированные усилия по изменению ситуации, включающие аналитический подход к проблеме.
8. Положительная переоценка. Усилия по созданию положительного значения с фокусированием на росте собственной личности. Включает также религиозное измерение.

3. Методика «Оценка потребности в одобрении»

Потребность в одобрении заставляет человека следовать нормам и законам того сообщества, в котором он существует и которое является для него референтным. Ложь как одна из категорий морали, непосредственно связанная с социальными нормами, связана с потребностью в одобрении, то есть может выступать не

только фактором адаптации, но и показателем значимости ценностей и традиций сообщества и степень их принятия личностью. Для изучения данной потребности была использована методика «Оценка потребности в одобрении».

Измеряется уровень потребности в одобрении. Под потребностью в одобрении подразумевается стремление заслужить похвалу. Одобрение является одной из значимых потребностей человека. Выявлению этой потребности служит шкала мотивации одобрения, разработанная американскими психологами Д. П. Крауном и Д. А. Марлоу. Она позволяет определить косвенную меру потребности человека в одобрении других людей. Чем выше эта потребность, тем больше поведение испытуемого соответствует одобряемому образцу. Такие люди не возражают против неинтересной работы, сдерживают свои агрессивные реакции, в целом более конформны, податливы социальным воздействиям [106]. Русский вариант опросника разработан Ю. Л. Ханиным. Из общего количества вопросов шкалы мотивации одобрения оставлено 20.

Интерпретация полученных результатов:

При суммарном показателе 13 баллов и выше – высокий уровень потребности одобрения, 10-12 баллов – средний, ниже 10 баллов – низкий. Высокий показатель отражает привычный стиль реагирования, а также особенности ожиданий субъекта в ситуации оценки со стороны других.

Низкий суммарный показатель свидетельствует о том, что собственные убеждения субъекту дороже, а также о его независимости от группы. Он конфликтен и не податлив социальному влиянию, не стремится походить на образец.

4. Методика «Определение общей эмоциональной направленности личности»

Б. И. Додонова

Особенности проявления лжи тесно связаны с эмоциями и потребностями личности. Ложь как инструментальный феномен всегда нацелена на получение определенной выгоды, удовлетворение потребности и сопровождается спектром различных эмоций. При удовлетворении или возможности удовлетворения потребности возникают положительные эмоции. Если имеющаяся потребность не удовлетворяется или не может быть удовлетворена, человек переживает отрица-

тельные эмоции. В норме люди любят положительные эмоции, поэтому стремятся удовлетворить свои потребности. Стремление к определенным типам переживаний, к удовлетворению определенных потребностей Б. И. Додонов назвал общей эмоциональной направленностью [36].

Методика направлена на выявление эмоциональной направленности испытуемых.

Эмоциональная направленность, таким образом, связана с функционированием эмоции в качестве ценности. Б. И. Додонов предложил классификацию эмоций, основой которой являются потребности и цели, то есть мотивы, которым служат те или иные эмоции.

Б. И. Додонов предлагает выделять 10 типов общей эмоциональной направленности человека:

1. Альтруистические эмоции. Высокие результаты по первой шкале говорят в том, что у испытуемого ярко выражена потребность отдавать, делиться, содействовать, помогать. Направленность на других проявляется у него ярко. Низкие результаты говорят о направленности на себя, потребности брать, получать. Результаты близкие к 0 говорят о том, что у респондента нет ярко выраженной потребности. И та, и другая потребность выражены в равной степени, нет жесткой установки.

2. Коммуникативные эмоции. Высокие результаты по этой шкале говорят о ярко выраженной потребности в общении. Низкие результаты говорят о том, что более выражена потребность в уединении.

3. Глорические эмоции (от лат, gloria– слава). Высокие результаты говорят о том, что испытуемый имеет ярко выраженную потребность в славе, переживании успеха на виду у других людей, в известности. Низкий результат говорит о желании быть незаметным.

4. Праксические эмоции. Высокий результат говорит о потребности активно действовать, достигать поставленной цели, добиваться желаемых результатов. Низкие баллы говорят о пассивном отношении к деятельности. Иногда это прояв-

ляется в склонности больше размышлять, чем действовать, иногда – в ярко выраженной потребности в расслаблении.

5. Пугнические эмоции (от лат. *pugna* – борьба). Эти эмоции связаны с потребностью рисковать, преодолевать опасности. При высоких баллах эта потребность выражается у респондента ярко, при низких – ярко выражена потребность в безопасности и формирующаяся на основе этой потребности осторожность.

6. Романтические эмоции. При высоких баллах у испытуемого ярко выражено стремление к необычному, таинственному. При низких наоборот: проявляется тенденция к полезным вещам, на основе которой формируется прагматизм, как черта характера.

7. Гностические эмоции (от греч. *gnosis* – знание) – эмоции, связанные с потребностью в получении знаний о новом, неизвестном. При ярко выраженной потребности (высокие баллы) испытуемый получает удовольствие от процесса получения знаний. При низких баллах эта потребность недостаточно развита.

8. Эстетические эмоции. При высоких баллах – потребность в восприятии прекрасного выражается ярко. Воспринимая прекрасное, респондент переживает сильные чувства, которые в современной практической психологии называются ресурсными. При низких баллах – эта потребность не развита.

9. Гедонистические эмоции – эмоции, связанные с удовлетворением потребности в телесном и душевном комфорте. При высоких баллах эта потребность выражена ярко. Комфортные условия для такого человека являются очень важными, а достижение комфорта является мощным мотивом деятельности. В психотерапии есть соответствующий термин: гедонистическая установка. При низких баллах можно говорить об аскетической установке личности.

10. Акзигитивные эмоции (от франц. *acquisition* – приобретение) – это эмоции, возникающие при наличии потребности в накоплении (коллекционировании) вещей, выходящей за пределы практической нужды в них. При высоких баллах потребность в коллекционировании хорошо выражена. При низких – такая потребность не проявляется [111; 35].

5. Тест оценки общего уровня общительности В. Ф. Ряховского

Феномен лжи непосредственно связан с коммуникативными особенностями личности. Общий уровень общительности указывает не только на коммуникативную активность личности, но и на ее способность устанавливать, поддерживать и сохранять взаимоотношения, которые не возможны без гибкости и адаптивности, которую обеспечивает ложь в межличностном взаимодействии.

Данный тест, оценивающий общий уровень общительности, разработан В. Ф. Ряховским [110]. Основной целью теста является определение уровня общительности и коммуникативной способности личности в социуме. Тест оценки уровня общительности, коммуникативности содержит возможность определить уровень коммуникабельности человека, его способности устанавливать, поддерживать и сохранять хорошие личные и деловые взаимоотношения с окружающими людьми.

Классификатор к тесту В. Ф. Ряховского:

30 – 32 очка – Вы явно некоммуникабельны, и это ваша беда, так как страдаете от этого больше Вы сами. Но и близким Вам людям нелегко. На Вас трудно положиться в деле, которое требует групповых усилий. Старайтесь быть общительнее, контролируйте себя.

25 – 29 очков – Вы замкнуты, неразговорчивы, предпочитаете одиночество, поэтому у Вас мало друзей. Новая работа и необходимость новых контактов если и не ввергают Вас в панику, то надолго выводит из равновесия. Вы знаете эту особенность своего характера и бываете недовольны собой. Но не ограничивайтесь только таким недовольством – в вашей власти переломить эти особенности характера. Разве не бывает, что при какой-либо сильной увлеченности Вы приобретаете вдруг полную коммуникабельность? Стоит только встряхнуться.

19 – 24 очка – Вы в известной степени общительны и в незнакомой обстановке чувствуете себя вполне уверенно. Новые проблемы Вас не пугают. И все же с новыми людьми сходитесь с оглядкой, в спорах и диспутах участвуете неохотно. В ваших высказываниях порой слишком много сарказма, без всякого на то основания. Эти недостатки исправимы.

14 – 18 очков – у Вас нормальная коммуникабельность. Вы любознательны, охотно слушаете интересного собеседника, достаточно терпеливы в общении с другими, отстаиваете свою точку зрения без вспыльчивости. Без неприятных переживаний идете на встречу с новыми людьми. В то же время не любите шумных компаний; экстравагантные выходки и многословие вызывают у Вас раздражение.

9 – 13 очков – Вы весьма общительны (порой, быть может, даже сверх меры), любопытны, разговорчивы, любите высказываться по разным вопросам, что, бывает, вызывает раздражение окружающих. Охотно знакомитесь с новыми людьми. Любите бывать в центре внимания, никому не отказываете в просьбах, хотя не всегда можете их выполнить. Бывает, вспылите, но быстро отходите. Чего Вам не хватает, так это усидчивости, терпения и отваги при столкновении с серьезными проблемами. При желании, однако, Вы можете себя заставить не отступать.

4 – 8 очков – Вы, должно быть, «рубаха-парень». Общительность бьет из Вас ключом. Вы всегда в курсе всех дел. Вы любите принимать участие во всех дискуссиях, хотя серьезные темы могут вызвать у вас мигрень и даже хандру. Охотно берете слово по любому вопросу, даже если имеете о нем поверхностное представление. Всюду чувствуете себя в своей тарелке. Беретесь за любое дело, хотя не всегда можете успешно довести его до конца. По этой самой причине руководители и коллеги относятся к Вам с некоторой опаской и сомнениями. Задумайтесь над этими фактами.

3 очка и менее – Ваша коммуникабельность носит болезненный характер. Вы говорливы, многословны, вмешиваетесь в дела, которые не имеют к Вам никакого отношения. Беретесь судить о проблемах, в которых совершенно не компетентны. Вольно или невольно Вы часто бываете причиной разного рода конфликтов в Вашем окружении. Вспыльчивы, обидчивы, нередко бываете необъективны. Серьезная работа не для Вас. Людям на работе и дома, и вообще повсюду – трудно с Вами. Вам надо поработать над собой и своим характером. Прежде всего воспитывайте в себе терпеливость и сдержанность, уважительно относитесь

к людям, наконец, подумайте о своем здоровье – такой стиль жизни не проходит бесследно.

6. Опросник «Отношение ко лжи»

Данный опросник рассчитан на диагностику отношения человека к разным видам лжи со стороны его ближайшего окружения: родственников, друзей, сотрудников. Он позволяет анализировать отношение к семи видам лжи: фантазии, лжи во благо, лжи-оправданию, умолчанию, сплетне, этикетной и лжи-самопрезентации. Кроме того, имеется дополнительная шкала для выявления мотивов лжи, приписываемых испытуемым другим людям.

В опроснике, разработанном И. П. Шкуратовой [155], предложен ряд житейских ситуаций, в которых респондент становится свидетелем искажения информации. Предлагается вспомнить, как он обычно реагирует в таком случае. Методика содержит 2 блока: 1 – отношение ко лжи, 2 – причины лжи.

Опросник содержит 28 пунктов по четыре на каждую шкалу. Испытуемый должен оценить, каким из трех вариантов поведения он реагирует в ситуациях, когда он явно видит, что его собеседник говорит неправду.

Вариант А (0 баллов) предполагает, что человек видит чужую ложь, но ее игнорирует и не собирается делать из этого выводы.

Вариант Б (1 балл) – скрытое реагирование, при котором человек внешне не выражает своего негативного отношения к факту лжи, но будет учитывать это знание в дальнейшем общении с этим человеком.

Вариант В (2 балла) – открытое негативное реагирование на ложь, человек прямо заявляет своему собеседнику, что он ему не верит.

В методике «Отношение ко лжи» выделено 7 шкал:

1. Этикетная ложь. Самый распространенный и безобидный вид лжи, поскольку она осуществляется на основе всеобщего договора о соблюдении этикета. Все об этом знают и потому должны сами делать поправку при восприятии этого вида лжи.

2. Ложь во благо. Вариант лжи, при которой субъект мотивирован на сокрытие какой-то важной информации от другого лица из-за опасения, что эта информация может негативно повлиять на его здоровье.

3. Ложь-фантазия. Достаточно безобидный вид лжи, при котором ложь не направлена на причинение вреда слушающим людям. Ее целью, как правило, является придание своему образу черты незаурядной личности. Она характерна для демонстративных личностей.

4. Ложь-оправдание. Очень распространенный тип лжи, который имеет место в ситуации разоблачения неблагоприятного поступка. Эта ложь наиболее тесным образом связана с действием защитных механизмов личности, и главная ее цель – это обеление себя для смягчения санкций.

5. Умолчание. Не является собственно ложью, поскольку искажение информации осуществляется за счет неполноты картины. В суде свидетелей просят выполнять три условия: говорить только правду, всю правду и ничего кроме правды. При умолчании человек нарушает второе условие, поскольку говорит не всю правду. В то же время скрытая подробность может существенно изменить восприятие всей ситуации.

6. Сплетня. Представляет собой очень распространенный вид лжи, при котором люди передают друг другу плохо проверенную информацию о своих знакомых или известных личностях. Считается, что женщины более склонны к «перемыванию косточек» своих близких.

7. Ложь-самопрезентация. Вид лжи, направленный на приукрашивание своего образа. Он чаще применяется в отношении малознакомых или незнакомых людей, которым неизвестны обстоятельства реальной жизни говорящего.

Чем выше суммарное значение, тем более негативно испытуемый реагирует на данный вид чужой лжи.

Кроме того, имеет смысл посмотреть, каково соотношение разных вариантов поведения у данного испытуемого. Для этого надо посчитать количество ответов каждого типа. Если преобладают ответы типа А, это означает, что человек очень снисходительно относится к чужой лжи. Возможно, это сочетается и с соб-

ственной склонностью к повседневным формам лжи. Преобладание ответов типа Б характерно для скрытных людей, не склонных выяснять отношения, но более злопамятных. Иногда они используют накопленную информацию для манипулирования окружающими, угрожая раскрытием их лжи третьим лицам. Преобладание ответов типа В характерно для людей прямолинейных, открытых и нетерпимо относящихся к разного рода неискренности в отношении. Но таким правдолюбам не хватает дипломатичности и снисходительности к чужим слабостям.

Шкала «Причины лжи» обрабатывается отдельно путем суммирования всех баллов. Суммарное значение вписывается в нижнюю пустую клетку.

Чем больше сумма, тем больше мотивов лжи человека приписывает другим людям. Кроме того, можно проанализировать, какие причины лжи у других людей испытуемый считает главными.

При обработке значения суммируются по строкам. Перед этим ответы испытуемых надо перекодировать: А – 0, Б – 1, В – 2. Суммарные значения вписываются в пустой столбец. Чем выше значение, тем более негативно испытуемый реагирует на чужую ложь.

Шкала «Причины лжи» обрабатывается отдельно путем суммирования всех баллов. Суммарное значение вписывается в нижнюю пустую клетку.

7. Опросник «Виды лжи»

Методика рассчитана на диагностику склонности к искажению информации о себе в межличностном общении. Опросник разработан И. П. Шкуратовой [155] и состоит из 48 вопросов. Респондентам предлагается оценить насколько характерным для них является поведение, связанное с искажением информации, соответствует ряду утверждений.

Ключ методики «виды лжи» содержит «обратные» вопросы (утверждения №№ 4, 18, 24, 33, 39, 43). То есть, там, где испытуемый поставил 3 балла, необходимо оценить это утверждение как 0 баллов, соответственно 2 балла = 1, 1 балл = 2.

1. Этикетная ложь. Самый распространенный и безобидный вид лжи, поскольку она осуществляется на основе всеобщего договора о соблюдении этикета.

Все об этом знают и потому сами должны делать поправку при восприятии этого вида лжи.

2. Ложь во благо. Вариант лжи, при которой субъект мотивирован на сокрытие какой-то важной информации от другого лица из-за опасения, что эта информация может негативно повлиять на его здоровье.

3. Ложь-фантазия. Достаточно безобидный вид лжи, при котором ложь не направлена на причинения вреда слушающим людям. Ее целью, как правило, является придание своему образу черты незаурядной личности. Она характерна для демонстративных личностей.

4. Ложь-оправдание. Очень распространенный тип лжи, который имеет место в ситуации разоблачения неблагоприятного поступка. Эта ложь наиболее тесным образом связана с действием защитных механизмов личности, и главная ее цель – это обеление себя для смягчения санкций.

5. Умолчание. Не является собственно ложью, поскольку искажение информации осуществляется за счет неполноты картины.

6. Сплетня. Представляет собой очень распространенный вид лжи, при котором люди передают друг другу плохо проверенную информацию о своих знакомых или известных личностях.

7. Ложь-самопрезентация. Вид лжи, направленный на приукрашивание своего образа. Он чаще применяется в отношении малознакомых или незнакомых людей, которым неизвестны обстоятельства реальной жизни говорящего.

8. Мотивы лжи. Данная шкала содержит утверждения, связанные с приписыванием себе разных мотивов лжи. Чем больше человек называет разных мотивов, тем больше он мотивирован на искажение информации.

Программа исследования, разработанная для изучения лжи как социокультурного феномена, требует выделения ее этно-национальных аспектов и исключения влияния индивидуальных различий. Обычно говорят о сознании индивидуальном, групповом, институциональном, массовом и др. «Как моральная норма «не лжи» существует, например, в институциональном сознании, в обычаях, в культурной традиции, в различных формах культуротворческой деятельности, в

том числе и в этике. Существует ли она в объективированном виде самом по себе (в тексте, магнитофонной записи и т. п.)? Одно дело, когда в индивидуальном сознании ее содержание только известно, другое – когда оно действительно» [39].

В нашем исследовании рассматриваются различия в проявлениях лжи у представителей четырех титульных наций, при этом изучается их собственная оценка особенностей лжи. Это особенно важно, поскольку ложь – это волевой акт. «Никто и ничто, никакие политические организации или великолепные социальные доктрины, никакие принципы исторического детерминизма не в состоянии освободить человека от личного выбора и личной же ответственности» [116].

По результатам научных исследований, проводимых на стыке генетики, нейрофизиологии и психологии, которые касаются нравственных особенностей личности, в частности, проблемы лжи, и позволяют углубить наше понимание природы человека, которая в точном смысле, это важно подчеркнуть, носит биосоциальный характер, ибо является также продуктом антропогенеза. В ней укоренены, разумеется, не только негативные, но и позитивные нравственные свойства человека [39].

«Ложь проникла во все сферы человеческого бытия, человеческий мир не только создает для лжи беспристрастные возможности, но и имеет ложь одним из своих начал, нет такого вида социальной деятельности, где бы ни встречался обман» [40].

2.5. Выводы по 2-й главе

1. Дуализм индивидуального и социального, интегрированный в личности, имеет сложную динамику формирования и, по сути, является результатом процесса социализации, на каждом из этапов которого доминирует одна из детерминант. И как следствие, личность в единстве своих индивидуальных и общественных свойств становится субъектом, включенным в сложную систему отношений индивидуального и коллективного субъекта. Так, нация, этническая общность в результате процесса этнизации, выступающие в качестве коллективного субъекта

через культуру, традиции, обычаи и нормы, вводят правила поведения и границы допустимого, которые едины для ее представителей и закреплены в менталитете и мировоззренческих структурах.

2. Этническая группа как коллективный субъект обладает всеми свойствами реального коллективного субъекта (целостность, возможность совместной активности, механизмы контроля и регуляции). Однако, если основным свойством реального коллективного субъекта является совместная активность и взаимодействие, то для этнического коллективного субъекта важнейшим свойством является чувство общности (чувство «Мы»), позволяющее регулировать поведение членов группы и создавать потенциальную возможность совместной активности. Реальная совместная активность этнических групп не раз отмечалась в истории и современных политических реалиях, но именно саморефлексия и самокатегоризация как ее результат, обостряющие чувство «Мы» при противопоставлении «Мы-Они», связанного с базовым чувством безопасности и потребностью в принадлежности сообществу, является основой для появления остальных свойств реального коллективного субъекта.

В результате теоретического анализа выделенные свойства этнического коллективного субъекта сведены к двум обобщенным показателям:

– свойство целостности в совокупности своих объективных и субъективных сторон (общие представления о материально-духовном единстве, переживание чувства «Мы»);

– свойство субъектности – как показателя активности коллективного субъекта (совместная активность, механизмы социальной регуляции).

3. Определена и обоснована выборка исследования. Теоретический анализ темы лжи привел к постановке вопроса об этнокультурной обусловленности проявлений лжи. Для исследования и сравнения особенностей лжи были привлечены представители четырех этнических групп: русские, армяне, азербайджанцы и чеченцы. В исследовании был выделен вектор анализа, связанный с такой характеристикой респондентов, как этническая самокатегоризация, представленный указанными этническими группами, обладающими культурной дистанцией, связан-

ной с особенностями языка, семейного уклада, уровня жизни, ценностями и социальными представлениями. Особенности составления выборки обусловлены тем, что представители групп выборки принадлежат титульным нациям, национальные языки которых относятся к различным языковым группам. Данное уточнение особенно значимо в свете непосредственной связи языка и сознания, в котором отражены границы, нормы и социокультурные особенности, присущие конкретной общности. Ложь, рассматриваемая как социокультурный феномен, находится под влиянием вышеозначенных параметров.

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО АСПЕКТА ЛЖИ В СИТУАЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

3.1. Взаимосвязь особенностей личности с отношением к чужой и собственной лжи

Для анализа результатов были использованы методы аналитической статистики: сравнение средних по нескольким независимым группам (однофакторный дисперсионный анализ – One way ANOVA) и корреляционный анализ (коэффициент линейной корреляции по К. Пирсону). Указанные в таблицах средние значения имеют двухстороннюю значимость $\text{sig.}(2\text{-tailed}) < 0,05$. Данные в таблице указаны по мере возрастания.

Для анализа были отобраны только особенности личности, имеющие корреляцию с национальностью при уровне значимости $p \leq 0,05$.

Результаты корреляционного анализа указывают на то, что людям с высоким уровнем экстраверсии более свойственна агрессивность, как спонтанная (0,300, $p \leq 0,01$), так и реактивная (0,370, при $p \leq 0,01$), а также открытость (0,162, $p \leq 0,01$), связь с которой слабо выражена, однако имеет высокий уровень значимости.

Гистограмма сравнения показателей одномерного дисперсионного анализа по средним величинам характеристик личности, коррелирующих с национальностью, представлена в Приложении Б.1.

Сравнение средних¹ по свойствам личности

Экстраверсия – Интроверсия	Национальность	Средние	Спонтанная агрессивность	Национальность	Средние
	Чеченцы	3,9394		Чеченцы	4,6667
	Армяне	4,5429		Русские	6,0278
	Азербайджанцы	4,6857		Армяне	6,4857
	Русские	4,8611		Азербайджанцы	6,7143
Открытость	Национальность	Средние	Реактивная агрессивность	Национальность	Средние
	Армяне	5,7143		Русские	5,4167
	Чеченцы	5,9394		Чеченцы	6,2727
	Азербайджанцы	6,1143		Армяне	6,8857
	Русские	7,7222		Азербайджанцы	7,0571

Сравнение средних по четырем группам выборки в таблице 15 показывает, что русские и азербайджанцы обладают более выраженной экстравертивной направленностью по сравнению с чеченцами. Русским в большей мере присуща открытость, а чеченцы меньше остальных склонны к импульсивному поведению и спонтанной агрессии. А реактивная агрессивность и стремление к доминированию, в свою очередь, более свойственны азербайджанцам и армянам.

Прямая корреляция открытости как свойства личности и отношения ко лжи во благо и лжи-фантазии говорит о том, что люди с высокой степенью выраженности стремления к доверительно-откровенному взаимодействию с окружающими людьми при высоком уровне самокритичности негативно оценивают данные виды чужой лжи. При этом собственная ложь во благо оценивается ими также негативно, однако, несмотря на то, что интенсивность корреляционной связи невысока, значимость показателей высокая, что говорит о стабильности связи (см. таблицу 16).

¹Показатель одномерного дисперсионного анализа – средние баллы по каждому из характеристик личности.

Взаимосвязь свойств личности с отношением к чужой лжи

Шкалы FP Виды лжи	Спонтанная агрессивность	Реактивная агрессивность	Открытость	Экстраверсия- Интроверсия
Этикетная ложь	- 0,130*			-0,144*
Ложь во бла- го		- 0,164**	0,249**	
Ложь- фантазия			0,235**	
Ложь- сплетня	- 0,189**			
Причины лжи	- 0,131*			

Условные обозначения: * - $p \leq 0,05$; ** - $p \leq 0,01$

Экстраверсия и агрессивность (спонтанная и реактивная) связаны с отношением к чужой лжи обратными корреляциями, следовательно, выраженность этих свойств личности предполагает более лояльное отношение к чужой лжи во благо, этикетной лжи и лжи-сплетне, а также предписывание другим людям меньшего количества мотивов лжи. Людям, склонным к реактивной агрессивности более свойственна ложь-сплетня, кроме того они предписывают себе больше мотивов лжи (см. таблицу 17).

Таблица 17

Взаимосвязь свойств личности с отношением к своей лжи

Шкалы FPI Виды лжи	Реактивная агрессив- ность	Открытость
Ложь во благо		0,134*
Ложь-сплетня	0,128*	
Мотивы лжи	0,177**	

Условные обозначения: * - $p \leq 0,05$; ** - $p \leq 0,01$

Стратегии совладающего поведения, позволяющие справиться с трудной жизненной ситуацией (или стрессом) способами, адекватными личностным осо-

бенностям и ситуации, также имеют национальную специфику, однако значимые различия наблюдаются лишь в отношении трех стратегий, причем все они более характерны для азербайджанцев (см. таблицу 18).

Таблица 18

Сравнение средних по копинг-стратегиям

Дистанцирование	Национальность	Средние
	Чеченцы	8,6667
	Русские	8,6857
	Армяне	9,4722
	Азербайджанцы	10,5714
Избегание	Национальность	Средние
	Армяне	11,6000
	Русские	11,9722
	Чеченцы	12,1515
	Азербайджанцы	13,8857
Положительная переоценка	Национальность	Средние
	Армяне	11,8000
	Русские	12,2222
	Чеченцы	13,2121
	Азербайджанцы	13,4857

С национальностью имеет корреляционную связь лишь одна из копинг-стратегий, а именно положительная переоценка, при этом отрицательно коррелирующая с оправданием как видом лжи (-0,165, при $p=0,01$), то есть люди, прилагающие усилия по созданию положительного значения с фокусированием на росте собственной личности, не склонны к использованию лжи с целью оправдаться и смягчить наказание и последствия неблагоприятного поступка.

Уровень общительности связан с отношением у чужой лжи обратной корреляцией. Так, чем выше уровень общительности, тем лояльнее отношение к этикетной лжи и самопрезентации. Однако, если рассматривать отношение к собственной лжи, то можно отметить, что люди с высоким уровнем общительности приписывают себе больше мотивов лжи и считают характерными для себя различные виды лжи.

Если сравнивать исследуемые группы, то слишком ярких различий в уровне общительности не наблюдается. Стоит отметить, что у армян и азербайджанцев уровень общительности несколько выше, чем у чеченцев и русских (см. таблицу 19).

Таблица 19

Сравнение средних по уровню общительности

Уровень общительности	Национальность	Средние
	Русские	7,2222
Чеченцы	7,9394	
Азербайджанцы	8,3143	
Армяне	8,7714	

*Этнокультурная специфика отношения к собственной и чужой лжи
через призму эмоциональной направленности личности*

Отношение ко лжи как инструментальному феномену общения во многом зависит от личностных особенностей и специфики направленности личности, в том числе эмоциональной. При этом, значимую роль играет понимание лжи, которое зачастую связано с личным опытом и социокультурным контекстом, в котором развивается личность.

В рамках исследования проанализированы взаимосвязи общей эмоциональной направленности личности с отношением к различным видам собственной и чужой лжи.

Лица с акизитивной направленностью личности более негативно относятся к этикетной лжи ($-0,534$, $p \leq 0,05$) и сплетням ($-0,315$, $p \leq 0,05$), исходящим от других людей. Лица с альтруистической ($0,357$, $p \leq 0,05$) и коммуникативной ($0,363$, $p \leq 0,05$) направленностью, т. е. ориентированные на других, положительно относятся ко лжи во благо. В отношении собственной лжи во благо положительное отношение наблюдается у людей с глорической ($0,376$, $p \leq 0,05$) и пугнической ($0,307$, $p \leq 0,05$) направленностями личности. Кроме того, для людей с потребно-

стью в признании более характерно использовать ложь-фантазию (0,301, $p \leq 0,05$) и умолчание (0,356, $p \leq 0,05$). Люди с эстетической направленностью личности склонны использовать ложь-сплетню (0,337, $p \leq 0,05$), а с гедонистической–умолчание (0,362, $p \leq 0,05$).

Как показывает сравнение средних по четырем группам выборки, существует ряд значимых различий в отношении особенностей эмоциональной направленности личности (см. таблицу 20).

Таблица 20

Сравнение средних по эмоциональной направленности личности

Альтруистическая	Национальность	Средние	Пугническая	Национальность	Средние
	Чеченцы	6,8485		Русские	5,1667
	Азербайджанцы	6,9429		Армяне	5,2286
	Русские	7,5833		Азербайджанцы	6,9429
	Армяне	7,9429		Чеченцы	7,5455
Коммуникативная	Национальность	Средние	Эстетическая	Национальность	Средние
	Чеченцы	7,2727		Чеченцы	6,1515
	Азербайджанцы	7,2857		Азербайджанцы	6,2857
	Армяне	7,7143		Русские	7,2222
	Русские	8,1944		Армяне	8,0286
Глорическая	Национальность	Средние	Акзигитивная	Национальность	Средние
	Армяне	6,2000		Чеченцы	3,5758
	Русские	6,9444		Русские	5,2500
	Азербайджанцы	6,9714		Армяне	6,2286
	Чеченцы	7,9394		Азербайджанцы	6,5143

Так, армянам в большей мере присущи альтруистическая и эстетическая направленность, а русские обладают более выраженной потребностью в общении, что проявляется в коммуникативной направленности. Глорическая и пугническая направленности более характерны для чеченцев, то есть они имеют более выраженную потребность в славе, переживании успеха на виду у других людей и

склонность к риску. Азербайджанцам, в свою очередь, более присущи эмоции, возникающие при наличии потребности в накоплении (коллекционировании) вещей, выходящей за пределы практической нужды в них, то есть акзигитивная направленность личности.

Каждый из видов эмоциональной направленности имеет специфику взаимосвязей с отношением к различным видам чужой лжи.

Таблица 21

Взаимосвязь особенностей эмоциональной направленности личности
с отношением к чужой лжи

ОЭН личности Виды лжи	Альтруистическая	Коммуникативная	Глорическая	Пугническая	Эстетическая	Гедонистическая	Акзигитивная
Этикетная ложь	-0,188**		0,206**	0,310**	-0,220**	-0,248**	-0,534**
Ложь во благо	0,357**	0,362**	0,202**	-0,207**	0,228**	0,218**	-0,251**
Ложь-фантазия	0,205**	0,240**	0,149*	-0,210**		0,199**	-0,193**
Ложь-оправдание		0,262**					-0,182**
Ложь умолчание		0,190**	0,190**		0,153*		
Ложь-сплетня			0,171**		0,211**		-0,315**
Ложь-самопрезентация	-0,175**			0,247**	-0,233**	-0,156**	-0,281**

Условные обозначения: * - $p \leq 0,05$; ** - $p \leq 0,01$

Люди с альтруистической направленностью личности лояльны в отношении этикетной лжи и самопрезентации, приукрашивания своего образа другими людьми, а вот ложь во благо и фантазии воспринимаются ими более негативно (см. таблицу 21). Для людей коммуникативной и глорической направленности характерно негативное отношение к различным видам чужой лжи. Пугническая направленность связана с лояльным отношением ко лжи во благо и фантазии, исхо-

дящей от других людей, однако чужая этикетная ложь и ложь самопрезентация воспринимаются более негативно. В противовес этому, люди с эстетической, гедонистической или акизитивной направленностями благосклонно относятся ко лжи, осуществляемой на основе всеобщего договора о соблюдении этикета, а также ко лжи-самопрезентации со стороны других людей. Эстетическая направленность связана с негативным восприятием таких видов лжи, как ложь во благо, умолчание и ложь-сплетня. Негативное отношение ко лжи во благо и лжи-фантазии присуще людям с гедонистической направленностью личности. А люди с акизитивной направленностью в целом более лояльно относятся к различным видам чужой лжи.

Таблица 22

Взаимосвязь особенностей эмоциональной направленности личности
с отношением к своей лжи

ОЭН личности	Альтруистическая	Коммуникативная	Глорическая	Пугническая	Эстетическая	Гедонистическая	Акизитивная
Виды лжи							
Этикетная ложь	0,195**	0,215**	0,245**		0,194**	0,176**	
Ложь во благо			0,376**	0,307**		0,218**	
Ложь-фантазия		-0,143*	0,301**	0,200**			
Ложь-оправдание			0,171**		0,180**	0,192**	
Ложь умолчание	0,181**		0,356**		0,325**	0,362**	
Ложь-сплетня	0,126*		0,187**		0,337**	0,278**	0,209**
Ложь-самопрезентация			0,216**	0,281**			
Мотивы лжи			0,317**	0,241**		0,125*	

Условные обозначения: * - $p \leq 0,05$; ** - $p \leq 0,01$.

Отношение к собственной лжи также имеет свои особенности. Людям с выраженной альтруистической направленностью и потребностью отдавать, делиться, содействовать и помогать, присущи этикетная ложь, умолчание и, как ни странно, ложь-сплетня как процесс передачи плохо проверенной информации о своих знакомых или известных личностях (см. таблицу 22). Данные виды лжи также характерны для людей с глорической, эстетической и гедонистической направленностью личности. Стоит отметить, что для людей с акизитивной направленностью, ложь-сплетня – единственный вид лжи, имеющий значимость. Ложь во благо и ложь с целью оправдаться и смягчить последствия своих поступков отметили присущие им люди с глорической, пугнической и гедонистической направленностью, при этом они склонны приписывать себе больше мотивов лжи. Глорическая и пугническая направленность также связаны с ложью-фантазией и самопрезентацией. А для людей с выраженной коммуникативной направленностью ложь-фантазия не характерна, то есть они не стремятся с помощью лжи придать своему образу черты незаурядной личности.

Таким образом, особенности лжи у представителей различных национальных культур связаны с такими индивидуально-психологическими особенностями, как спонтанная агрессивность, реактивная агрессивность, открытость, экстраверсия и интроверсия, положительная переоценка, как совладающее поведение в сложной ситуации, общая эмоциональная направленность и уровень общительности личности. Люди с высоким уровнем экстраверсии и агрессивности, как спонтанной, так и реактивной, в целом, более лояльно относятся к чужой лжи, в отличие от тех, кому присущи интровертированность, открытость и стремление к доверительным отношениям. Кроме того, такие люди приписывают себе больший спектр мотивов лжи. Для тех, кто склонен использовать положительную переоценку как способ совладающего поведения, характерно считать, что не следует применять ложь с целью оправдаться и смягчить наказание и последствия неблагоприятного поступка. Общая эмоциональная направленность личности связана с отношением к собственной и чужой лжи множеством различных связей. Люди, обладающие видами эмоциональной направленности, связанными с ориентиро-

ванностью на других людей (альтруистическая, коммуникативная, глорическая) в целом более негативно относятся к чужой лжи, отчасти делая исключения для этикетной лжи, которая, являясь самым распространенным и безобидным видом лжи, осуществляется на основе всеобщего договора и связана с нормами вежливости. При этом, они считают для себя, наряду с людьми эстетической, гедонистической и акизитивной направленности, более характерными этикетную ложь, фантазию, умолчание и ложь-сплетню. Стоит отметить, что люди с эстетической, гедонистической и акизитивной направленностью лояльно относятся к этикетной лжи и самопрезентации других, в отличие от людей с пугнической направленностью личности, склонных к риску и стремящихся получить яркие эмоции, преодолевая опасности. Пугническая, глорическая и гедонистическая направленности связаны с использованием лжи во благо и оправдательной лжи, причем, для таких людей спектр мотивов лжи больше. Такого же рода тенденция к приписыванию себе различных мотивов лжи характерна для людей с высоким уровнем общительности.

Касаясь вопроса национальных различий в индивидуально-психологических особенностях, стоит указать на то, что для русских характерна большая экстравертированность, открытость как свойство личности и коммуникативная направленность. Армянам присущи альтруистическая и эстетическая направленность личности, при выраженности уровня спонтанной агрессивности, импульсивности личности и общительности. Общительность и агрессивность, как спонтанная, так и реактивная также характерны для азербайджанцев, которые обладают акизитивной направленностью личности и при возникновении сложных жизненных ситуаций в большей мере склонны к использованию положительной переоценки как копинг-стратегии. Та же стратегия совладающего поведения используется чеченцами, которым свойственны глорическая и пугническая направленность личности, связанные с потребностью в переживании успеха, признания и склонностью к рискованным поступкам.

Таким образом, отношение представителей разных национальных культур к определенным видам лжи в целом умеренно зависит от индивидуально-

психологических особенностей, связанных со сферой общения и социального взаимодействия (уровень общительности, открытость, экстраверсия, агрессивность) и значимых потребностей личности, формирующих общую эмоциональную направленность.

В результате исследования было выявлено, что отношение к отдельным видам чужой и собственной лжи у представителей различных национальных культур связано с индивидуально-психологическими особенностями, что позволяет говорить об индивидуальной границе допустимости лжи. Примером может служить более лояльное отношение ко лжи субъектов, обладающих экстраверсией и агрессивностью как свойствами характера и высоким уровнем общительности. Они более мотивированы на искажение информации, на что указывает их склонность приписывать себе различные мотивы лжи, и полагают, что другие люди также могут быть мотивированы на ложь. В данном случае можно говорить о феномене проекции интенций, связанных с ложью и приписыванием другим собственных отношений и переживаний.

Для тех, кто склонен использовать положительную переоценку как способ совладающего поведения в сложной жизненной ситуации, характерно считать, что не следует применять ложь с целью оправдаться и смягчить наказание и последствия неблагоприятного поступка. Если в сложной жизненной ситуации субъект склонен прилагать усилия по созданию ее положительного значения с фокусированием на росте собственной личности, то можно предположить, что ложь не станет для него инструментом избегания проблемы и самообмана. Так, если в сложной жизненной ситуации личность склонна прилагать усилия по созданию положительного значения ситуации с фокусированием на росте собственной личности, то ложь не станет для нее инструментом избегания проблемы и самообмана, поскольку не соответствует основной задаче стратегии совладающего поведения. Подобное отношение ко лжи может включать также религиозное измерение и, согласно полученным данным, более характерно для чеченской и азербайджанской групп референтов исследования.

Общая эмоциональная направленность личности, согласно Б. И. Додонову, связана с функционированием эмоции в качестве ценности, основой которой являются потребности и цели. В отношении к собственной и чужой лжи общая эмоциональная направленность указывает на потребности и цели, для достижения которых может быть использована ложь в процессе межличностного общения.

Лица, обладающие эмоциональной направленностью на других людей (альтруистическая, коммуникативная, глорическая) в целом более негативно относятся к чужой лжи, отчасти делая исключение для этикетной лжи. Этикетная ложь, являясь результатом общественного договора о взаимной вежливости, не предполагает своекорыстного искажения информации и ориентирована на поддержание межличностных отношений, поэтому воспринимается более лояльно. Имея потребности содействовать, помогать, открыто общаться, быть заметным и принятым, такие люди могут ожидать от коммуникации открытости и переживать негативные эмоции, если это ожидание не оправдано. Стоит отметить, что люди с эстетической, гедонистической и акизитивной направленностью лояльно относятся к этикетной лжи и лжи-самопрезентации, исходящих от других. Благожелательное отношение к чужой лжи, направленной на представление себя в лучшем свете, обусловлено тем, что восприятие приукрашенных образов других людей соответствует потребностям, лежащим в основе данных видов эмоциональной направленности (потребность в ресурсном восприятии прекрасного, в телесном и душевном комфорте).

3.2. Анализ специфики особенностей лжи представителей различных национальных культур

Для анализа результатов исследования особенностей проявления лжи у представителей четырех этнических групп, относящихся к титульным нациям (русские, армяне, азербайджанцы и чеченцы) были использованы методы аналитической статистики: однофакторный дисперсионный анализ (One way ANOVA с апостериорными множественными сравнениями (тест Дункана)), частотный ана-

лиз, корреляционный и факторный анализ. Указанные в таблицах средние значения имеют двухстороннюю значимость $\text{sig.}(2\text{-tailed}) < 0,05$. Данные в таблице указаны по мере возрастания.

В частоте лжи проявляются значимые различия. Азербайджанцы несколько выше оценивают собственную частоту лжи по сравнению с представителями других наций (см. таблицу 23).

Таблица 23

Сравнение средних по частоте проявлений лжи

Частота лжи	Национальность	Средние
	Чеченцы	3,0000
Русские	3,2778	
Армяне	3,4000	
Азербайджанцы	3,9143	

Негативный потенциал лжи, то есть опасность и уровень негативных последствий отдельных видов лжи, по-разному оценивается представителями различных культур. Национальность имеет значимые, но слабо выраженные прямые корреляционные связи с ложью во благо (0,153, $p \leq 0,05$), лестью (0,153, $p \leq 0,05$), блефом (0,239, $p \leq 0,01$), преувеличением (0,242, $p \leq 0,01$), шутливой ложью (0,166, $p \leq 0,01$) и обратную корреляцию с умолчанием (-0,135, $p \leq 0,05$).

Чеченцы выше оценивают степень зла различных форм лжи (лесть, блеф, преувеличение, шутливая ложь) (см. таблицу 24). Ложь во благо несет больший потенциал зла в понимании азербайджанцев, а умолчание – русских.

Таблица 24

Оценка негативного потенциала различных видов лжи

Ложь во благо	Национальность	Средние	Блеф	Национальность	Средние
	Русские	2,1111		Русские	3,3611
Чеченцы	2,5152	Азербайджанцы	3,3714		
Армяне	2,8286	Армяне	3,7429		
Азербайджанцы	3,7429	Чеченцы	4,7879		

Продолжение Таблицы 24					
Умолчание	Национальность	Средние	Преувеличение	Национальность	Средние
	Азербайджанцы	3,1429		Азербайджанцы	2,7714
	Армяне	3,3714		Русские	3,0000
	Чеченцы	3,3939		Армяне	3,5429
	Русские	3,9167		Чеченцы	4,6667
Лесть	Национальность	Средние	Шутливая ложь	Национальность	Средние
	Азербайджанцы	2,9714		Русские	1,8889
	Русские	3,2222		Азербайджанцы	1,9429
	Армяне	3,5429		Армяне	2,8000
	Чеченцы	4,2424		Чеченцы	3,1212

Этнокультурный аспект лжи в ситуациях социального взаимодействия

Если говорить о том, кому из респондентов чаще всего приходится лгать, то стоит отметить ряд существенных различий. Прежде чем рассмотреть из стои уточнить, что в ситуации лжи были выделены несколько компонентов: лжец (коммуникатор), ложная информация (объективная сторона лжи) и референт (реципиент).

Чаще всего в рамках социально-психологических исследований затрагиваются первые два компонента, то есть исследуются характеристики лжеца (лживость как свойство субъекта) и параметры искаженной информации, а также признаки, квалифицирующие ложь.

В данном исследовании наряду с этими компонентами анализу подвергался референт, в частности посредством динамических параметров лжи в отношении разных категорий людей. В результате пилотажных исследований установлены категории людей, в отношении которых респонденты искренни или же напротив, допускают ложь. Данные категории лиц были классифицированы по сферам жизни, в рамках которых происходит коммуникация или зависят статусно-ролевые характеристики референтов.

Были выделены семейная, профессиональная и социальная сфера жизни субъектов (см. таблицу 25).

Референты лжи в различных ситуациях взаимодействия

Референт лжи в семейной сфере	Референт лжи в профессиональной сфере	Референты лжи в социальном окружении		
		Референты, взаимодействие с которыми может носить непосредственный характер, не связанный с их статусно-ролевыми характеристиками	Референты, взаимодействие с которыми носит ролевой характер и происходит в определенных ситуациях	Референты, с которыми нет непосредственного взаимодействия
Братья /сестры	Руководитель	Друзья	Врачи	Знаменитости (звезды шоу-бизнеса)
Дети	Подчиненные	Знакомые люди	Представители правоохранительных органов	Журналисты
Родственники	Коллеги	Незнакомые люди	Люди старшего возраста	Участники политических процессов
Родители		Недоброжелатели	Авторитетные люди	Чиновники
Супруг				

В рамках последнего референты были классифицированы по ситуациям взаимодействия. В отношении референтов, с которыми нет непосредственного

взаимодействия, ситуация ложной коммуникации носила гипотетический характер и анализировалась по субъективным представлениям респондентов о характеристиках референтов.

Для сравнения четырех групп на предмет того, в отношении кого чаще используется ложь, был использован однофакторный дисперсионный анализ. Так, общие тенденции ответов респондентов указывают на то, что им время от времени приходится лгать, поскольку показатели не превышают отметки 3,5 по шкале самооценки частоты лжи от 1 до 7.

Однако значимым является не столько частота проявления лжи, сколько то, с какой легкостью человек может ее допустить (ложь является сложным психологическим актом, требующим когнитивных усилий и преодоления ценностных и моральных барьеров).

Для азербайджанцев и чеченцев ложь в отношении супруга, братьев и сестер дается тяжело (см. таблицу 26). Что касается семьи, чеченцы испытывают затруднения при лжи родителям. Русским трудно быть неискренними с родителями и родственниками, а армянам и азербайджанцам – с друзьями. При этом, армяне, в отличие от остальных, легче допускают ложь при взаимодействии с сиблингами. Чеченцам легче лгать знакомым, а русским – незнакомым людям.

Ложь как акт социального обмена связан не только с передачей и получением определенного социального отношения, но и с ожиданиями, связанными с этим отношением. Ожидание неискренности и лжи в отношении личности характеризует ее не только на индивидуальном, но и на групповом уровне. Поскольку определенные ожидания социального отношения связаны с представлениями и установками личности, связанными с категорией или группой людей, они, как следствие, выступают на уровне взаимодействия личность-группа.

Степень сложности допущения неискренности в отношении
отдельных категорий людей

Сложность допущения лжи			Легкость допущения лжи		
Категории	Национальность	Сред- ние*	Категории	Национальность	Средние
Сиблини	Армяне	0,4571	Незнакомые люди	Чеченцы	0,2424
	Русские	0,6389		Армяне	0,3143
	Азербайджанцы	0,8000		Азербайджанцы	0,4857
	Чеченцы	0,8485		Русские	0,6389
Друзья	Чеченцы	0,4242	Политики	Чеченцы	0,2727
	Русские	0,5000		Азербайджанцы	0,2857
	Армяне	0,5429		Русские	0,3056
	Азербайджанцы	0,6571		Армяне	0,5714
Родственники	Армяне	0,1714	Сиблинги	Русские	0,0278
	Чеченцы	0,3939		Азербайджанцы	0,0571
	Азербайджанцы	0,4857		Чеченцы	0,1212
	Русские	0,5278		Армяне	0,4286
Родители	Армяне	0,5143	* здесь и далее по тексту – среднее значение по показателю в каждой группе выборки		
	Азербайджанцы	0,7143			
	Русские	0,7500			
	Чеченцы	0,7576			
Супруг	Армяне	0,3143			
	Русские	0,4722			
	Азербайджанцы	0,4857			
	Чеченцы	0,5758			

Русские полагают, что чаще всего ложь можно услышать от политиков, чиновников, журналистов и знаменитостей (см. таблицу 27 и Приложение б). Недоверие и ожидание неискренности со стороны представителей власти и правящей элиты в русском менталитете отражает негативное отношение к управленческому аппарату. Чеченцы считают, что чаще им лгут недоброжелатели. Ар-

мяне также чаще обращают внимание на ложь со стороны недоброжелателей, политиков и чиновников и, в отличие от остальных, ожидают неискренности подчиненных в отношении себя. Кроме того, армяне и русские, в отличие от чеченцев и азербайджанцев, считают, что супруг может им солгать. Подобное отношение к супругам объясняется тем, что существуют более строго регламентированные внутрисемейные отношения и семейные обычаи. При этом, респонденты, в целом, не ожидают лжи от людей, обладающих авторитетом, в том числе и от людей старшего возраста, а также детей и родственников.

Таблица 27

Частота лжи отдельных категорий людей в отношении респондентов

Категории	Национальность	Средние	Категории	Национальность	Средние
Недоброжелатели	Русские	0,3333	Чиновники	Чеченцы	0,3333
	Армяне	0,5429		Азербайджанцы	0,3714
	Азербайджанцы	0,5429		Армяне	0,4286
	Чеченцы	0,5758		Русские	0,6111
Подчиненные	Чеченцы	0,0303	Журналисты	Азербайджанцы	0,1429
	Русские	0,1389		Чеченцы	0,2424
	Азербайджанцы	0,2000		Армяне	0,2857
	Армяне	0,3143		Русские	0,3611
Политики	Азербайджанцы	0,2857	Супруг	Азербайджанцы	0,0000
	Чеченцы	0,3636		Чеченцы	0,0000
	Армяне	0,5714		Русские	0,1111
	Русские	0,7222		Армяне	0,2000

Армяне, по сравнению с остальными группами респондентов, легче относятся ко лжи и готовы простить ее близким (сиблингам (0,6000), родителям(0,5714), супругам (0,3714)). Азербайджанцы с большей готовностью могли бы простить неискренность родственников (0,4857) и, в отличие от русских (0,0278) и чеченцев (0,0303), легче прощают неискренность супругам (0,3714), несмотря на

то, что редко ожидают лжи от спутника жизни. Ожидание лжи и готовность ее простить имеет довольно интересные этноспецифические тенденции, в частности, касающиеся супружеской лжи. Так, армяне ожидают супружеской лжи и готовы ее простить; русские ожидают супружеской лжи, но не готовы ее простить; азербайджанцы не ожидают лжи от супруга, но готовы простить, в случае, если она проявится; чеченцы не ожидают лжи от супруга и не готовы простить ложь. Результаты в пределах выборки указывают на то, что респонденты не считают, что есть категории людей, которым они никогда не смогли бы простить ложь. Однако несмотря на это, существуют различия в том, чью ложь респондентам сложнее простить в силу определенного качества взаимного отношения.

Таблица 28

Неготовность респондентов простить ложь отдельных категорий людей

Национальность	Категории	Средние
Русские	Друзья	0,4722
	Супруг	0,3611
Армяне	Представители правоохранительных органов	0,4000
	Начальство	0,4000
Азербайджанцы	Родственники	0,5143
Чеченцы	Недоброжелатели	0,3636
	Врачи	0,3939

Анализ данных таблицы сравнения средних по данному критерию показывает, что армяне не готовы простить ложь со стороны лиц, облеченных властью (как официальной, так харизматической и традиционной), то есть со стороны людей, которые призваны быть примером для подражания или транслировать образцы поведения. Азербайджанцы менее склонны прощать неискренность со стороны родственников. Русским тяжело прощать ложь со стороны друзей и супругов, а чеченцы полагают, что они не смогли бы простить ложь недоброжелателей и врачей.

Проблема лжи и искренности на современном этапе развития российского общества стоит достаточно остро, поскольку ощущается дефицит социального доверия в межличностном и межгрупповом общении и, как следствие, утрачивается положительное отношение к миру и готовность к открытому взаимодействию и взаимопониманию людей с учетом этнокультурных идентификаций. Большинство респондентов склонно быть искренними лишь с родителями, сиблингами и друзьями, что свидетельствует о доверии лишь к ограниченному кругу лиц, с которыми осуществляется постоянный, непосредственный, межличностный контакт (см. таблицу 29).

Таблица 29

Искренность респондентов в отношении отдельных категорий людей

Категории	Национальность	Средние	Категории	Национальность	Средние
Сиблинги	Русские	0,6111	Дети	Армяне	0,2571
	Армяне	0,6571		Чеченцы	0,3030
	Чеченцы	0,8788		Русские	0,3889
	Азербайджанцы	0,9714		Азербайджанцы	0,4857
Друзья	Армяне	0,4857	Родители	Армяне	0,6286
	Азербайджанцы	0,8286		Азербайджанцы	0,7429
	Чеченцы	0,8485		Чеченцы	0,8788
	Русские	0,8889		Русские	0,8889

Так, для азербайджанцев более значимыми являются доверительные отношения с братьями, сестрами и детьми. Русские более искренни с родителями и друзьями, что может быть связано с тем, что в выборке представителей русской этнической группы реже встречаются респонденты из многодетных семей, в отличие от остальных групп, участвовавших в исследовании. При этом, русские совершенно не готовы быть искренними с начальством, политиками, известными людьми и журналистами, то есть с категориями людей, наделенных определенной властью. Показатель искренности в отношении данных категорий людей равен нулю.

В целом, полученные результаты данного этапа указывают на то, что искренность проявляется на межсубъектном уровне взаимодействия и зависит от круга непосредственного общения. А ложь как инструментальный феномен социальных отношений может применяться на межиндивидуальном и групповом уровнях взаимодействия. В первом случае она охватывает ситуации с референтами семейной и профессиональной сферы, а также с референтами, взаимодействие с которыми может носить характер, не связанный с их статусно-ролевыми характеристиками. При этом, выделяются этноспецифические особенности, проявляющиеся на данном уровне. Если для чеченцев первостепенными являются родовые отношения (причем, это касается патриархальной семьи), то для русских более значимы дружеские и супружеские отношения, в которых ложь сложно простить. В этом плане армяне и азербайджанцы более ориентированы на социальные статусы и роли и, воспринимая ложь как инструмент общения для исполнения социальной роли, с большей готовностью прощают ложь как естественный факт общения, форму вежливости или создания социального образа. На групповом уровне имеет место ситуационно-ролевое взаимодействие с реальным или гипотетическим референтом, которое носит стереотипный характер и осуществляется на уровне личность-группа или группа-группа. Так, в ситуационно-ролевом взаимодействии армяне не готовы простить ложь представителей правоохранительных органов, а чеченцы – ложь медицинских работников, а для русских характерно недоверие и ожидание лжи от представителей власти, связанное с отнесением личностью себя к противоположной правящей элите группы. Ложь как социальный феномен проявляется на всех уровнях взаимодействия и в значительной мере зависит от самокатегоризации личности, в том числе этнической. С учетом этого представителями этноса определяются границы социальной допустимости лжи и отношение к ней.

Этнокультурный аспект переживания лжи

Ложь и искренность непосредственно связаны с проявлением эмоций. Обычно эмоции исследуют как ключ к выявлению лжи. Однако в данной работе рассматриваются эмоции, вызванные собственной ложью и переживание чужой лжи по отношению к себе (см. Приложения Б. 2 – Б. 5). При использовании лжи респонденты чаще всего чувствуют беспокойство, волнение и вину (см. таблицу 30 – средние баллы – показатель дисперсионного анализа).

Таблица 30

Эмоции, проявляющиеся при собственной лжи

Эмоции	Средние	Эмоции	Средние
Гордость	0,079	Облегчение	0,094
Обида	0,223	Воодушевление	0,058
Досада	0,295	Злость	0,122
Вина	0,604	Волнение	0,698
Радость	0,058	Чувство превосходства	0,086
Беспокойство	0,734	Страх	0,36
Гнев	0,165	Печаль	0,432

Иная ситуация наблюдается при анализе переживания чужой неискренности. В данной ситуации, чаще всего респонденты переживают обиду, злость и гнев (см. таблицу 31).

Таблица 31

Эмоции, проявляющиеся при чужой лжи

Эмоции	Средние	Эмоции	Средние
Гордость	0,086	Облегчение	0,043
Обида	0,64	Воодушевление	0,036
Досада	0,388	Злость	0,583
Вина	0,05	Волнение	0,108
Радость	0,072	Чувство превосходства	0,122
Беспокойство	0,266	Страх	0,043
Гнев	0,525	Печаль	0,453

Для армян, в отличие от остальных наций, более характерно переживание превосходства, облегчения, воодушевления, радости и гордости, как дополнительных эмоций при произнесении лжи (см. таблицу 32). Возможно, это связано с

тем, что армяне считают ложь естественным феноменом при общении, своеобразной языковой игрой и довольно лояльно относятся к ней, рассматривая успешную ложь как результат гибкости ума, гордясь своими способностями к дипломатии и манипулированию словами. Печаль, досада и обида сопровождают неискренность чеченцев, а азербайджанцы испытывают волнение, произнося ложь.

Таблица 32

Переживание собственной лжи

Эмоции	Национальность	Средние	Эмоции	Национальность	Средние
Печаль	Русские	0,2500	Радость	Русские	0,0000
	Азербайджанцы	0,4000		Чеченцы	0,0000
	Армяне	0,4857		Азербайджанцы	0,0571
	Чеченцы	0,6061		Армяне	0,1714
Чувство пре-восходства	<i>Национальность</i>	<i>Средние</i>	Досада	<i>Национальность</i>	<i>Средние</i>
	Русские	0,0000		Азербайджанцы	0,1714
	Чеченцы	0,0606		Русские	0,2500
	Азербайджанцы	0,0857		Армяне	0,3714
	Армяне	0,2000		Чеченцы	0,3939
Волнение	<i>Национальность</i>	<i>Средние</i>	Обида	<i>Национальность</i>	<i>Средние</i>
	Армяне	0,5714		Русские	0,1389
	Чеченцы	0,6970		Армяне	0,2000
	Русские	0,7500		Азербайджанцы	0,2000
	Азербайджанцы	0,7714		Чеченцы	0,3636
Воодушевление	<i>Национальность</i>	<i>Средние</i>	Гордость	<i>Национальность</i>	<i>Средние</i>
	Чеченцы	0,0000		Русские	0,0000
	Русские	0,0278		Чеченцы	0,0000
	Азербайджанцы	0,0857		Азербайджанцы	0,0857
	Армяне	0,1143		Армяне	0,2286
Облегчение	<i>Национальность</i>	<i>Средние</i>	Примечание: Мерность - показатель одномерного дисперсионного анализа (средние баллы). Русские, армяне, азербайджанцы, чеченцы – 4 группы выборки по критерию этнической самокатегоризации.		
	Русские	0,0000			
	Азербайджанцы	0,0286			
	Чеченцы	0,0909			
	Армяне	0,2571			

При переживании чужой лжи чеченцы, в отличие от русских, чувствуют печаль, а для русских более характерна досада и, как ни удивительно, воодушевление, что, возможно, связано с переживанием эмоционального подъема от понимания собственной проницательности (см. таблицу 33). По сравнению с чеченцами и русскими, армяне и азербайджанцы чаще испытывают волнение при восприятии лжи. При этом, азербайджанцы и чеченцы также чувствуют обиду. Для армян, в отличие от остальных наций, характерно испытание широкого спектра дополнительных эмоций: страха, волнения, вины, а также облегчения, гордости, радости и чувства превосходства. Это связано с их отношением ко лжи как акту общения, содержащему соревновательный момент.

Переживание лжи непосредственно связано с ситуацией и теми причинами, которые побуждают человека быть неискренним.

Испытываемые при лжи эмоции связаны с обуславливающими ее причинами и пониманием ситуации лжи. Стремление избежать наказания является значимой причиной лжи для чеченцев, азербайджанцев и русских (см. таблицу 34). Сохранение или получение превосходства и стремление получить личную выгоду может служить причиной лжи для азербайджанцев и армян, но это менее свойственно чеченцам и русским. При этом, азербайджанцы также склонны использовать ложь ради достижения цели, удержания ситуации под контролем и для того, чтобы выглядеть лучше в глазах других людей. Значимой причиной для лжи у русских и чеченцев может служить стремление не доставлять беспокойства и сохранить спокойствие других людей (см. Приложение Б. 6).

Переживание чужой лжи

Эмоции	Национальность	Средние	Эмоции	Национальность	Средние
Печаль	Русские	0,3889	Радость	Чеченцы	0,0000
	Армяне	0,4000		Русские	0,0278
	Азербайджанцы	0,4286		Азербайджанцы	0,0286
	Чеченцы	0,6061		Армяне	0,2286
Страх	<i>Национальность</i>	<i>Средние</i>	Вина	<i>Национальность</i>	<i>Средние</i>
	Русские	0,0000		Русские	0,0000
	Азербайджанцы	0,0000		Чеченцы	0,0000
	Чеченцы	0,0000		Азербайджанцы	0,0571
	Армяне	0,1714		Армяне	0,1429
Чувство превосходства	<i>Национальность</i>	<i>Средние</i>	Досада	<i>Национальность</i>	<i>Средние</i>
	Чеченцы	0,0000		Азербайджанцы	0,2286
	Азербайджанцы	0,0571		Армяне	0,2571
	Русские	0,0833		Чеченцы	0,4848
	Армяне	0,3429		Русские	0,5833
Волнение	<i>Национальность</i>	<i>Средние</i>	Обида	<i>Национальность</i>	<i>Средние</i>
	Чеченцы	0,0000		Армяне	0,4857
	Русские	0,0556		Русские	0,6111
	Азербайджанцы	0,1714		Чеченцы	0,7273
	Армяне	0,2000		Азербайджанцы	0,7429
Воодушевление	<i>Национальность</i>	<i>Средние</i>	Гордость	<i>Национальность</i>	<i>Средние</i>
	Азербайджанцы	0,0000		Русские	0,0000
	Чеченцы	0,0000		Чеченцы	0,0000
	Армяне	0,0571		Азербайджанцы	0,0571
	Русские	0,0833		Армяне	0,2857
Облегчение	<i>Национальность</i>	<i>Средние</i>	Примечание:		
	Азербайджанцы	0,0000	Мерность - показатель одномерного дисперсионного анализа (средние баллы).		
	Чеченцы	0,0000	Русские, армяне, азербайджанцы, чеченцы – 4 группы выборки по критерию этнической самокатегоризации.		
	Русские	0,0278			
	Армяне	0,1429			

Причины лжи

Причины лжи	Национальность	Средние	Причины лжи	Национальность	Средние
Получить личную выгоду	Русские	2,9167	Не доставлять беспокойства	Азербайджанцы	3,4286
	Чеченцы	3,0303		Армяне	3,7143
	Армяне	3,5429		Русские	3,9722
	Азербайджанцы	3,6286		Чеченцы	4,1212
Избежать наказания	<i>Национальность</i>	<i>Средние</i>	Выглядеть лучше в глазах других	<i>Национальность</i>	<i>Средние</i>
	Армяне	2,6571		Армяне	2,7429
	Азербайджанцы	3,5429		Русские	2,9167
	Русские	3,5556		Чеченцы	3,2121
	Чеченцы	3,6970		Азербайджанцы	3,5429
Сохранить спокойствие других людей	<i>Национальность</i>	<i>Средние</i>	Сохранить/получить превосходство	<i>Национальность</i>	<i>Средние</i>
	Азербайджанцы	3,2000		Русские	2,5278
	Армяне	3,6286		Чеченцы	2,7576
	Русские	4,1667		Армяне	3,3143
	Чеченцы	4,3636		Азербайджанцы	3,6571
Достижение цели	<i>Национальность</i>	<i>Средние</i>	Удерживать ситуацию под контролем	<i>Национальность</i>	<i>Средние</i>
	Чеченцы	3,1818		Русские	3,2778
	Армяне	3,4571		Армяне	3,6000
	Русские	3,5278		Чеченцы	3,6364
	Азербайджанцы	3,9714		Азербайджанцы	4,0571

В целом по выборке наиболее вероятными и значимыми причинами для лжи являются стремление сохранить значимые отношения, не доставлять беспокойства и сохранить спокойствие других людей. Это свидетельствует в целом о социальной ориентированности лжи и значимости сферы социальных отношений и взаимодействия с отдельными категориями людей (см. таблицу 35).

Причины лжи

Причины лжи	Средние	Причины лжи	Средние
Не показать слабость	3,727	Достижение цели	3,54
Удержать ситуацию под контролем	3,64	Сохранить спокойствие других людей	3,835
Соответствовать определенному статусу	3,00	Сохранить значимые отношения	3,856
Сохранить / получить превосходство	3,065	Сохранить собственное спокойствие	3,367
Не разочаровать других	3,734	Самореализация	3,489
Избежать неприятных последствий поступка	3,741	Избежать наказания	3,36
Самопрезентация	3,101	Не выполнять поручения	3,273
Не доставлять беспокойства	3,806	Выглядеть лучше в глазах других	3,317
Сохранить репутацию	3,647	Получить личную выгоду	3,281

Таким образом, этнокультурный аспект лжи проявляется во влиянии отношения ко лжи, принятом в сообществе, и степенью принятия этого отношения конкретной личностью. Существуют различия переживаний представителями этнических групп собственной и чужой лжи. Это зависит от понимания лжи как естественного феномена общения. Печаль, досада и обида сопровождают неискренность в коммуникации у чеченцев, а азербайджанцы испытывают существенное волнение произнося ложную информацию. При переживании чужой лжи чеченцы чувствуют также печаль, а для русских более характерна досада. Для армян использование лжи может, помимо неспецифических (присущих респондентам, вне зависимости от этнической принадлежности) эмоций, сопровождаться переживанием широкого спектра фоновых эмоций, как при произносимой, так и при воспринимаемой лжи. Это связано с восприятием лжи как инструмента социальной игры, сопровождающейся тонкой чувствительностью к социальной ситуации.

При использовании лжи все респонденты чаще всего переживают беспокойство, волнение и вину. Обида, злость, гнев, печаль и досада характерны для респондентов, вне зависимости от национальной принадлежности, если ложь касает-

ся их лично. Этот спектр эмоций одинаков для всех групп респондентов. Специфика переживания собственной и чужой лжи проявляется в спектре фоновых эмоций.

Границы понимания и допустимости лжи, установленные культурой этнического сообщества, в свою очередь, определяют спектр причин, которые представители отдельных национальных культур считают важными для проявления неискренности. Личная и социальная безопасность для чеченцев и русских являются весомым оправданием для лжи. Выгода, связанная с социальным образом и репутацией, может служить причиной лжи для азербайджанцев и армян.

В целом, наиболее вероятными причинами для лжи являются стремление сохранить значимые для субъекта отношения, не доставляя беспокойства другим людям. Это свидетельствует о социальной ориентированности лжи в понимании респондентами сферы, касающейся их социальных отношений.

Таким образом, можно говорить о том, что большинство различий связано со значимостью отдельных сфер жизни респондентов. Если для чеченцев первостепенными являются родовые отношения (причем, это касается семьи сложной, патриархальной), то для русских более значимы супружеские отношения. Именно эти сферы определяют особенности проявления лжи и ее переживание. В этом плане армяне и азербайджанцы более ориентированы на социальные статусы и роли, и ложь является инструментом исполнения роли, достижения статуса, получения превосходства или поддержания соответствующего образа.

Факторы, влияющие на особенности проявления лжи

На остове факторного анализа, точечная диаграмма которого изображена на рисунке 1, были выделены основные факторы, влияющие на наличие различий в особенностях лжи. Такими факторами являются:

- фактор переживания лжи;
- фактор причины лжи;
- фактор межличностных отношений.

Точечная диаграмма

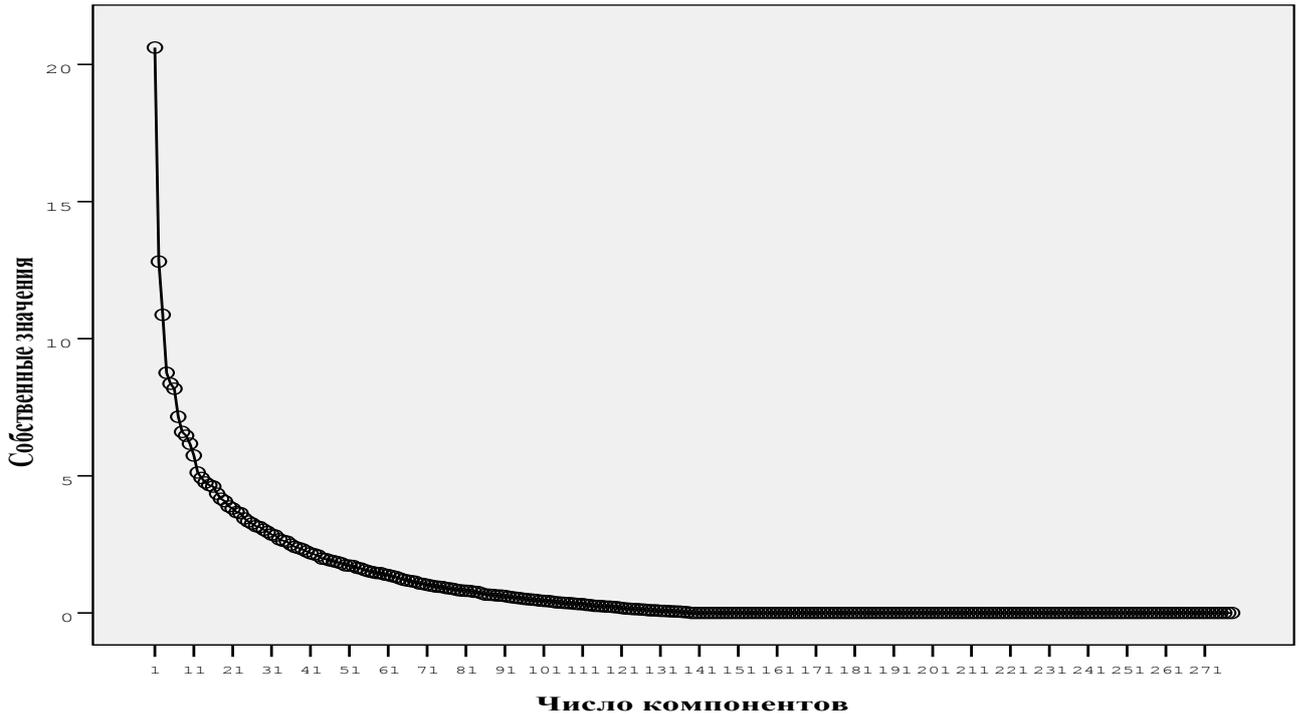

Рисунок 1. Точечная диаграмма

Фактор переживания лжи характеризуется тем, что люди, переживающие богатый спектр эмоций, в том числе положительных, при восприятии (гордость, радость, страх, вину, облегчение и собственное превосходство) и произнесении (радость, гордость, превосходство) лжи полагают, что ложь из корысти и манипуляция не обладают значительным негативным потенциалом (см. таблицу 36). Такие люди полагают, что могут быть искренними в отношении политиков, знаменитостей (в отношении которых, несмотря на предполагаемую частоту лжи, им было бы сложно допустить неискренность) и журналистов (причем, именно журналистам они не готовы простить ложь). Также им сложно быть неискренними в отношении чиновников, что, возможно, связано с неготовностью простить ложь со стороны последних. Респонденты, обладающие такими характеристиками, полагают, что им часто приходится лгать представителям правоохранительных органов, при этом в отношении недоброжелателей они вполне искренни. Что касается деловой сферы, то такие люди искренни в отношении коллег, поэтому для них

сложно допустить ложь при общении с коллегами и подчиненными. Они могут и готовы обманывать врачей. Такие люди часто и с легкостью обманывают супругов, братьев и сестер, полагая, что последние часто лгут им. Также им не доставляет сложностей неискренность в отношении родителей. Можно говорить о том, что для данной категории людей ложь является значимой стороной общения с близкими людьми, с семьей.

Таблица 36

Фактор переживания лжи

№	Элементы фактора	Значение	№	Элементы фактора	Значение
1	Гордость при чужой лжи	0,654	10	Степень зла корысти	-0,542
2	Радость при чужой лжи	0,630	11	Сложность допущения неискренности в отношении родителей	-0,532
3	Искренность в отношении недоброжелателей	0,623	12	Чувство превосходства при чужой лжи	0,526
4	Частота лжи в отношении представителей правоохранительных органов	0,581	13	Степень зла манипуляции	-0,525
5	Легкость допущения лжи в отношении симблингов	0,581	14	Частота лжи в отношении врачей	0,515
6	Частота лжи в отношении симблингов	0,581	15	Частота лжи в отношении супруга	0,515
7	Радость при собственной лжи	0,563	16	Неготовность простить ложь журналистов	0,508
8	Страх при чужой лжи	0,548	17	Сложность допущения неискренности в отношении чиновников	0,503
9	Частота лжи симблингов в отношении респондентов	0,542			

Фактор причины лжи предполагает, что для людей, обладающих эстетической и пугнической эмоциональной направленностью, существует целый ряд причин, побуждающих их к неискренности (см. таблицу 37). Эти причины можно условно разделить на 2 группы:

- ориентированные на личную выгоду;
- ориентированные на социальную выгоду.

Первые включают в себя стремление сохранить собственное спокойствие, достичь определенной цели, реализоваться в какой-либо сфере, а также желание избежать наказания. Вторые – стремление сохранить репутацию, желание соответствовать статусу (как реальному, так и желаемому), сохранить или получить превосходство, а также желание лучше выглядеть в глазах других людей и стремление не разочаровать их. Таким образом, ложь, ориентированная на социальную выгоду, выполняет функцию построения желаемого благоприятного образа личности. Кроме того, таким людям нелегко простить ложь чиновников, а их собственная ложь чаще всего проявляется в общении с начальством и подчиненными.

Таблица 37

Фактор причины лжи

№	Элементы фактора	Значение	№	Элементы фактора	Значение
1	Причина лжи – сохранение репутации	0,635	5	Причина лжи – стремление избежать наказания	0,541
2	Причина лжи – попытка соответствовать статусу	0,596	6	Причина лжи – попытка сохранить или получить превосходство	0,529
3	Причина лжи – сохранение собственного спокойствия	0,582	7	Частота лжи в отношении подчиненных	0,504
4	Причина лжи – стремление выглядеть лучше в глазах других людей (самопрезентация)	0,557	8	Причина лжи – стремление достичь цели	0,503

Фактор межличностных отношений указывает на то, что допустить ложь в отношении родных, в частности родителей, субъективно легче, чем в отношении людей, обладающих авторитетом и властью, или вызывающих выраженные негативные чувства (недоброжелателей) (см. таблицу 38).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что все три фактора тесно связаны с эмоциональной сферой и определяют особенности лжи, связывая их со спектром эмоций, переживаемых при чужой и собственной лжи, вектором ориентации причин лжи и значимой сферой межличностных отношений. Доминирующую роль в проявлении лжи играют чувства, а не логика и расчет. Следует отметить, что результаты факторного анализа соотносятся с данными сравнения особенностей проявления лжи в различных национальных культурах, подтверждая ряд значимых выводов.

Таблица 38

Фактор межличностных отношений

№	Элементы фактора	Значение
1	Сложность допущения неискренности в отношении людей обладающих авторитетом	-0,573
2	Легкость допущения неискренности в отношении родителей	-0,555
3	Сложность допущения неискренности в отношении недоброжелателей	-0,535

Вектор анализа, связанный с такой характеристикой респондентов как этническая самокатегоризация, то есть осознание принадлежности и отнесение себя к определенной культуре и принятие ее ценностей и социальных норм, оказывает влияние на все сферы жизни и социальное взаимодействие, в частности, на границы и особенности проявления лжи как формы поведения личности.

Референтами повседневной лжи зачастую становятся семья, друзья, близкий контактный круг общения, и как следствие, ложь выступает в качестве инструмента поддержания или сохранения значимых отношений. Об этом свидетельст-

вует то, что в целом по выборке исследования наиболее вероятной причиной лжи является стремление сохранить значимые для субъекта отношения, не доставляя беспокойства другим людям. Помимо этого, стремление избежать наказания является значимой причиной лжи для чеченцев, азербайджанцев и русских в силу особенностей психологического облика этносов. Так, использование лжи для избегания наказания связано у чеченцев с выраженным чувством родового коллективизма и обязанностью каждого человека согласовывать свои поступки с интересами рода, так как за его ошибку придется отвечать и его родственникам. Для азербайджанцев использование такой лжи связано с честолюбием и острым реагированием на ситуации, подрывающие авторитет, которой и является ситуация проступка и следующего за ним наказания. Для русских, в свою очередь, избегание ответственности за поступок возможно связано с экстернальным локусом контроля. Сохранение или получение превосходства, а также стремление получить личную выгоду может служить причиной лжи для азербайджанцев и армян, следовательно, ложь для них становится инструментом поддержания собственной социальной безопасности и ресурсом в коммуникативном соревновании. Такой результат можно объяснить тем, что умение относиться с уважением к другим людям очень высоко ценится армянами. Они не терпят грубости, давления и подобного же бережного отношения они ожидают от других. Ложь в данном случае становится средством избегания острых углов в общении и налаживания межличностных отношений.

Поскольку ложь является сложным психологическим актом, требующим когнитивных усилий, преодоления ценностных и моральных барьеров, значимым является не столько частота проявления лжи, сколько то, с какой легкостью человек может ее допустить. Оценка субъективной сложности проявления лжи в отношении различных категорий референтов демонстрирует две противоположные тенденции.

1. Субъективная сложность проявления лжи в отношении родных, близких, значимых лиц, выявленная у групп азербайджанцев, русских и чеченцев, указывает на потребность в искренности и открытости межличностных отношений с бли-

жайшим социальным окружением, а также эмоциональной личностной значимости этих отношений. Это связано с особенностями этнической группы, которые состоят в том, что азербайджанцы чувствительны к социальному успеху, стараются подчеркивать личные заслуги и достижения, в том числе с помощью искажения информации. Однако в семейных отношениях предпочитают искренность и ожидают искренности в отношении себя, как и русские. Клановые и родовые отношения, составляющие основу чеченского общества, отражаются в том, что его представители всегда ощущают тесную связь с семьей и родом (тейпом), который служит гарантом стабильности, безопасности и преемственности традиций. Эта сплоченность составляет основу для искренности в отношении членов своего тейпа и субъективной сложности проявления лжи.

2. Субъективная легкость проявления лжи в отношении родных, близких, значимых лиц, при сложности проявления лжи в отношении субъектов деловой среды и официальных структур, выявленные у группы армян. Наблюдается диаметрально противоположное отношение к проявлению лжи при сохранении ее причины и целей (поддержание и сохранение значимых отношений). Такой результат связан с тем, что армянская семья характеризуется крепостью родственных связей, взаимной преданностью и уважением, что нередко связано с необходимостью поддержать, утешить, защитить чужие чувства. И для сохранения отношений с семьей и многочисленными родственниками армяне могут прибегать к искажению информации. При этом в профессиональных и иных социальных контактах они стараются придерживаться ровного дружелюбного и доброжелательного отношения, что неизбежно связано с использованием этикетной лжи.

Обе тенденции указывают на личностную значимость сферы эмоционально близких отношений. В одном случае для сохранения, поддержания и защиты этих отношений используется искренность, а в другом – ложь.

Эти две тенденции проявляются также в готовности простить чужую ложь. Так армяне легче относятся ко лжи и готовы простить ее семье, близким друзьям, трудовому коллективу, но не готовы простить ложь со стороны лиц, облеченных властью, с которыми наиболее искренни. А русским тяжело простить ложь со

стороны друзей и супругов, тем более, что со стороны супругов они ожидают неискренности. Искренность и открытость в семейных отношениях значима для азербайджанцев, русских и чеченцев. И если для чеченцев первостепенными являются родовые отношения (причем, это касается семьи расширенной, патриархальной), то для русских более значимы дружеские и супружеские отношения, что связано с социально-демографической спецификой и семейным укладом данных этнокультурных групп. В этом плане армяне и азербайджанцы более ориентированы на социальные статусы и роли, где ложь является инструментом исполнения роли, достижения статуса, получения превосходства и поддержание образа. При этом, изучение склонности респондентов к использованию определенных видов лжи показало, что наиболее часто используются умолчание, ложь-сплетня и ложь во благо. Это подтверждает предположение о наличии тенденций к использованию лжи как инструмента регуляции и поддержания социальных отношений.

В ходе эмпирического исследования было выявлено негативное отношение к чужой лжи-самопрезентации у чеченцев. Согласно этнопсихологической характеристике чеченцев, для них характерны на первых порах общения замкнутость и настороженность. Поэтому появляется необходимость ориентироваться в новой социальной системе, опознать истинный ранг собеседника и оценить силы для построения дальнейшей стратегии общения. Ложь-самопрезентация со стороны собеседника может этот процесс нарушить, исказив значимые для общения данные.

У армян и азербайджанцев, напротив, наблюдается лояльное отношение к чужой лжи-самопрезентации, то есть стремление человека предстать перед собеседником в лучшем свете, приукрасить свою личность и в целом создать благоприятный образ не воспринимается негативно. Такой результат связан с доминирующей эмоциональной направленностью личности и отношением ко лжи, усвоенным в процессе этнизации. Для армян и азербайджанцев являются более характерными эстетическая, гедонистическая и акизитивная направленности. То есть приукрашивание собственного образа, представление себя в лучшем свете, получение таким способом социально-репутационных преимуществ воспринимается как обыденное явление в межличностном общении.

Индивидуальные трансформации этнофоров при адаптации к новой социальной среде, совместно с измененными отношениями, создают новый облик этноспецифических проявлений. В рамках пилотажного исследования было выявлено отличие армян, проживающих в России, от армян, проживающих в Армении, по различным показателям при сохранении основных тенденций. В частности, наличие ряда перенятых когнитивных аспектов лжи, доминирующей на территории проживания социальной группы. Результаты во многом объясняются некоторой трансформацией поведенческих проявлений мигрантов по сравнению со средой их коренного проживания, следовательно, специфика отношения ко лжи и ее инструментальное применение демонстрирует процесс адаптации к социальной среде при сохранении этнической идентичности. Такая потребность этнической системы в самосохранении и саморазвитии требует использования и совершенствования адаптивных возможностей коллективного субъекта. Одним из инструментов адаптации в сложной социальной среде становится ложь как способ снижения межэтнической напряженности.

Этнический коллективный субъект, определяя доминирующие в этносе ценности и нормативные способы использования лжи в процессе социального взаимодействия, формирует определенный спектр отношений среди представителей данного этноса, что позволяет говорить о наличии границы социальной (этнокультурной) допустимости лжи.

3.3. Влияние культуры сообщества на границы допустимости лжи и на особенности ее проявления

Рассматривается влияние культуры разного типа сообществ на особенности понимания и проявления лжи, следует уточнить, что в данном исследовании внимание уделялось не столько идентичности и ее характеристикам, сколько категоризации и самокатегоризации респондентов по критерию национальности.

Для наглядности в анализе выделены два вектора сообществ с разным механизмом категоризации, которые представлены далее.

1. Тюремное культурное сообщество, в котором процесс категоризации зависит не от самой личности, а происходит через внешние институциональные нормы и правила сообщества.

2. Этническая (национальная) культура как фактор, влияющий на границы допустимости. Принадлежность к определенному этносу является характеристикой, перманентно присущей личности, поскольку она социализируется в рамках определенной исторически сложившейся культуры, обретая соответствующую ментальность и следуя нормам, задаваемым сообществом.

В данном исследовании были изучены и проанализированы особенности лжи в национальных культурах русского, армянского, азербайджанского и чеченского народов, выделено влияние этнической самокатегоризации как одного из факторов социального самоопределения личности, влияющего на отношение к лжи и особенности ее проявления.

Для того чтобы разграничить влияние национальной культуры, необходимо определить влияние на феномен лжи культуры сообщества иного рода. В одном из предшествующих этапов исследования были рассмотрены особенности лжи у осужденных, и несмотря на то что выборка данного исследования включала только женщин (осужденных и правопослушных), его результаты можно соотнести с настоящим исследованием, поскольку особенности лжи и методологическая база схожи в обоих исследованиях.

Допустимость лжи и ее особенности связаны с моральными границами личности. Нормы, существующие в конкретном обществе, определяют континуум социально одобряемого / неодобряемого поведения. Кроме этой стабильной характеристики, устанавливаемой обществом, существует динамическая составляющая – индивидуальная допустимость поведения, которая может совпадать, не совпадать или противоречить нормам общества, то есть выделяется социально одобряемое поведение, социально допустимое, девиантное (отклоняющееся от общепринятых норм), социально неодобряемое и делинквентное (противоправное) поведение. Ложь как многомерный феномен может встречаться на всех уровнях указанной модели. Поэтому способность к лжи можно соотнести с адап-

тивными возможностями личности, с ее умением приспособиться к другим людям и существовать в контексте социальных систем. Данная модель допустимости лжи, включающая два взаимосвязанных компонента: константу социальной допустимости и динамическую характеристику индивидуальной допустимости, была сформулирована на основе анализа и сопоставления настоящего исследования и предшествующих этапов изучения лжи.

Переходя к анализу исследования лжи осужденных женщин, следует отметить, что в этом аспекте, женщины, совершившие преступное деяние (и не единоразово нарушившие закон), могут обладать особенностями (в том числе и особенностями лжи), которые не присущи женщинам, ведущим социально одобряемый образ жизни. Человек подчиняет свою жизнь двум психологическим реальностям. Первая – это реальность «макромира» коллективных субъектов. Вторая – реальность «микромра», связанная с существованием собственного сообщества индивида как продолжения самого себя среди «своих». Эти два уровня организации жизнедеятельности человека определяют то, что главной целью для него становится сохранение и развитие своего сообщества, и сохранение и развитие своей индивидуальности [126].

Таким образом, женщины, неоднократно преступавшие закон, находящиеся в пенитенциарных учреждениях, живут в системе тюремного сообщества и, идентифицируя себя с ним, принимают и сохраняют нормы данного сообщества (в том числе и границы социальной дозволенности). При этом задача пенитенциарных учреждений состоит в возврате преступников к жизни по нормам закона и общества. Эта задача неразрешима без глубинного понимания особенностей женщин-преступниц, их морали и границ социальной дозволенности.

Подобные размышления, основанные на анализе литературы по теме лжи, привели нас к необходимости постановки вопроса о существовании различий в особенностях лжи у правопослушных женщин и женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы, не раз преступавших нормы закона.

В эмпирическом исследовании, направленном на выявление особенностей лжи, принимали участие 80 женщин: 51,3% – правопослушные женщины, а 48,7%

– преступницы-рецидивистки (заключенные ФБУ ИК-7 (женская колония общего режима). В выборку включены женщины, судимые по следующим статьям: 105 (убийство), 228 (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества), 159 (мошенничество), 150 (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления), 158 (кража), 160 (присвоение или растрата). Причем, 35% женщин, принимавших участие в исследовании, состоят в браке, а 55% являются матерями.

Методы и результаты исследования особенностей лжи у осужденных женщин

В ходе реализации эмпирического исследования были использованы методы тестирования и анкетирования. Для организации и проведения исследования были использованы следующие методики: Фрайбургский личностный опросник (FPI-B), контрольный список способов совладающего поведения Р. Лазаруса (копинг-тест Р. Лазаруса (адаптация WCQ)), оценка потребности в одобрении Марлоу-Крауна (MC-SDS) – русскоязычная адаптация Ю. Л. Ханина (методика «Оценка потребности в одобрении»), шкала макиавеллизма личности (MACH-IV) – русскоязычная адаптация В. В. Знакова (методика «МАК-шкала»). Кроме того, для выявления особенностей проявления лжи была разработана авторская анкета, состоящая из четырех смысловых блоков.

Результаты исследования были проанализированы с использованием инструментов статистического анализа в программе SPSS. При статистической обработке данных были использованы корреляционный анализ (коэффициент линейной корреляции по К. Пирсону), факторный анализ и сравнение показателей двух независимых выборок с использованием Т-критерия Стьюдента.

Особенности отношения ко лжи

Осужденные женщины в целом ниже оценивают степень зла всех видов лжи, в особенности самозванства ($-0,282$, $p \leq 0,05$), деткой лжи ($-0,230$, $p \leq 0,05$), лжесвидетельства ($-0,301$, $p \leq 0,01$) и клятвopреступления ($-0,333$, $p \leq 0,01$). Осужденные женщины более склонны ко лжи, нежели правопослушные. Они в целом оценивают различные виды лжи как не имеющие высокого потенциала зла, и, как следствие, допускают ложь как форму реагирования в отношении различных категорий людей (см. таблицу 39).

Таблица 39

Категории людей, в отношении которых женщины чаще прибегают ко лжи

Категория	Группы	Средние
Врачи	Правопослушные	1,7073
	Осужденные	1,3333
Представители правоохранительных органов	Правопослушные	1,4878
	Осужденные	2,7949
Дети	Правопослушные	2,1951
	Осужденные	1,4359

Женщины-заклученные чаще неискренни с представителями правоохранительных органов ($0,523$, $p \leq 0,01$), а правопослушные поступают подобным образом в отношении врачей ($-0,247$, $p \leq 0,05$) и детей ($-0,464$, $p \leq 0,05$).

Женщинам-преступницам легче быть неискренними со всеми категориями людей (см. таблицу 40).

Данные корреляционного анализа подтверждают результаты сравнения средних, то есть им легче лгать сиблингам ($0,265$, $p \leq 0,05$), друзьям ($0,248$, $p \leq 0,05$) и представителям правоохранительных органов ($0,227$, $p \leq 0,05$).

При этом, заключенные полагают, что те чаще им лгут ($0,265$, $p \leq 0,05$). Это связано со спецификой тесного общения со следственными органами и работниками пенитенциарных учреждений.

Категории людей, в отношении которых испытуемым было бы легче проявить неискренность

Категории	Группы	Средние
Братья / сестры	Правопослушные	0,0000
	Осужденные	0,1282
Друзья	Правопослушные	0,0732
	Осужденные	0,2564
Представители правоохранительных органов	Правопослушные	0,1220
	Осужденные	0,3077

Правопослушные женщины считают, что им чаще лгут политики (-0,224, $p \leq 0,05$). К тому же они никогда не смогли бы простить ложь со стороны представителей правоохранительных органов (-0,300, $p \leq 0,05$).

Особенностью данного аспекта лжи у заключенных является готовность ко лжи и ее частота в отношении представителей правоохранительных органов. При этом такие женщины уверены, что те сами часто допускают ложь в отношении к ним. Возможно в этом случае ложь выступает в качестве защитной и адаптивной реакции и связана с таким защитным механизмом личности как проекция. В одном из предыдущих исследований были выявлены тесные связи между механизмами психологической защиты и ложью как эмоциональной формой реагирования, однако исследование проводилось с участием детей младшего подросткового возраста, поэтому в случае изучения особенностей лжи у женщин-осужденных требует дополнительного исследования.

Сравнительный анализ личностных особенностей

В рамках данного исследования было обнаружено, что потребность в одобрении и макиавеллизм как свойство личности, более присущи именно женщинам, отбывающим наказание в местах лишения свободы (см. таблицу 41). Потребность

в одобрении у данной категории женщин связана с личным интересом в высокой оценке со стороны окружающих, а не с желанием соответствовать одобряемому образцу.

Таблица 41

Сравнение средних двух групп по личностным особенностям

Параметр	Группы	Средние
Спонтанная агрессия	Правопослушные	5,5854
	Осужденные	6,7949
Реактивная агрессия	Правопослушные	5,7073
	Осужденные	6,5641
Застенчивость	Правопослушные	6,7805
	Осужденные	5,9487
Экстраверсия-интроверсия	Правопослушные	4,4390
	Осужденные	5,8718
Потребность в одобрении	Правопослушные	8,4878
	Осужденные	11,1026

Из данных таблицы 41 следует, что женщины, пребывающие в местах лишения свободы, имеют более выраженную склонность к агрессии, как спонтанной, так и реактивной. Женщины-преступницы характеризуются большей импульсивностью и агрессивным отношением к окружению и выраженным стремлением к доминированию. Эти данные подтверждаются и результатами корреляционного анализа: женщины-заклученные более склонны к спонтанной (0,281, $p \leq 0,05$) и реактивной (0,245, $p \leq 0,05$) агрессии.

Правопослушные женщины, в свою очередь, характеризуются большей застенчивостью и, как следствие, предрасположены к стрессовому реагированию на обычные жизненные ситуации, протекающие по пассивно-оборонительному типу (0,274, $p \leq 0,05$). У них также наблюдается наличие тревожности, скованности, неуверенности, следствием чего являются трудности в социальных контактах. Кроме того, женщины-заклученные более экстравертированы (0,375, $p \leq 0,01$).

Любопытным, но не удивительным является тот факт, что у женщин, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях, потребность в одобрении

выше, чем у правопослушных (0,367, $p \leq 0,01$). Возможно, это связано с тем, что, находясь в заключении, эти женщины стремятся всячески сократить свой срок пребывания в тюрьме или получить иные привилегии, поэтому возрастает потребность в одобрении со стороны работников пенитенциарных учреждений. Таким образом, стремление соответствовать одобряемому образцу является не столько потребностью личности, сколько средством к достижению цели.

Правопослушные женщины являются более социально ориентированными (см. таблицу 42).

Таблица 42

Значимые причины лжи

Параметр	Группы	Средние
Сохранить значимые отношения	Правопослушные	3,6341
	Осужденные	2,8974
Не доставлять беспокойства	Правопослушные	3,6829
	Осужденные	2,7949

Правопослушные женщины в большей мере ориентированы на других людей и, как следствие, значимыми для них причинами неискренности являются сохранение значимых отношений ($-0,247$, $p \leq 0,05$) и желание не доставлять беспокойства другим людям ($-0,277$, $p \leq 0,05$).

Причины лжи у женщин, в основном, связаны с тем, как их оценивают другие люди. Женщины ориентированы на социум и для них значимо то, какими они выступают в глазах референтных лиц, групп и сообщества в целом.

Ложь у женщин проявляется чаще всего в двух основных сферах: семья (родители, дети, родственники) и профессиональная деятельность (начальство, коллеги), причем, ложь по отношению к себе они готовы простить лишь вторым. Это связано с тем, что для женщины семья изначально является значимой сферой.

Факторы, влияющие на особенности лжи

В результате факторного анализа были выделены три группы факторов. Фактор неискренности предполагает, что женщинам легче лгать близким людям, семье, нежели незнакомым и малознакомым людям. Фактор личностных особенностей предполагает связь особенностей лжи с неустойчивостью эмоционального состояния, склонностью к аффективному реагированию, стремлением к доверительно-откровенному взаимодействию с окружающими людьми при высоком уровне самокритичности. При этом, основной адаптивной стратегией совладания со стрессом является избегание. Ложь также связана с такими особенностями личности, как независимость и конфликтность, неподатливость социальному влиянию, агрессивность и пренебрежение социальным одобрением. Фактор наличия судимости предполагает, что люди, не привлекавшиеся к уголовной ответственности, полагают, что клятвопреступление имеет высокую степень зла. Кроме того, любопытно, что женщины, относящиеся к данной категории, легко простили бы ложь в отношении к себе со стороны начальства, но не смогли бы простить подчиненных, которые были с ними неискренни. Таким образом, фактор наличия судимости показывает, что существуют различия в особенностях лжи у правопослушных и осужденных женщин. Подобные знания позволяют понять сущность расхождения моделей одобряемого поведения, в данном случае – в отношении лжи в обществе и тюремном сообществе и ориентироваться в создании комплекса мер по приближению второго к первому.

Необходимо отметить, что ложь как многогранный и сложный социально-психологический феномен, детерминируется множеством факторов. На данном этапе исследования рассматривались особенности лжи специфичной категории людей – женщин, находящихся в местах лишения свободы и не раз преступавших нормы закона. Таким образом, в исследовании были выявлены существенные различия в особенностях проявления лжи у правопослушных женщин и женщин-заклученных, обнаружены особенности личности, определяющие проявления

лжи и факторы, влияющие на эти проявления.

Роль и влияние критерия наличия судимости на особенности лжи

Следует отметить, что для осужденных женщин ложь выступает не только в качестве защитной и адаптивной реакции, но в качестве инструмента создания социально одобряемого образа «Я» или способа избежать неприятностей. Склонность ко лжи в данном случае продиктована тем, что осужденные женщины допускают ложь как приемлемую форму поведения, не имеющую высокого потенциала зла. Таким образом, в их континууме одобряемого-неодобряемого поведения ложь воспринимается как нейтральный, инструментальный феномен, имеющий ситуативную значимость. Значимой задачей психологов в пенитенциарных учреждениях является глубинное исследование и распознавание причин и особенностей лжи в рамках тюремного сообщества. Изучение и осмысление границ лжи, которые определяют ее проявления и, что особенно важно, допустимость акта лжи в рамках коллективных, институциональных и индивидуальных субъектов, является значимой проблемой в современной психологии лжи.

Роль и влияние менталитета нации и национальной культуры:

В результате анализа этнокультурных особенностей лжи в ситуациях социального взаимодействия были выявлены существенные различия в особенностях понимания и проявления лжи представителей русской, армянской, азербайджанской и чеченской национальных культур. В рамках диссертационного исследования представлена компонентная структура акта лжи, включающая когнитивный, эмотивный и конативный элементы (см. таблицу 43).

Когнитивная составляющая находится под влиянием представлений:

– о традиционных историко-культурных нормах поведения, которые обусловлены в разной степени осознаваемыми когнициями;

- о причинах, особенностях и конкретном содержании межсубъектных (межличностных и межгрупповых) взаимоотношений, способов их реализации;
- о системе социального контроля коллективного субъекта (поощрениях и наказаниях) за исполнением этнических норм.

Диапазон проявления *эмоциональной составляющей* этноспецифичен, то есть обуславливается национальными нормами выражения эмоций и чувств, характерными для каждого этноса.

Поведенческая составляющая представлена в конкретном использовании лжи в качестве инструмента общения, обусловленные когнитивными составляющими и сопровождаемые эмоциональными проявлениями общающихся.

Таблица 43

Компонентная структура акта лжи

Когнитивный	Эмотивный	Конативный (поведенческий)
Понимание и определение лжи	Спектр эмоций переживаемых при собственной лжи	Частота лжи: – субъективная оценка частоты лжи; – оценка частоты лжи в отношении отдельных категорий людей; – оценка частоты воспринимаемой лжи от отдельных категорий людей
Оценка негативного потенциала отдельных видов лжи	Спектр эмоций переживаемых при чужой лжи	
Оценка субъективной сложности проявления лжи в отношении отдельных категорий людей		
Готовность простить ложь		Спектр причин лжи
Отношение к различным видам лжи		Искренность в отношении отдельных категорий людей
		Склонность к использованию определенных видов лжи

Инструментальное использование лжи представителями национальных культур (русского, армянского, азербайджанского и чеченского народов) имеет неспецифические (общие) и специфические особенности, связанные с этнонацио-

нальной самокатегоризацией и иными социально-демографическими характеристиками (см. таблицу 44).

Таблица 44

Специфические и неспецифические особенности лжи

Неспецифические особенности лжи	Специфические особенности лжи
Общая частота лжи	Частота проявляемой и воспринимаемой лжи в отношении отдельных категорий людей
Общая тенденция эмоций, сопровождающих ложь: – переживание собственной лжи (волнение, печаль, досада) – переживание чужой лжи (обида, досада, печаль)	Спектр периферических эмоций переживаемых при чужой и собственной лжи
	Понимание и определение лжи
	Оценка негативного потенциала отдельных видов лжи
	Отношение к различным видам лжи
	Оценка субъективной сложности проявления лжи в отношении отдельных категорий людей
	Готовность простить ложь
	Спектр причин лжи
	Склонность к использованию определенных видов лжи
	Искренность в отношении отдельных категорий людей

Необходимо уточнить, что в исследовании роли культуры сообщества в определении границ допустимости лжи и специфики ее проявления рассмотрены компоненты акта лжи, выделенные в результате теоретического анализа и ряда пилотажных исследований. В исследовании проведен сравнительный анализ групп респондентов по критерию субъективной оценки динамических параметров акта лжи, к которым относятся частота лжи, степень ее сложности, готовность простить ложь в отношении себя и искренность в отношении других.

Спектр влияния национальности на особенности проявления лжи затрагивает особенности личности и поведения, связанные с пониманием и отношением ко лжи, переживанием лжи и, что особенно значимо, сферой социальных отношений, обозначая особенности проявления лжи в отношении различных категорий людей. Результаты данного исследования позволяют описывать общие тенденции,

присущие представителям различных национальных культур. Для удобства, результаты и выводы представим отдельно для каждой из групп выборки.

Русские

Взаимосвязь особенностей личности с отношением к чужой и собственной лжи показывает, что русские обладают выраженной экстравертивной направленностью и открытостью, вследствие чего для них характерно более негативное отношение ко лжи во благо, лжи-фантазии и лояльное отношение к чужой этикетной лжи и лжи-сплетне, а также предписывание другим людям меньшего количества мотивов лжи.

Русские обладают более выраженной потребностью в общении, что проявляется в коммуникативной направленности, что связано с тем, что они в целом, не одобряют ложь, хотя и допускают некоторые ее виды (см. таблицу 45).

Таблица 45

Специфические особенности этнофоров русской культуры

Специфические особенности лжи	Группа выборки: представители русской этнической группы
Частота проявляемой и воспринимаемой лжи в отношении отдельных категорий людей	Полагают, что чаще лгут большинству из представленных категорий людей. Ожидание лжи в отношении себя связано с политиками, чиновниками и журналистами.
Спектр периферических эмоций, переживаемых при чужой и собственной лжи	При собственной лжи: досада, воодушевление.
Понимание и определение лжи	Ложь – инструмент достижения цели.
Оценка негативного потенциала отдельных видов лжи	Умолчание обладает большим негативным потенциалом.
Отношение к различным видам лжи	Негативное отношение ко лжи во благо, лжи-фантазии, и лояльное отношение к чужой этикетной лжи и лжи-сплетне, а также предписывание другим людям меньшего количества мотивов лжи.

Продолжение Таблицы 45	
Специфические особенности лжи	Группа выборки: представители русской этнической группы
Оценка субъективной сложности проявления лжи в отношении отдельных категорий людей	Сложнее быть неискренними со следующими категориями людей: родители, родственники. Легче допустить ложь в отношении незнакомых людей, недоброжелатели.
Готовность простить ложь	Тяжело прощать ложь со стороны друзей и супругов, тем более, что со стороны супругов они ожидают неискренности.
Спектр причин лжи	Стремление не доставлять беспокойства. Желание сохранить спокойствие других людей. Желание избежать наказания.
Склонность к использованию определенных видов лжи	В целом, не одобряют ложь, хотя и допускают некоторые ее виды.
Искренность в отношении отдельных категорий людей	Важна искренность в отношении родителей.

Армяне

Армянам в большей мере присущи такие черты личности, как реактивная агрессия и склонность к доминированию, что предполагает более лояльное отношение к чужой лжи во благо, этикетной лжи и лжи-сплетне, а также предписывание другим людям меньшего количества мотивов лжи (см. таблицу 46). Стоит отметить, что армянам более свойственен такой вид лжи, как ложь-сплетня. Кроме того, они предписывают себе больше мотивов лжи.

Говоря об общей эмоциональной направленности личности, необходимо указать, что армянам в большей мере присущи альтруистическая и эстетическая направленности, вследствие чего они более лояльны в отношении этикетной лжи и самопрезентации, приукрашивания своего образа другими людьми, а фантазии и умолчание воспринимаются ими более негативно.

Специфические особенности этнофоров армянской культуры

Специфические особенности лжи	Группа выборки: представители армянской этнической группы
Частота проявляемой и воспринимаемой лжи в отношении отдельных категорий людей	Полагают, что чаще лгут большинству из представленных категорий людей: семье (сиблингам, родителям и супругам), представителям официальных структур (политики, врачи, правоохранительные органы), знакомым, друзьям. Ожидают лжи со стороны супругов и подчиненных.
Спектр периферических эмоций, переживаемых при чужой и собственной лжи	При собственной лжи: чувство превосходства, облегчение, воодушевление, радость, гордость. При чужой лжи: страх, волнение, вина, облегчение, гордость, радость и чувство превосходства.
Понимание и определение лжи	Ложь – естественный инструментальный феномен общения, социальная «игра».
Оценка негативного потенциала отдельных видов лжи	Негативный потенциал блефа, преувеличения и лести.
Отношение к различным видам лжи	Лояльное отношение к чужой лжи во благо, этикетной лжи, лжи-сплетне и самопрезентации, а также предписывание другим людям меньшего количества мотивов лжи. Такие виды лжи, как фантазии и умолчание воспринимаются более негативно.
Оценка субъективной сложности проявления лжи в отношении отдельных категорий людей	Сложнее быть неискренними со следующими категориями людей: друзья, люди старшего возраста, представители официальных структур, субъекты деловой, организационной среды, а также с незнакомые люди, знаменитости и журналисты, недоброжелатели. Легче проявлять ложь в отношении семьи (детям, родственникам, сиблингам, родителям и супругам), авторитетных людей, участников политических процессов.

Продолжение Таблицы 46	
Специфические особенности лжи	Группа выборки: представители армянской этнической группы
Готовность простить ложь	Легче относятся ко лжи и готовы легко простить ее близким (родителям, супругам, друзьям), трудовому коллективу (начальству, подчиненным, коллегам), а также врачам. Не готовы простить ложь со стороны лиц, облеченных властью.
Спектр причин лжи	Стремление сохранить или получить превосходство. Стремление получить личную выгоду.
Склонность к использованию определенных видов лжи	Умолчание, этикетная ложь и ложь-сплетня. Предписывают себе больше мотивов лжи.
Искренность в отношении отдельных категорий людей	Искренни в отношении лиц, облеченных властью (как официальной, так харизматической и традиционной), начальства и коллег, незнакомых людей и недоброжелателей. Менее искренни с друзьями.

Азербайджанцы

У азербайджанцев выражена такая черта личности как экстраверсия, при этом наблюдается склонность к доминированию и реактивной агрессии, что предполагает более лояльное отношение к чужой лжи во благо, этикетной лжи и лжи-сплетне, а также предписывание другим людям меньшего количества мотивов лжи (см. таблицу 47).

Стратегии совладающего поведения, позволяющие справиться с трудной жизненной ситуацией (или стрессом) способами, адекватными личностным особенностям и ситуации, также имеют национальную специфику, однако значимые различия наблюдаются лишь в отношении трех стратегий (дистанцирование, избегание, положительная переоценка), причем все они более характерны для азербайджанцев.

Специфические особенности этнофоров азербайджанской культуры

Специфические особенности лжи	Группа выборки: представители азербайджанской этнической группы
Частота проявляемой и воспринимаемой лжи в отношении отдельных категорий людей	Выше оценивают собственную частоту лжи и по сравнению с представителями других наций, реже лгут недоброжелателям
Спектр периферических эмоций, переживаемых при чужой и собственной лжи	Специфический спектр дополнительных эмоций отсутствует. При собственной лжи: волнение. При чужой лжи: обида.
Понимание и определение лжи	Ложь – инструмент достижения цели.
Оценка негативного потенциала отдельных видов лжи	Выше остальных оценивают негативный потенциал лжи во благо.
Отношение к различным видам лжи	Лояльное отношение к чужой лжи во благо, этикетной лжи, самопрезентации и лжи-сплетне, а также предписывание другим людям меньшего количества мотивов лжи
Оценка субъективной сложности проявления лжи в отношении отдельных категорий людей	Сложнее быть неискренними со следующими категориями людей: супруг, сиблинги, друзья. Легче лгать незнакомым людям.
Готовность простить ложь	Готовы простить неискренность родственников и супруга, однако не склонны прощать ложь со стороны детей.
Спектр причин лжи	Стремление избежать наказания, стремление сохранить или получить превосходство и личную выгоду. При этом также склонны использовать ложь ради достижения цели, удержания ситуации под контролем и для того, чтобы выглядеть лучше в глазах других людей.
Склонность к использованию определенных видов лжи	Ложь-сплетня. Предписывают себе больше мотивов лжи.
Искренность в отношении отдельных категорий людей	Искренни с семьей (дети, братьями и сестрами).

Для азербайджанцев характерно испытывать эмоции, возникающие при наличии потребности в накоплении (коллекционировании) вещей, выходящей за пределы практической нужды в них, то есть акизитивная направленность личности, что связано с благосклонностью отношения ко лжи, осуществляемой на основе всеобщего договора о соблюдении этикета, а также ко лжи-самопрезентации со стороны других людей.

Чеченцы

Чеченцы меньше остальных склонны к импульсивному поведению и спонтанной агрессии (см. таблицу 48). Общая эмоциональная направленность чеченцев характеризуется большей выраженностью глорической и пугнической направленности, т. е. для них значимы потребность в славе, переживании успеха на виду у других людей и склонность к риску. При этом для них характерно негативное отношение к различным видам чужой лжи. Пугническая направленность связана с лояльным отношением ко лжи во благо и фантазии, исходящей от других людей, однако чужая этикетная ложь и ложь самопрезентации воспринимаются более негативно.

Таким образом, основные различия, связанные с национальной принадлежностью, относятся к сфере социальных отношений и взаимодействия с отдельными категориями людей; со спектром эмоций, переживаемых при чужой и собственной лжи; и причинами, которые респонденты считают значимыми для использования лжи в общении. В целом, как и при анализе роли и влияния вероисповедания на особенности лжи, можно говорить о том, что большинство различий связано со значимостью отдельных сфер жизни респондентов.

Специфические особенности этнофоров чеченской культуры

Специфические особенности лжи	Группа выборки: представители чеченской этнической группы
Частота проявляемой и воспринимаемой лжи в отношении отдельных категорий людей	Полагают, что реже допускают ложь в отношении детей, родственников и родителей, а также они реже остальных готовы лгать знакомым, авторитетным людям, знаменитостям, журналистам, чиновникам. Ожидают лжи от недоброжелателей
Спектр периферических эмоций, переживаемых при чужой и собственной лжи	Специфический спектр дополнительных эмоций отсутствует. При собственной лжи: печаль, досада и обида. При чужой лжи: печаль.
Понимание и определение лжи	Ложь – морально неодобряемый вариант поведения (введение в заблуждение с целью выгоды)
Оценка негативного потенциала отдельных видов лжи	Лесть, блеф, преувеличение, шутливая ложь обладают высоким негативным потенциалом.
Отношение к различным видам лжи	Негативное отношение к различным видам чужой лжи. Лояльное отношение ко лжи во благо и фантазии, исходящей от других людей, однако чужая этикетная ложь и ложь самопрезентация воспринимается более негативно.
Оценка субъективной сложности проявления лжи в отношении отдельных категорий людей	Сложнее быть неискренними со следующими категориями людей: родители, сиблинги и люди старшего возраста. Легче лгать знакомым людям.
Готовность простить ложь	Не готовы простить ложь со стороны коллег, подчиненных и недоброжелателей.
Спектр причин лжи	Стремление избежать наказания, желание не доставлять беспокойства и сохранить спокойствие других людей.
Склонность к использованию определенных видов лжи	Ложь во благо, ложь-фантазия, самопрезентация и ложь с целью оправдаться и смягчить последствия своих поступков.
Искренность в отношении отдельных категорий людей	Более значима искренность в отношении родителей и знакомых.

Если для чеченцев первостепенными являются родовые отношения (причем, это касается семьи сложной, патриархальной), то для русских более значимы дружеские и супружеские отношения. И именно эти сферы определяют особенности проявления лжи и ее переживание. Армяне и азербайджанцы более ориентированы на социальные статусы и роли, и ложь является инструментом исполнения роли, достижения статуса, получения превосходства или поддержание соответствующего образа. Кроме того, факторы, выделенные в ходе исследования соотносятся с данными результатами:

- фактор переживания лжи;
- фактор причины лжи;
- фактор межличностных отношений.

Фактор переживания лжи характеризуется тем, что люди, переживающие гордость, радость, страх, вину, облегчение и собственное превосходство, когда им приходится сталкиваться с ложью, направленной на них и чувствующие радость, гордость превосходство при собственной неискренности, полагают, что ложь из корысти и манипуляция не обладают значительным негативным потенциалом. Можно говорить о том, что для данной категории людей ложь является значимой стороной общения с близкими людьми, с семьей, при этом основной причиной неискренности служит желание выглядеть лучше в глазах других людей.

Фактор причины лжи предполагает, что для людей, обладающих эстетической и пугнической эмоциональной направленностью, существует целый ряд причин, побуждающих их к неискренности. Эти причины можно условно разделить на две группы:

- ориентированные на личную выгоду;
- ориентированные на социальную выгоду.

Первые включают стремление сохранить собственное спокойствие, достичь определенной цели, реализоваться в какой-либо сфере, а также желание избежать наказания. А ложь, ориентированная на социальную выгоду, выполняет функцию построения желаемого благоприятного образа личности. Кроме того, таким лю-

дям нелегко простить ложь чиновников, а их собственная ложь чаще всего проявляется в общении с начальством и подчиненными.

Фактор межличностных отношений указывает на то, что близкие семейные, родственные отношения являются для респондентов особенно значимыми, поскольку ложь в отношении родных, призванная сохранить отношения, субъективно оценивается как легко допустимая.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что все три фактора тесно связаны с эмоциональной сферой и определяют особенности лжи, связывая их со спектром эмоций, переживаемых при чужой и собственной лжи, вектором ориентации причин лжи и значимой сферой межличностных отношений. Таким образом, доминирующую роль в проявлении лжи играют чувства, а не логика и расчет.

Анализ результатов исследования позволяет обосновать модель допустимости лжи, в которой можно выделить два базовых элемента: социальную допустимость и индивидуальную допустимость.

В рамках разработки теоретического конструкта допустимости лжи по результатам исследования можно выделить два базовых элемента: граница допустимости лжи коллективного субъекта и граница индивидуальной допустимости лжи.

Граница индивидуальной допустимости лжи – это субъективно устанавливаемая норма проявления лжи в различных сферах жизнедеятельности личности.

Данная граница связана со своеобразием индивидуально-психологических особенностей и субъективным пониманием допустимости лжи (соответствие одобряемому или неодобряемому сообществом поведению) и определяется выбором личности в конкретном акте взаимодействия. Она динамична и, находясь под влиянием факторов возраста, особенностей воспитания, личного опыта может меняться со временем. Так, в пилотажном исследовании было выявлено, что для детей младшего подросткового возраста характерен моральный релятивизм в отношении лжи и использование лжи как инструмента защиты в сложной ситуации (самооправдание). В то же время у старших подростков и молодежи существуют

уже более устоявшиеся представления о социальных нормах и дозволенности лжи.

Граница допустимости лжи коллективного субъекта – это устанавливаемая сообществом как коллективным субъектом норма проявления лжи, очерчивающая континуум одобряемого-неодобряемого обществом поведения и устанавливающая санкции за их нарушение членами группы.

Такая константа устанавливается историко-культурными традициями сообщества и представлена в континууме одобряемого-неодобряемого поведения. Граница допустимости лжи коллективного субъекта связана со свойствами этноса как коллективного субъекта. Целостность, благодаря которой представители этнической группы взаимосвязаны и взаимозависимы, создает условия для переживания членами группы своей принадлежности к ней. Чувство отличительности и основанные на этом формы солидарности и совместных действий создают платформу для выработки единого отношения к специфике проявления лжи. Способность проявлять различные формы совместной активности проявляется в выработке единого отношения к себе и другим социальным объектам, то есть к референтам лжи, являющимся представителями ингруппы или аутгруппы. Механизмы социальной регуляции и контроля, выработанные этническим коллективным субъектом, представлены на двух уровнях:

1. Объективный уровень – реально существующие конвенциональные традиционные нормы и правила использования лжи, принятые в сообществе (связан с границей допустимости лжи коллективного субъекта).

2. Субъективный уровень – индивидуальное понимание норм сообщества, в качестве внутреннего регулятора проявления лжи индивидуального субъекта (связан с границей индивидуальной допустимости лжи).

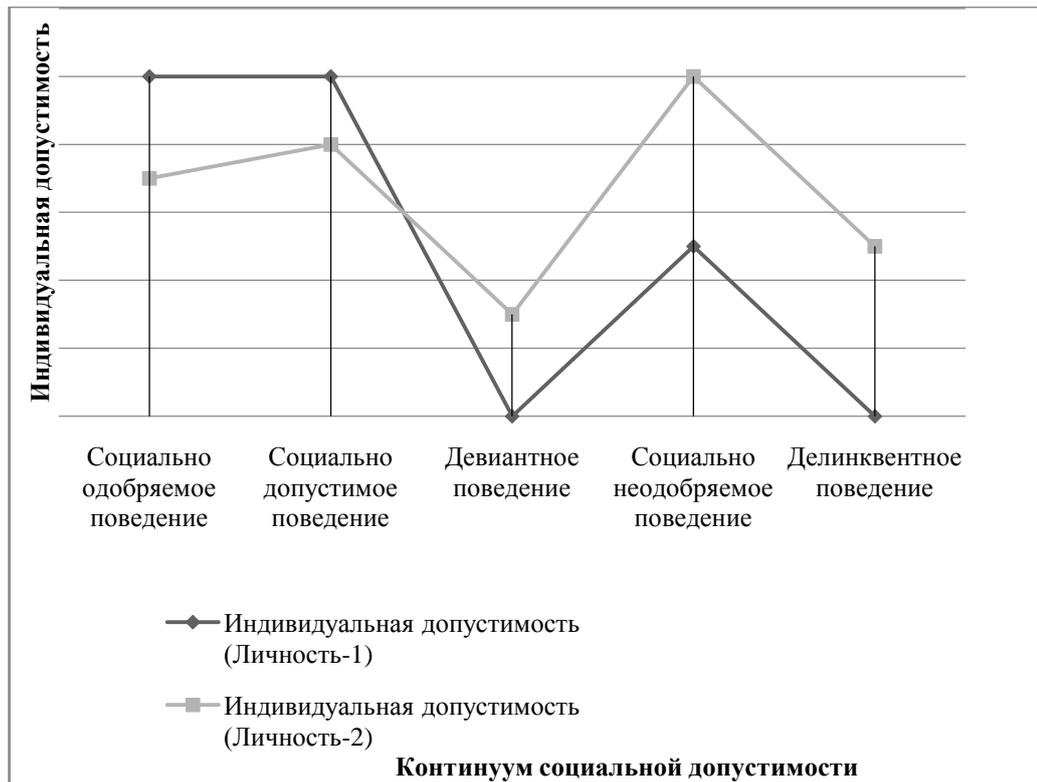

Рисунок 2. Профили границ допустимости лжи

Примечание: Индивидуальная допустимость (Личность 1) – индивидуальный профиль правопослушной личности. Индивидуальная допустимость (Личность 2) – индивидуальный профиль делинквентной личности.

На рисунке 2 представлены профили отношения ко лжи у двух разных людей (например, при сопоставлении профилей правопослушной (условная личность-1) и осужденной (условная личность-2) личности, относящихся к одному сообществу (социальной группе).

Так, в устанавливаемом сообществом континууме в отношении лжи выделены социально одобряемое поведение (этикетная ложь, ложь во благо), социально допустимое (ложь-самопрезентация, ложь-фантазия, умолчание, лесть, шутивая ложь, невольная ложь (заблуждение)), девиантное (отклоняющееся от общепринятых норм, например, патологическая ложь), социально неодобряемое (ложь из корысти, блеф, манипуляция, самообман и т. п.) и делинквентное (противоправное) поведение (например, лжесвидетельство, клевета, самооговор). Эти типы поведения имеют определенное содержание, зависящее от конкретного, их уста-

навливающего сообщества (этнокультурное сообщество, религиозное, тюремное или иные коллективные субъекты (профессиональное сообщество, различные субкультуры и т. д.)). Соответственно, в рамках индивидуальной допустимости, различные виды лжи могут иметь отличные друг от друга характеристики (частота, оценка негативного потенциала, спектр переживаний, основной объект лжи и т. д.), которые могут меняться со временем и индивидуальны для каждой личности.

Природа психологического облика групп этносов обусловлена базовыми системами детерминант, к которым относятся природно-географические условия, виды производительной деятельности, распространенные в стране религии, история, культура, идеология, а также такие этнические предикторы, как разделяемые членами сообщества традиции и обычаи, ценностные ориентации, идеалы и конвенциональные нормы, социальные установки, социальные отношения, система архетипов заложенных в традиционных формах этнопсихики и др. Одним из таких факторов становится граница допустимости лжи коллективного субъекта, дополняя концепцию психологического облика этнических групп респондентов данного исследования (этнофоров русской, армянской, азербайджанской и чеченской культур).

Проявления психологических характеристик в обществе, в частности этнопсихологических феноменов, в социально-психологических исследованиях имеют скорее поликаузальную обусловленность, чем линейный детерминизм, поэтому представляется достаточно трудным определить вес каждой причины в формировании конкретных психологических особенностей сообщества. Однако стоит отметить, что в отношении ко лжи и способам ее использования прослеживаются четкие этноспецифические тенденции, способные обогатить представления о психологическом облике этнических групп респондентов. Признавая, что филогенез лжи, ее развитие и трансформация в истории культуры остается прерогативой исторических, культурологических, этнографических и фольклористических исследований, социальная психология обогащает представления о психологическом облике групп этносов конкретными научными качественно-количественными

данными, способствующими разработке мероприятий и технологий оптимизации межэтнических отношений. При разработке диагностического инструментария на основе теоретической модели допустимости лжи стоит учитывать, что значимой проблемой является совокупность используемых выборок для целостного описания российского общества. Согласно А. Л. Журавлеву, «количество выборок не должно быть большим, но вместе с тем выборки должны представлять основные группы (слои) и макрогруппы российского общества». В этом случае одни и те же психологические показатели (индексы, характеристики) должны использоваться в разных группах. В результате исследовательский подход будет научным и дифференцированным. При необходимости, естественно, можно обобщать полученные психологические характеристики в целом и для всего общества[47].

Дальнейшая разработка данной тематики позволит выявить мотивы лжи и определить, отличаются ли они от целей; изучить ложь как функцию речи и сознания; выяснить, какова значимость границ понимания и дозволенности лжи в процессе адаптации к социальной среде и влияния уровня идентичности личности на особенности понимания и проявления лжи в рамках модели допустимости лжи. Это также позволит определить роль территориального фактора и фактора аккультурации в особенностях проявления лжи и соотношение влияний доминирующей культуры и национальной культуры в рамках диаспор. Необходима разработка комплекса процедур диагностики особенностей и динамики индивидуальной и социальной допустимости как элементов модели допустимости лжи, а также комплексных тренинговых программ или отдельных тренингов по формированию и изменению границ индивидуальной допустимости лжи.

Кроме того, анализ результатов исследования позволяет выявить наиболее перспективные направления для повышения эффективности взаимодействия, взаимопонимания и качества коммуникации представителей различных национальных культур, в частности, они могут стать основой для разработки новых форм, технологий и процедур работы сотрудников дипломатических и социальных служб, работников государственных учреждений, чьи полномочия связаны непосредственно с взаимодействием с иностранными гражданами, лицами без

гражданства, беженцами и временными переселенцами. Социально-психологические кросскультурные исследования общества и выработка практических рекомендаций соответствуют актуальным запросам государственных органов и общественных организаций.

Материалы диссертации могут послужить основой для подготовки аналитических сообщений, учебных пособий и специальных курсов в ВУЗах и быть полезными для психологов, работников дипломатических служб, представителей правоохранительных органов, специалистов по связям с общественностью, профайлеров (верификаторов), полиграфологов и преподавателей.

3.4. Выводы по 3-й главе

1. В результате анализа этнокультурных особенностей лжи в ситуациях социального взаимодействия были выявлены существенные различия в особенностях понимания и проявления лжи представителей русской, армянской, азербайджанской и чеченской национальных культур. В рамках диссертационного исследования представлена компонентная структура акта лжи, включающая следующие элементы:

– Когнитивная составляющая включает понимание и определение лжи; оценку негативного потенциала отдельных видов лжи; оценку субъективной сложности проявления лжи в отношении отдельных категорий людей; готовность простить ложь; отношение к различным видам лжи.

– Эмоциональная составляющая включает спектр эмоций, переживаемых при собственной и чужой лжи.

– Поведенческая составляющая включает частоту проявляемой лжи (субъективная оценка частоты проявляемой лжи; оценка частоты лжи в отношении отдельных категорий референтов) и оценку частоты воспринимаемой лжи от отдельных категорий людей.

2. Выявлено, что инструментальное использование лжи этнофорами имеет неспецифические (общие) и специфические особенности, связанные с этнонациональной самокатегоризацией:

– Неспецифические особенности лжи: общая частота лжи; общая тенденция эмоций, сопровождающих ложь (переживание собственной лжи – волнение, печаль, досада; переживание чужой лжи – обида, досада, печаль).

– Специфические особенности лжи: частота проявляемой и воспринимаемой лжи в отношении отдельных категорий референтов; спектр периферических эмоций, переживаемых при чужой и собственной лжи; понимание и определение лжи; оценка негативного потенциала отдельных видов лжи; отношение к различным видам лжи; оценка субъективной сложности проявления лжи в отношении отдельных категорий референтов; готовность простить ложь; спектр причин лжи; склонность к использованию определенных видов лжи; искренность в отношении отдельных категорий людей.

3. Анализ результатов исследования позволяет обосновать разработку теоретического конструкта допустимости лжи. По результатам исследования можно выделить два базовых элемента: граница допустимости лжи коллективного субъекта и граница индивидуальной допустимости лжи.

Граница индивидуальной допустимости лжи – это субъективно устанавливаемая норма проявления лжи в различных сферах жизнедеятельности личности. Данная граница связана со своеобразием индивидуально-психологических особенностей и субъективным пониманием допустимости лжи (соответствие одобряемому или неодобряемому сообществом поведению) и определяется выбором личности в конкретном акте взаимодействия. Она динамична и, находясь под влиянием факторов возраста, особенностей воспитания, личного опыта и т. д., может меняться со временем.

Граница допустимости лжи коллективного субъекта – это устанавливаемая сообществом как коллективным субъектом норма проявления лжи, очерчивающая континуум одобряемого-неодобряемого обществом поведения и устанавливающая санкции за их нарушение членами группы. Такая константа устанавливается

историко-культурными традициями сообщества и представлена в континууме одобряемого-неодобряемого поведения. Граница допустимости лжи коллективного субъекта связана со свойствами этноса как коллективного субъекта. Целостность, благодаря которой представители этнической группы взаимосвязаны и взаимозависимы, создает условия для переживания членами группы своей принадлежности к ней. Чувство отличительности и, основанные на этом, формы солидарности и совместных действий создают платформу для выработки единого отношения к специфике проявления лжи. Способность осуществлять различные формы совместной активности проявляется в выработке единого отношения к себе и другим социальным объектам, т. е. к референтам лжи, являющимся представителями ингруппы или аутгруппы. Механизмы социальной регуляции и контроля, выработанные этническим коллективным субъектом, представлены на двух уровнях:

– Объективный уровень – это реально существующие конвенциональные традиционные нормы и правила использования лжи, принятые в сообществе (связан с границей допустимости лжи коллективного субъекта).

– Субъективный уровень – индивидуальное понимание норм сообщества, в качестве внутреннего регулятора проявления лжи индивидуального субъекта (связан с границей индивидуальной допустимости лжи).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате анализа этнокультурных особенностей лжи в ситуациях социального взаимодействия были выявлены существенные различия в особенностях понимания и проявления лжи у представителей русской, армянской, азербайджанской и чеченской национальных культур. На основе теоретико-методологического анализа отечественных и зарубежных концепций и подходов к изучению лжи как социально-психологического феномена были выделены параметры классификации лжи и составлена сводная таблица классификаций форм и видов лжи. В исследовании выделены и проанализированы значимые социально-психологические детерминанты и факторы, влияющие на особенности проявления лжи, а именно факторы переживания лжи, причины лжи и межличностных отношений.

Устанавливается и обосновывается связь между этнической самокатегоризацией и особенностями проявления лжи. Результаты эмпирического исследования демонстрируют, что ложь, рассматриваемая не только как акт искажения информации, но и как функция сознания, связана с этнокультурными особенностями, также как и с индивидуально-психологическими. При этом, целый ряд приводимых в диссертации неизвестных и малоизвестных фактов характеризует различия в проявлениях лжи у представителей отдельных национальных культур, возникающих в связи с разнообразием понимания границ лжи и особенностей ее проявления в каждой из этнокультурных групп. Различия, связанные с национальной принадлежностью, относятся к сфере социальных отношений и взаимодействия с отдельными категориями людей; со спектром эмоций, переживаемых при чужой и собственной лжи; и причинами, которые респонденты считают значимыми для использования лжи в общении. Большинство различий связано со значимостью отдельных сфер жизни респондентов и ориентацией на разные уровни общения (межличностный и межгрупповой).

В рамках изучения проблемы особенностей лжи представлена теоретическая модель допустимости лжи, включающая константу социальной допустимости и динамический элемент индивидуальной допустимости лжи.

Кроме того, ставится вопрос о роли и влиянии коллективных субъектов на процессы формирования границ понимания лжи и особенностей ее проявления.

Основные результаты диссертационного исследования позволяют сделать следующие выводы.

Является целесообразным понимание лжи как объективно существующего, социально обусловленного сознательного акта искажения истины с целью введения в заблуждение и достижения конкретных целей. При этом, в перечень признаков лжи, исходя из данного определения, входят: факт искажения истины; намерение ввести в заблуждение; осознанность акта лжи; ее инструментальный характер и целесообразность.

Отношение к отдельным видам чужой и собственной лжи у представителей различных национальных культур связаны с индивидуально-психологическими особенностями: экстраверсией, открытостью, агрессивностью (спонтанной / реактивной), уровнем общительности и общей эмоциональной направленностью человека.

В результате исследования было выявлено более лояльное отношение ко лжи субъектов, обладающих экстраверсией и агрессивностью как свойствами характера и высоким уровнем общительности. Такие люди склонны приписывать себе различные мотивы лжи и полагают, что другие также могут быть мотивированы на ложь, что обусловлено феноменом проекции интенций, связанных с ложью, и приписывании другим собственных отношений и переживаний.

Эмоциональная направленность личности является значимым показателем, определяющим индивидуальные границы лжи. Эмоциональная направленность на других людей (альтруистическая, коммуникативная, глорическая) связана с более негативным отношением к чужой лжи, за исключением этикетной лжи. Она, являясь результатом общественного договора о взаимной вежливости, не предполагает своекорыстного искажения информации и при этом ориентирована на поддер-

жание межличностных отношений, поэтому воспринимается более лояльно. Имея потребности содействовать, помогать, открыто общаться, быть заметным и принятым, такие люди могут ожидать от коммуникации той же открытости и переживать негативные эмоции, если это ожидание не оправдано. Респонденты с эстетической, гедонистической и акизитивной направленностью лояльно относятся к этикетной лжи и лжи-самопрезентации, исходящих от других. Благожелательное отношение к чужой лжи, направленной на представление себя в лучшем свете, обусловлено тем, что восприятие приукрашенных образов других людей соответствует потребностям, лежащим в основе данных видов эмоциональной направленности (потребность в ресурсном восприятии прекрасного, в телесном и душевном комфорте).

Исследование переживания чужой и собственной лжи различными группами этнофоров позволило установить наличие дополнительных эмоций в общем эмоциональном спектре переживания лжи, зависящих от понимания лжи как естественного феномена общения. Печаль, досада и обида сопровождают ложь в коммуникации у чеченцев, а азербайджанцы испытывают существенное волнение, произнося ложную информацию. При переживании чужой лжи чеченцы чувствуют также печаль, а для русских более характерна досада. Для армян, в отличие от других этнических групп, характерен большой спектр разнообразных переживаний при проявлении собственной лжи (чувство превосходства, воодушевление, радость и гордость), а также при восприятии и распознавании чужой лжи (чувство страха, волнение, переживание вины, гордость, радость и ощущение превосходства). Это связано с восприятием лжи как инструмента социальной игры. При использовании лжи респонденты чаще всего переживают беспокойство, волнение и вину. Обида, злость, гнев, печаль и досада характерны для респондентов вне зависимости от национальной принадлежности, если ложь касается их лично. Этот спектр эмоций одинаков для всех групп респондентов. Специфика переживания собственной и чужой лжи проявляется в спектре фоновых (дополнительных) эмоций.

Границы понимания и допустимости лжи, установленные культурой этнического сообщества, в свою очередь, определяют спектр причин, которые представители отдельных национальных культур считают важными для проявления лжи. Чеченцы повышено остро воспринимают негативный потенциал различных форм лжи (лесть, блеф, преувеличение, шутливая ложь). Ложь во благо несет большой потенциал зла в понимании азербайджанцев, а умолчание правды – в понимании русских. Наиболее вероятными причинами для лжи является стремление сохранить значимые для субъекта отношения, не доставляя беспокойства другим людям. Помимо этого, стремление избежать наказания является значимой причиной лжи для чеченцев, азербайджанцев и русских, в силу особенностей психологического облика этносов. Так, использование лжи для избегания наказания связано у чеченцев с выраженным чувством родового коллективизма и обязанностью каждого человека согласовывать свои поступки с интересами рода, т. к. за его ошибку придется отвечать и его родственникам. Для азербайджанцев использование такой лжи связано с честолюбием и острым реагированием на ситуации, подрывающие авторитет, которой является ситуация проступка и следующего за ним наказания. Для русских, в свою очередь, избегание ответственности за поступок связано с экстернальным локусом контроля. Сохранение или получение превосходства, а также стремление получить личную выгоду может служить причиной лжи для азербайджанцев и армян, следовательно, ложь для них становится инструментом поддержания собственной социальной безопасности и ресурсом в коммуникативном соревновании. Для армян ложь становится средством избегания острых углов в общении и налаживания межличностных отношений.

В зависимости от референта, ложь может проявляться на двух уровнях взаимодействия: межиндивидуальном и межгрупповом. Особенности использования лжи, связанные с социально-психологическими характеристиками субъекта, определяются пониманием респондентами значения отдельных сфер жизни и ситуаций взаимодействия. В этих случаях превалирует желание получить те или иные социальные преимущества.

Оценка субъективной сложности проявления лжи в отношении различных категорий референтов демонстрирует две противоположные тенденции:

– Субъективная сложность проявления лжи в отношении родных, близких, значимых лиц, выявленная у групп азербайджанцев, русских и чеченцев, указывает на потребность в искренности и открытости межличностных отношений с ближайшим социальным окружением, а также эмоциональной личностной значимости этих отношений.

– Субъективная легкость проявления лжи в отношении родных, близких, значимых лиц, при сложности проявления лжи в отношении субъектов деловой среды и официальных структур, выявлены у группы армян. Наблюдается диаметрально противоположное отношение к проявлению лжи при сохранении ее причины и целей (поддержание и сохранение значимых отношений).

Обе тенденции указывают на личностную значимость сферы эмоционально близких отношений, при этом в одном случае для сохранения, поддержания и защиты этих отношений используется искренность, а в другом – ложь.

Эти две тенденции проявляются и в готовности простить чужую ложь. Так армяне легче относятся ко лжи и готовы легко простить ее семье, близким друзьям, трудовому коллективу, но не готовы простить ложь со стороны лиц, облеченных властью, с которыми наиболее искренни. А русским тяжело простить ложь со стороны друзей и супругов, тем более, что со стороны супругов они ожидают неискренности.

В результате исследования выявлено негативное отношение к чужой лжи-самопрезентации у чеченцев. Согласно этнопсихологической характеристике чеченцев, на первых порах для них характерны замкнутость и настороженность в общении. Поэтому появляется необходимость ориентироваться в новой социальной системе, опознать истинный ранг собеседника и оценить силы для построения дальнейшей стратегии общения. Ложь-самопрезентация со стороны собеседника может нарушить этот процесс, исказив значимые для общения данные.

У армян и азербайджанцев, напротив, наблюдается лояльное отношение к чужой лжи-самопрезентации, то есть стремление человека предстать перед себе-

седником в лучшем свете, приукрасить свою личность и в целом создать благоприятный образ не воспринимается негативно. Такой результат связан с доминирующей эмоциональной направленностью личности и отношением ко лжи, усвоенным в процессе этнизации. Так, для армян и азербайджанцев более характерными являются эстетическая, гедонистическая и акизитивная направленность. То есть приукрашивание собственного образа, представление себя в лучшем свете, получение таким способом социально-репутационных преимуществ воспринимается как обыденное явление в межличностном общении.

В схеме допустимости лжи можно выделить два базовых элемента: граница допустимости лжи коллективного субъекта и граница индивидуальной допустимости лжи. Первая является, по сути, константой устанавливаемой историко-культурными традициями сообщества как коллективного субъекта и представленной в континууме одобряемого-неодобряемого поведения. Второй элемент выражен в субъективном понимании допустимости различных видов лжи и отношении к ним.

Практические выводы открывают несколько направлений для дальнейшей работы:

1. Разработка комплекса процедур диагностики особенностей и динамики индивидуальной и социальной допустимости как элементов модели допустимости лжи.

2. Выявление значимости границ понимания и дозволенности лжи в процессе адаптации (мигрантов, иностранных студентов, приглашенных иностранных специалистов) к новой социальной среде.

3. Определение роли территориального фактора и фактора аккультурации в особенностях проявления лжи и соотношение влияний доминирующей и национальной культур в рамках диаспор.

4. Влияние уровня идентичности личности на особенности понимания и проявления лжи в рамках модели допустимости лжи.

5. Разработка комплексных тренинговых программ или отдельных тренингов по формированию и изменению границ индивидуальной допустимости лжи.

6. Включение фактора культурно-специфических особенностей лжи в сферу работ по детекции лжи для уменьшения вероятности ошибок и артефактов, связанных с культурной дистанцией верификатора и респондента.

Дальнейшая разработка данной тематики позволит выявить, каковы мотивы лжи и отличаются ли они от целей, изучить ложь как функцию речи и сознания, выяснить, какова значимость границ понимания и дозволенности лжи в процессе адаптации к социальной среде и влияния уровня идентичности личности на особенности понимания и проявления лжи в рамках модели допустимости лжи. Определение роли территориального фактора и фактора аккультурации в особенностях проявления лжи и соотношение влияний доминирующей и национальной культур в рамках диаспор. Разработка комплекса процедур диагностики особенностей и динамики индивидуальной и социальной допустимости как элементов модели допустимости лжи.

Кроме того, анализ результатов исследования позволяет выявить наиболее перспективные направления для повышения эффективности взаимодействия, взаимопонимания и качества коммуникации представителей различных национальных культур. В частности, они могут стать основой для разработки новых форм, технологий и процедур работы сотрудников дипломатических и социальных служб, работников государственных учреждений, чьи полномочия связаны непосредственно с взаимодействием с иностранными гражданами, лицами без гражданства, беженцами и временными переселенцами. Материалы диссертации могут также послужить основой для подготовки аналитических сообщений, учебных пособий и специальных курсов в ВУЗах и быть полезны для психологов, работников дипломатических служб, представителей правоохранительных органов, специалистов по связям с общественностью, профайлеров (верификаторов), полиграфологов и преподавателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абраамян, А. С. Похвала лжи / А. С. Абрамян // Критика и семиотика.— 2012. – Вып. 16. – С. 148–157.
2. Абульханова, К. А. Психология и сознание личности. Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности: избранные психологические труды / К. А. Абульханова. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1999. – 224 с.
3. Акименко, А. К. Взаимосвязь представлений о лжи и стратегий поведения современной молодежи в процессе социально-психологической адаптации / А. К. Акименко // Известия Саратовского университета, Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2010. – Т. 10. – Вып. 3. – С. 56-61.
4. Александров, Ю.Н. Концептуальная ложь и объективная истина /Ю. Н. Александров// Журнал «Диалог». – 2003. – №4. – С. 15–19.
5. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания: монография / Б. Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
6. Андреева, Г. М. Психология социального познания: учебное пособие / Г. М. Андреева. – М.: Аспект-пресс, 2004. – 288 с.
7. Андреева, Г. М. Социальная психология и социальные изменения / Г. М. Андреева // Психологический журнал. – 2005. – №5. – С.5-15.
8. Апресян, Р. Г. О [не]допустимости лжи (Об одном кантовском рассуждении) / Р. Г. Апресян // Философский журнал.– 2009. – № 1 (2). – М.: ИФ РАН. – С. 141–153.
9. Бабаджанова-Павлова, А. В. Проблемы детской лжи в духовном становлении ребенка / А. В. Бабаджанова-Павлова // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2009. – Вып. 5. – С. 57–61.
10. Балева, М. В. Полиmodalное Я. Этнический и кросскультурный аспекты (на материале удмуртских и русских студентов): Автореф. дис. ... канд. пси-

хол. наук: 19.00.01 / Балева Милена Валерьевна. – Пермь: Пермский гос. институт искусства и культуры. – 2004. – 24 с.

11. Барсукова, О. В. Изучение особенностей и причин подростковой лжи / О. В. Барсукова // Молодой ученый. – 2012. – №2. (37) – Т.2. – С. 216-219.

12. Барсукова, О. В. Гендерные различия в понимании психологического феномена лжи / О. В. Барсукова // Молодой ученый. – 2012. – №4. – С. 348–351.

13. Бахтин, М. М. Риторика, в меру своей лживости: собр. соч. // М. М. Бахтин. – М.: Русские словари, 1996. – Т.5. – С.63–70.

14. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания: монография / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.

15. Бердяев, Н. А. Парадокс лжи / Н. А. Бердяев // Человек. – 1999. – №2. – С. 102–108.

16. Бердяев, Н. А. Правда и ложь в общественной жизни: монография / Н. А. Бердяев. – Соч. – Т. 4. – Париж, 1990. – С. 83–91.

17. Бердяев, Н.А. Самопознание. Опыт философской автобиографии: монография / Н. А. Бердяев. – М.: Книга, 1991. – 448 с.

18. Берталанфи, Л. Общая теория систем – критический обзор: в кн.: «Исследования по общей теории систем» / В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин. – М.: Прогресс, 1969. – С. 23-82.

19. Бессонов, А. В. Истинность как оператор и парадокс лжеца / А. В. Бессонов // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск.– 1997. – № 1. – С. 107-112.

20. Бородай, Ю. М. От фантазии к реальности. Происхождение нравственности: монография / Ю. М. Бородай. – М.: ИФРАН, 1994. – 297 с.

21. Браун, Р. Межгрупповые отношения // Перспективы социальной психологии: учебник / Ред.-сост.: М. Хьюстон, В. Штребе, Дж. С. Стефенсон. Пер. с англ. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 688 с.

22. Брушлинский, А. В. Проблема субъекта в психологической науке: коллективная монография /А. В. Брушлинский, М. И. Воловикова, В. Н. Дружинин. – М.: Академический проект, 2000. – 320с.

23. Вайнрих, Х. Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия: сборник научных трудов / Х. Вайнрих / Пер.- сост. В. М. Сергеева, П. Б. Паршина; общ. ред. В. В. Петрова. – М.: Прогресс, 1987. – 464 с. – С. 44-87.

24. Васильченко, А. С. Анализ добродетельной лжи / А. С. Васильченко // Успехи современного естествознания. – 2012. – №5 – С. 170.

25. Васильченко, А. С. Прагматика лжи в современной коммуникации / А. С. Васильченко, А. А. Шунейко // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – №4. – С. 42–43.

26. Винарчик, Е.А. Психологические особенности взаимосвязи стиля принятия управленческих решений и эффективности деятельности сотрудников российских и зарубежных организаций/ Е. А. Винарчик// Всероссийская Юбилейная Конференция с международным участием «От истоков к современности» (Россия, г. Москва) – 2015. – С. 183–185.

27. Винарчик, Е. А. Кросскультурные факторы в деятельности организаций / Е. А. Винарчик.// НПК «Педагогика: современные приоритеты развития Сборник материалов III научно-практической конференции «Медицина: достижения нового века» (Индия, ГОА) – 2014. – С. 115

28. Волосюк, Т. П. Феномен лжи в социальном взаимодействии / Т. П. Волосюк// Научный вестник МГТУ ГА. Серия «История, философия, социология». – 2009. – №142. – С. 173–175.

29. Гак, В. Г. К проблеме соотношения языка и действительности / В. Г. Гак // Вопросы языкознания. – 1972. – № 2 (5). – С. 16.

30. Гарифуллин, Р. Р. Энциклопедия блефа. Манипуляционная психология и психотерапия: монография / Р. Р. Гарифуллин. – Казань: Таткнигоиздат, 1995. – 160 с.

31. Грачев, В.Г. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия: научное издание / В. Г. Грачев, И. К. Мельник. – М.: Ин-т философии РАН, 1999. – 235 с.

32. Грушко, Н. В. Психология лжи как новое направление исследования в социальной психологии (из опыта преподавания спецкурса «Психология лжи») / Н. В. Грушко // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2009. – № 2. – С. 38–43.

33. Гусейнов, Г. Ч. Ложь как состояние сознания / Г. Ч. Гусейнов // Вопросы философии. – 1989. – № 11. – С. 64–76.

34. Густова, Л. В. Исследование взаимосвязи индивидуального уровня религиозности и личностных качеств / Л. В. Густова // Современные проблемы науки и образования, 2012. – № 3.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6366> (дата обращения: 02.02.2016).

35. Деркач, А. А. Акмеология: учебник / Отв. ред. А. А. Деркач. – М.: РАГС, 2002. – 650 с.

36. Дерманова, И. Б. Тест-анкета «Эмоциональная направленность» (Б. И. Додонов) / Диагностика эмоционально-нравственного развития / Ред. и сост. И. Б. Дерманова. – СПб., 2002. – С.132–134.

37. Достоевский, Ф. М. Нечто о вранье: дневник писателя / Ф. М. Достоевский. Собр. соч. в 15 т. – СПб.: Наука, 1994. – Т. 12. – С. 138–148.

38. Дубровский, Д. И. Проблема «другого сознания» / Д. И. Дубровский // Вопросы философии. – 2008. – № 1. – С. 19–28.

39. Дубровский, Д. И. Проблема добродетельного обмана / Д. И. Дубровский // Философские науки. – 1989. – № 6. – С. 73–84.

40. Дубровский, Д. И. Обман. Философско-психологический анализ: научное издание / Д. И. Дубровский. – М.: «Канон+»; РООИ «Реабилитация», 2010. – 336 с.

41. Душина, Е. А. Особенности отношения ко лжи современных школьников: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.11 / Душина Евгения Александровна Москва: Институт молодежи. – 2000. – 26 с.

42. Дюпра, Ж. Ложь: научное издание / Ж. Дюпра. – пер. с франц. Д. И. Соловьева. – М.: Изд-во СГУ, 2008. – 124 с.

43. Жуков, Ю. М. Методический анализ исследований неискренности / Ю. М. Жуков, Д. В. Хренов // Мир психологии – 1999. – № 3. – С. 219–230.

44. Журавлев, А. Л. Большие социальные группы как субъекты: возможности исследования / Личность и бытие: субъектный подход: Материалы научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН А. В. Брушлинского, 15–16 октября 2008 г. / А. Л. Журавлев / Отв. ред.: А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, З. И. Рябикина. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 608 с.

45. Журавлев, А. Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы / А. Л. Журавлев // Психологический журнал. – 2009. – Том 30. – № 5. – С. 72–80.

46. Журавлев, А. Л. Социальная психология: учебное пособие / А. Л. Журавлев / Отв. Ред. А. Л. Журавлев. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 351 с.

47. Журавлев, А. Л. Макропсихология современного российского общества: коллективный научный труд / А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 352 с. (Психология социальных явлений). – С. 111.

48. Зеньковский, В. В. Психология детства: учебное пособие для вузов / В. В. Зеньковский. – Екатеринбург: Деловая книга, 1995. – 346 с.

49. Знаков, В. В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания / В. В. Знаков // Вопросы психологии. – 1993. – № 2. – С. 9–16.

50. Знаков, В. В. Классификация психологических признаков истинных и неистинных сообщений в коммуникативных ситуациях / В. В. Знаков // Психологический журнал. – 1999. – № 2. – С. 54–65.

51. Знаков, В. В. Половые различия в понимании неправды, лжи и обмана / В. В. Знаков // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – № 1. – С. 38–49.

52. Знаков, В. В. Правда и ложь в сознании русского народа и современной психологии понимания: монография / В. В. Знаков. – М.: Институт психологии РАН, 1993. – 116 с.

53. Знаков, В. В. Макиавеллизм и феномен вранья / В. В. Знаков // Вопросы психологии. – 1999. – № 6. – С. 59–69.

54. Знаков, В. В. Психология понимания правды: монография / В. В. Знаков. – СПб.: Алетейя, 1999. – 287 с.
55. Зобков, В. А. Отношение человека к жизнедеятельности / В. А. Зобков // Экономика образования. – 2015. – №2. – С. 91–94.
56. Иванова, Н. Л. Проблема социальной идентичности в психологических исследованиях / Н. Л. Иванова // Мир психологии. – 2012. – №1. – С. 18–27.
57. Ильин, И. А. Аксиомы религиозного опыта: монография. Глава 20 «О лжи и предательстве» / И. А. Ильин. – Т. 1. – М.: «Рарогъ», 1993. – 285 с. С. 183–193.
58. Ильин, Е. П. Психология общения и межличностных отношений: монография / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009. – 576 с.
59. Кант, И. О мнимом праве лгать из человеколюбия /И. Кант, 1797: пер. Н. Вальденберг / под общ. ред. А. В. Гулыги // Соч. в 8т. – М.: Чоро, 1994. – Т. 8. – С. 256–262.
60. Карпов, А.В., Скитяева, И.М. Психология рефлексии. — М. — Ярославль: Аверс-Пресс, 2002. – 329с
61. Кимберг, А. Н. Концепты индивидуального и коллективного субъектов человек / А. Н. Кимберг, А. С. Налетова// Сообщество. Управление. – 2006. – №3. – С. 17-24.
62. Козлова, Н. С. Коллективный субъект как среда проявления жизнедеятельности личности /Н. С. Козлова// Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова – 2015. – Т. 21. – С. 56-58.
63. Козулева, А. А. Подходы к пониманию лжи и ее проявления на психофизическом, психологическом и социально-психологическом уровнях функционирования психики / А. А. Козулева// Сибирский юридический вестник. Вопросы криминалистики и судебных экспертиз. – 2009. – № 3 (46). – С. 67–73.
64. Комарова, А. В. Образ лживого человека в сознании школьников и студентов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 /Комарова Александра Владимировна. – СПб. – 2006. – 216 с.

65. Коноваленко, М. Ю. Обман в деловом общении: методы диагностики /М. Ю. Коноваленко. – Ростов на Дону: Феникс, 2005. – 223 с. (С. 138–173).
66. Кон, И. С. Психология предрассудка. О социально-психологических корнях этнических предубеждений / И. С. Кон // Новый мир. – 1966. – № 9. – С. 187–205.
67. Кузнецов, В. В. Психология взаимопонимания. Неправда, ложь, обман: монография / В. В. Кузнецов. – СПб.: Питер, 2008. – 288 с.
68. Королев, С. И. Психологическая ориентация в этнопсихологии. Механизмы субъективации: сборник научных трудов «Психологические механизмы регуляции социального поведения» /С. И. Королев. - М.: Наука, 1979. – С. 20–43.
69. Куликов, В. Н. Социально-психологический аспект межнациональных отношений / В. Н. Куликов, И. Р. Сушков, В. Г. Ципцюк//Психологический журнал. – 1991. – №1. – С.31–39.
70. Купрейченко, А. Б. Психология доверия и недоверия: монография / А. Б. Купрейченко. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – 564 с.
71. Купрейченко, А. Б. Критерии доверия и недоверия личности другим людям /А. Б. Купрейченко, С. П. Табхарова // Психологический журнал. – 2007. – №2. – Т. 28. – С. 55–67.
72. Крупник, Е. П. Национальное самосознание. Введение в проблему: монография / Е. П. Крупник. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 144 с.
73. Крогиус, Н. В. Правда о лжи: проблема рефлексии / Н. В. Крогиус// Известия Саратовского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2009. – Т. 9. – Вып. 3. – С. 105–110.
74. Крылов, А. А. Практикум по экспериментальной и практической психологии: учебное пособие / Л. И. Вансовская, В. К. Гайда, В. К. Гербачевский и др. / Под ред. А. А. Крылова. – СПб: Изд-во СПб ун-та, 1997. – 312 с.
75. Крылов, А. А. Теоретические и прикладные вопросы психологии. Часть II. Прикладные проблемы психологии: практикум / Под ред. А. А. Крылова. – СПб: Изд-во СПб. ун-та, 1995. –163 с.

76. Крюкова, Т. Л. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк // Журнал практического психолога. – 2007. – № 3 – С. 93–112.

77. Лебедева, Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: учебное пособие / Н. М. Лебедева. – М.: Ключ-С, 1999. – 224 с.

78. Лебедева, Н. М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла / Н. М. Лебедева // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – №3. – С.48–58.

79. Ленец, А. В. Коммуникативный феномен лжи: лингвистический и семиотический (на материале немецкого языка): Автореф. дис. ...докт.филолог. наук: 10.02.19, 10.02.04 / Ленец Анна Викторовна. – Ростов-на-Дону – 2010. – 42 с.

80. Ленец, А. В. Отечественные и зарубежные теории лжи и речевого обмана / А. В. Ленец // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 26. – С. 79–86.

81. Ленец, А. В. Семиотические аспекты анализа лжи / А. В. Ленец // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – №1. – С. 134–139.

82. Ленец, А. В. Эскиз прагмалингвистической модели измерения лжи / А. В. Ленец // Вестник Университета Российской академии образования. – 2008. – №2. – С. 37–41.

83. Лесли, И. Прирожденные лжецы. Мы не можем жить без обмана: монография / И. Лесли. – М.: МРИПОЛ классик, 2012. – 171 с.

84. Липманн, О. Ложь в праве: монография / О. Липманн, Л. Адам./ Предисл. и пер. А. Е. Брусиловский. – Харьков: Юридич. изд-во Украины, 1929. – 189 с. (С. 48).

85. Ломов, Б. Ф. О системной детерминации психических явлений и поведения / Б. Ф. Ломов // Принцип системности в психологических исследованиях: сборник научных трудов. – М.: Наука, 1990. – С. 10–17.

86. Мацумото, Д. Психология и культура. Современные исследования: психологическая энциклопедия / Д. Мацумото. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 416 с.

87. Мелитан, К. Психология лжи: монография / К. Мелитан. – М.–СПб.: Изд-во «АСТ», «Сова», 2007. –214 с.
88. Митина, О. В. Женское гендерное поведение в социальном и кросс-культурном аспекте / О. В. Митина // Общественные науки и современность. – 1999. – №3. – С.179–191.
89. Мусийчук, М. В. Методологические основы психологии [Электронный ресурс]: учебник / М. В. Мусийчук. – М: Флинта, 2013. – 108 с.
90. Мягких, С. Г. Некоторые аспекты из области психологии лжи / С. Г. Мягких, А. М. Петров. – М.: Прогресс, 2007. [Электронный ресурс]: <http://psyhotext.ru/633.html>
91. Мясищев, В. Н. Психология отношений: избранные психологические труды / В. Н. Мясищев. – М.: МПСИ, 2005. – 158 с.
92. Мясников, А. Г. Античная философия о целесообразности и вынужденном характере лжи /А. Г. Мясников// Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2009. – № 11 (15). – С. 12–16.
93. Наварро, Д. Я вижу, о чём вы думаете: практическое руководство /Д. Наварро, М. Карлинс/ пер. с англ. О. Г. Белошеева. –Минск: Попурри, 2009. – 336 с.
94. Ницше, Ф. Об истине и лжи во неморальном смысле / Ф. Ницше // Философские науки. –1997. – № 1. – С. 52–63.
95. Образцов, В. А. Криминалистическая психология: учебное пособие для вузов /В. А. Образцов, С. Н. Богомолова. –М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. – 444 с. С. 417–444.
96. Оглоблин, С. И. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс / С. И. Оглоблин, А. Ю. Молчанов. –Ярославль: Ньюанс, 2004. – 464 с.
97. Оль, П. А. Нация как субъект права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.01 / Оль Павел Андреевич. – СПб., 2000. – 22 с.
98. Павленко, В. Н. Трансформация социальной идентичности в посттоталитарном обществе /В. Н. Павленко, Н. Н. Корж // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19. – №1. – С. 75-88.

99. Панченко, Н. Н. Средства объективации концепта «обман» (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.20 / Панченко Надежда Николаевна. – Волгоград, 1999. – 23 с.

100. Петров, А. М. Анкетный способ построения нейросетевого детектора лжи / А. М. Петров, З. И. Сичинава, Л. Н. Ясницкий // Вестник Пермского университета. – 2010. – Вып. 1(1). – С. 84–87.

101. Поваренков, Ю. П. Ложь как объект философского и психологического анализа / Ю. П. Поваренков, Е. Г. Черноморец [Электронный ресурс], 2005 – Режим доступа: <http://www.yspu.yar.ru/vestnik/index.html> [Дата обращения: 29.07.2015]

102. Полянская, Н. М., Дорофеев Е.Д. История формирования понятия «ценностные ориентации личности»: в сб. «Ценностное сознание личности в период преобразования общества» / под ред. Е. Д. Дорофеева, Л. А. Седова. – М.: Институт психологии РАН, 1997. – С. 6–15.

103. Прудникова, М. М. Понятие этноса и его методологическое значение (понятие этноса и его соотношение с понятием нации) / М. М. Прудникова // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2012. – №3. – С. 86–89.

104. Радугин, А. А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: курс лекций / А. А. Радугин. – М.: Центр, 2000. – 240 с.

105. Разинов, Ю. А. Социальный обмен ложью / Ю. А. Разинов // Вестник СамГУ. – 2014. – №5 (116). – С. 20–24.

106. Райгородский, Д. Я. Методика диагностики самооценки мотивации одобрения (Шкала лжи) Д. Марлоу и Д. Крауна. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие / Ред. и сост. Д. Я. Райгородский. – Самара, 2001. – С.635–636.

107. Ратинов, А. Р. Судебная психология для следователей: научно-практическое руководство / А. Р. Ратинов. – М.: Изд-во: Юрлитинформ, 2001. – 352 с.

108. Резников, Е. Н. Теоретические и методологические проблемы этнической психологии: монография/Е. Н. Резников. – Минск: Изд.центр БГУ, 2006. – 440 с.

109. Риццолатти, Дж. Зеркала в мозге: О механизмах совместного действия и сопереживания: научное издание / Дж. Риццолатти, К. Синигалья / Пер. с англ. О. А. Кураковой, М. В. Фаликман. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 208 с.

110. Рогов, Е. И. Настольная книга практического психолога: учебное пособие в 2 кн. / Е. И. Рогов. – Кн. 2: Работа психолога со взрослыми. Коррекционные приемы и упражнения. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 480 с.

111. Романова, Н. М. Диагностика ложности сообщения по параметрам невербального поведения человека / Н. М. Романова, Д. А. Усанов, М.А. Самохина и др. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2008. – 80 с.

112. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир: в сб. «Бытие и сознание. Человек и мир» / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.

113. Румянцева, Т. В. Психодинамические основы идентичности: учебное пособие / Т. В. Румянцева. – Ярославль: ЯрГУ, 2009. – 104 с.

114. Саарни, К. Исследуем ложь. Теории, практика обнаружения: научное издание / К. Саарни, М. Льюис.- Пер. с англ. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 282 с.

115. Секацкий, А. К. Онтология лжи: монография / А. К. Секацкий. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2000. – 120 с.

116. Свинцов, В. И. Полуправда / В. И. Свинцов // Вопросы философии. – 1990. – № 6. – С. 53–61.

117. Симоненко, С. И. Психологические основания оценки ложных и правдивых сообщений [Электронный ресурс]: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Симоненко Светлана Игоревна. – М.: РГБ., 2003. – 117 с.

118. Соловьев, В. С. Сочинения: в 2-х т. /В. С. Соловьев. – М.: Мысль, 1988. – С. 698–702.

119. Смирчинская, В. В. Педагогические условия коррекции детской лжи: дис. ... канд. пед. наук:13.00.01 / Смирчинская Валентина Витальевна. – М., 1993. – 168 с.

120. Смирнова, Г. Е. Методика Додонова Б. И. Определение общей эмоциональной направленности личности / Г. Е. Смирнова, Е. В. Наумкина // Школьные технологии. – 1997. – №1 – С. 100–103.

121. Смолина, Т. Л. Методы исследования кросс-культурной адаптации (зарубежный опыт) / Т. Л. Смолина // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2013. – №162. – С.282–287.

122. Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряженности: монография / Г. У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998, – 389 с.

123. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология: учебное пособие. Вып. III. / Т. Г. Стефаненко.– М.: Российское психологическое общество, 1998. – 114 с.

124. Стефаненко, Т. Г. Этническая идентичность и некоторые проблемы ее изучения: сборник научных трудов / Т. Г. Стефаненко//Этнос. Идентичность. Образование/ Под ред. В. С. Собкина. – М.: ЦСО РАО, 1998. – С.85–104.

125. Сушков, И. Р. Психологические отношения человека в социальной системе: монография / И. Р. Сушков. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – 412 с.

126. Сушков, И. Р. Психология взаимоотношений: монография / И. Р. Сушков. – М.: Акад. проект; Екатеринбург: Деловая книга, 1999. – 448 с.

127. Татарко, А. Н. Методы этнической и кросскультурной психологии: учебно-методическое пособие / А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева. – М.: ВШЭ, 2011. – 163 с.

128. Тарасов, А. Н. Психология лжи: монография / А. Н. Тарасов. – М.: Книжный мир, 2005. – 327с.

129. Тарасов, А. Н. Психология лжи в бизнесе: дурная бесконечность. Мотивы, цели, способы и результаты бизнес мошенничества. Российский и зарубежный опыт: монография / А. Н. Тарасов. – М.: Книжный мир, 2007. – 606 с.

130. Терешкович, П. В. Нация: Новейший философский словарь / П. В. Терешкович / Сост. А. А. Грицанов. — Минск: Изд. В. М. Скакун, 1998. - 896 с.

131. Титц, С. Язык организаций. Интерпретация событий и создание значений: научное издание /С. Титц, Л. Коэн, Д. Масон. - Пер. с англ. – Харьков: Гуманитарный центр, 2008. – С. 167–168.

132. Триандис, Г. К. Культура и социальное поведение: учебное пособие / Г. К. Триандис. –Пер. с англ. В. А. Соснина. – М.: Форум, 2007. – 384 с.

133. Трифонова, С. А. Кросскультурная психология: социальное поведение и рекламные коммуникации: учебное пособие / С. А. Трифонова – Ярославль: ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 2010. – 116 с.

134. Уолтерс, С. Б. Правда про ложь: научное издание / С. Б. Уолтерс. - Пер. с англ. Т. Новиковой. – М.: Эксмо, 2010. – 272 с.

135. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учебное пособие / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 339 с.

136. Фрай, О. Детекция лжи и обмана. / О. Фрай. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2005. – 320 с.: ил.

137. Фрай О. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи: руководство / О. Фрай. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 284с.

138. Холодный, Ю. И. Полиграфы («детекторы лжи») и безопасность: справочная информация и рекомендации / Ю. И. Холодный. – М.: Изд. дом «Мир безопасности», 1998. – 95 с.

139. Холчев И.Н. Мечтательная ложь. – М.: Типо-литография Кушнерев, 1903. – С. 234–261.

140. Хотинец, В. Ю. Психологические и культурные факторы этнотипического поведения / В. Ю. Хотинец// Психологический журнал. – 2005. – Т. 26. – № 2. – С. 33–44.

141. Хотинец, В.Ю., Молчанова Е.А. Когнитивная сложность в преобразовании этнической картины мира/ Филология и культура. – 2013. – № 1 (31). – С. 310–313.

142. Хотинец, В.Ю., Молчанова Е.А. Опосредующая роль этнического образа в межэтнических отношениях/ Психологический журнал. – 2014. – Т. 35., № 3. – С. 40–57.

143. Хотинец, В.Ю., Молчанова Е.А. Этнический образ и его изменения в связи с усложнениями межэтнических отношений/ Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 26., № 3. – С. 87–97.

144. Хотинец, В.Ю. Согласование характеристик национальной культуры с компонентами организационной культуры/ В сборнике: Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии материалы пятой международной научной конференции: в 2 томах. – 2016. – С. 264–268.

145. Хотинец, В.Ю., Кожевникова О.В. Организационная логика в институциональном и культурном контекстах. // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2017. – Т. 27., № 1. – С. 62–72.

146. Церковная, И. А. Многомерно-функциональное исследование лживости как индивидуально-психологической особенности личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Церковная Ирина Анатольевна. – Екатеринбург, 2005. – 20 с.

147. Чекушкина, Е. Н. Феномен лжи (обмана). Философско-этический анализ / Е. Н. Чекушкина// Журнал «Almatater» (Вестник высшей школы) Специальный выпуск «Премия Менегетти». – 2012. – С. 26–34.

148. Шалютин, Б. С. Человек лгущий / Б. С. Шалютин // Человек. – 1996. – № 5. – С. 151–159.

149. Шамионов, Р.М. Этнопсихологические детерминанты субъективного благополучия личности / Р.М. Шамионов// В сборнике: Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии материалы пятой международной научной конференции: в 2 томах. – 2016. – С. 268–272.

150. Шамионов, Р.М. Соотношение степени эмоциональной приверженности к этнической группе, религиозности и гражданской идентичности и субъективного благополучия личности / Р.М. Шамионов // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 26., № 4. – С. 107–112.

151. Шамионов, Р.М. Характеристики субъективного благополучия личности в условиях миграции /Шамионов Р.М.// В сборнике: Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире Материалы 2-й Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор В.В. Константинов. – 2014. – С. 193–199.

152. Шарауров, И. В. Влияние лжи на здоровье человека: психологический, социальный и нравственный аспекты / И. В. Шарауров// Культура. Наука. Интеграция. – 2012. – №1(17) – С. 26–30.

153. Шаховский, В. И. Человек лгущий в реальной и художественной коммуникации: в сб.«Человек в коммуникации: аспекты исследования» / В. И. Шаховский. – Волгоград, 2005. – С. 173–204.

154. Шаховский, В. И. Эмоции во лживой коммуникации: в сб.«Язык, сознание, коммуникация» / В. И. Шаховский / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – Вып. 30.– М.: МАКС Пресс, 2005. — 260 с.

155. Шкуратова, И. П. Самопредъявление личности в общении: монография / И. П. Шкуратова. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2009. – 192 с.

156. Шкуратова, И. П. Понимание девушками мотивов своей лжи в межличностном общении: сб. материалов 2-ой Всероссийской научной конференции, 29 сентября – 1 октября 2011 г. – г. Самара «Психология сознания: современное состояние и перспективы / И. П. Шкуратова, Е. Л. Крикало. – Самара: ПГСГА, 2011. – С. 337–339.

157. Штерн, В. Изучение свидетельских показаний: сб.«Проблемы психологии. Ложь и свидетельские показания» / В. Штерн. – Вып. 1. – Петроград: ред. - изд. Н. Н. Колчев, 1922. – С. 40–72.

158. Щеглова, Л. В., Шипулина Н. Б., Суродина Н. Р. Культура и этнос: учебное пособие для самостоятельной работы студентов / Л. В. Щеглова, Н. Б. Шипулина, Н. Р. Суродина. – Волгоград: Перемена, 2002. – 151 с.

159. Щербатых, Ю. В. Искусство обмана: Популярная энциклопедия / Ю. В. Щербатых. – М.: ЭксмоД, 2005. – 720 с.

160. Щекин, Г. В. Визуальная психодиагностика: познание людей по их внешности и поведению: учебно-методическое пособие / Г. В. Щекин. – Киев: МАУП, 2001. – 616 с.

161. Шнейдер, Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики: учебное пособие / Л. Б. Шнейдер. – М.: МПСИ, 2007. – 128 с.

162. Шпет, Г. Г. Введение в этническую психологию: монография / Г. Г. Шпет. – СПб.: Алетейя, 1996. – 160 с.

163. Экман, П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь: монография / П. Экман. – СПб.: Питер, 2010. – 304 с.

164. Юдин, Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки: монография / Э. Г. Юдин. – М.: Наука, 1978. – 391 с.

165. Юнацкевич, П. И. Психология обмана: учебное пособие для честного человека / П. И. Юнацкевич, В. А. Кулганов. – СПб.: Атон, 1999. – 320 с.

166. Ядов, В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности / В. А. Ядов // Мир России. Социология. Этнология. – 1995. – №3–4. – С.158–181.

167. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL: <http://crimestat.ru/> [Дата обращения: 07.04.2015].

168. Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики (Росстат) URL: <http://cbds.gks.ru/> [Дата обращения: 06.05.2015].

169. Aune, R. K., & Waters, L. L. (1994). Cultural differences in deception: Motivations to deceive in Samoans and North Americans. *International Journal of Intercultural Relations*, 18, 159–172.

170. Berger Ch.R. *Beyond Initial Interaction Uncertainty, Understanding & the Development of Interpersonal Relationships*// Giles A., StClair P. (eds.) *Language&society*. Oxford, 1979. P. 122-144.

171. Bond, C. F., &DePaulo, B. M. (1996). Accuracy of deception judgements. *Personality and Social Psychology Review*, 10, 214– 234.

172. Bond, C. F., Omar, A., Mahmoud, A., &Bonser, R. N. (1990). Lie detection across cultures. *Journal of Nonverbal Behavior*, 14, 189–204.

173. Bond, C. F., Jr., &Atoum, A. O. (2000). International deception. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 26, 385–395. doi:10.1177/0146167200265010

174. Cantarero K., Szarota P., Stamkou E., Navas M., del Carmen Dominguez Espinosa A. (2017) When is a lie acceptable? Work and private life lying acceptance depends on its beneficiary/*The Journal of Social Psychology*, Vol.158, No 2, pp. 220-235, DOI: 10.1080/00224545.2017.1327404

175. Ein-Dor T., Perry-Paldi A., Daniely T., Zohar-Cohen K., Hirschberger G. (2016) Deciphering the riddle of human deceit detection: groups comprising a higher number of anxious people are better at distinguishing lies from truths/*Psychology, Crime & Law*, Vol. 22, No10, pp. 945-956, DOI: 10.1080/1068316X.2016.1202251

176. Feess E., Kerzenmacher F. (2017) Lying opportunities and incentives to lie: Reference dependence versus reputation /*Discussion paper series in economics and management*, Discussion Paper, pp. 17-29, April 14.

177. Feldman, G., Lian, H., Kosinski, M., Stillwell, D. (2017). Frankly, We Do Give a Damn: The Relationship Between Profanity and Honesty. *Social Psychological and Personality Science*, 8(7), pp. 816-826. DOI: 10.1177/1948550616681055

178. Fu G., Lee K., Cameron C. A., Xu F. (2001)Chinese and canadian adults' categorization and evaluation of lie- and truth-telling about prosocial and antisocial behaviors/ *Journal of cross-cultural psychology*, Vol. 32 No. 6, November 2001, pp. 720-727.

179. Fu G., Evans A. D., Xu F., Lee K.(2012) Lee Young children can tell strategic lies after committing a transgression/Journal of Experimental Child Psychology №113 (2012), pp. 147–158 <http://dx.doi.org/10.1016/j.jecp.2012.04.003>
180. Gneezy U., Gravert C., Saccardo S., Tausch F. (2017) A must lie situation – avoiding giving negative feedback / Games and Economic Behavior, 102. pp. 445–454. <http://dx.doi.org/10.1016/j.geb.2017.01.008>.
181. Guglielmo S., Monroe A. E., Malle B. F. (2009) At the Heart of Morality Lies Folk Psychology/Inquiry, Vol. 52, No. 5, pp. 449–466, October 2009 DOI: 10.1080/00201740903302600
182. Homolka W. (2017) Truthfulness and the permissibility of Falsehood in the Jewish tradition/Journal of Beliefs & Values, Vol. 38, No 2, pp. 180-187, DOI: 10.1080/13617672.2017.1291253
183. Karsten R. Stueber (2009) The Ethical Dimension of Folk Psychology? / Inquiry, Vol. 52, No. 5, pp. 532-547, DOI: 10.1080/00201740903302717
184. Khalmetski K., Sliwka D. (2017) Disguising Lies - Image Concerns and Partial Lying in Cheating Games, CESifo Working Paper, No. 6347 <http://hdl.handle.net/10419/155589>
185. Lavoie J., Wyman J., Crossman A. M., Talwar V. (2018) Lie-telling as a mode of antisocial action: Children’s lies and behavior problems/Journal of Moral Education, 1-19. DOI: 10.1080/03057240.2017.1405343
186. Levine, T. R., Park, H. S., &McCornack, S. A. (1999). Accuracy in detecting truths and lies: Documenting the “veracity effect.” Communication Monographs, 66, 125–144.
187. Levine T. R., Serota K. B., Carey F., Messer D. (2013) Teenagers Lie a Lot: A Further Investigation into the Prevalence of Lying/Communication Research Reports, Vol.30, No 3, pp. 211-220, DOI: 10.1080/08824096.2013.806254
188. Mealy, M., Stephan, W., Urrutia, C. (2007). The acceptability of lies: A comparison of Ecuadorians and Euro-Americans. International Journal of Intercultural Relations, 31, 689–702.

189. Merzel A., Ritov I., Kareev Y. and Avrahami J. (2015) Binding lies. *Front. Psychol.*, 6:1566. doi: 10.3389/fpsyg.2015.01566
190. McCornack, S. A. (1992). Information manipulation theory. *Communication Monographs*, 59, 1–16.
191. Otgaar H., Baker A. (2018) When lying changes memory for the truth, *Memory*, Vol. 26, No 1, pp. 2-14, DOI: 10.1080/09658211.2017.1340286
192. Park, H. S., Levine, T. R., McCornack, S. A., Morrison, K., & Ferrara, M. (2002). How people really detect lies. *Communication Monographs*, 69, 144–157
193. Park, H. S., & Ahn, J. Y. (2007). Cultural differences in judgment of truthful and deceptive messages. *Western Journal of Communication*, 71, 294–315. doi:10.1080/10570310701672877
194. Park H. S., Levine T.R. (2017) The effects of truth–lie base-rates on deception detection accuracy in Korea/Asian *Journal of Communication*, Vol. 27, No 5, pp.554-562, DOI: 10.1080/01292986.2017.1334074
195. Rutschmann R., Wiegmann A. (2017) No need for an intention to deceive? Challenging the traditional definition of lying/ *Philosophical Psychology*, Vol. 30, No4, pp. 438-457, DOI: 10.1080/09515089.2016.1277382
196. Schelleman-Offermans K., Merckelbach H. (2010) Fantasy Proneness as a Confounder of Verbal Lie. Detection Tools/ *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling J. Investig. Psych. Offender Profil.* 7: pp. 247–260, 20 July 2010. DOI: 10.1002/jip.121
197. Seiter, J. S., Brusckke, J., & Bai, B. (2002). The acceptability of deception as a function of perceiver’s culture, deceiver’s intention, and deceiver-deceived relationship. *Western Journal of Communication*, 66, 158–180.
198. Stiff, J. B., Miller, G. R., Sleight, C., Mongeau, P., Garlick, R., & Rogan, R. (1989). Explanations for visual cue primacy in judgments of honesty and deceit. *Journal of Personality and Social Psychology*, 56, 555–564. doi:10.1037/0022-3514.56.4.555
199. Stueber K. R. (2009) The Ethical Dimension of Folk Psychology? / *Inquiry*, Vol. 52, No. 5, pp. 532-547, DOI: 10.1080/00201740903302717

200. Toma C. L., Hancock J. T. (2012) What Lies Beneath: The Linguistic Traces of Deception in Online Dating Profiles/Journal of Communication, 62 (2012) pp. 78–97 doi:10.1111/j.1460-2466.2011.01619.x

201. van 't Veer A. E., Stel M., van Beest I. (2014) Limited capacity to lie: Cognitive load interferes with being dishonest. Judgment and Decision Making, Vol. 9, No. 3, May 2014, pp. 199–206

202. Vrij A., P. A. Granhag, Samantha Mann and Sharon Leal (2011) Outsmarting the Liars: Toward a Cognitive Lie Detection Approach/ Current Directions in Psychological Science 2011, pp. 28-32. DOI: 10.1177/0963721410391245 <http://cdps.sagepub.com>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А
(обязательное)

Бланк тестирования

Уважаемый участник опроса!

Кафедра психологии Ивановского Государственного университета проводит исследование в научных целях. Результаты будут использоваться только в научных целях. Индивидуальные ответы разглашению не подлежат.

Заранее благодарим за участие!

1. Фрайбургский личностный опросник

Инструкция:

На последующих страницах имеется ряд утверждений, каждое из которых подразумевает относящийся к Вам вопрос о том, соответствует или не соответствует данное утверждение каким-то особенностям Вашего поведения, отдельным поступкам, отношению к людям, взглядам на жизнь и т. п. Если Вы считаете, что такое соответствие имеет место, то дайте ответ «да», в противном случае – ответ «нет». Свой ответ зафиксируйте в имеющемся у Вас ответном листе, поставив крестик в клеточку, соответствующую номеру утверждения в вопроснике и виду Вашего ответа. Ответы необходимо дать на все вопросы.

1. Я внимательно прочел инструкцию и готов откровенно ответить на все вопросы анкеты.
2. По вечерам я предпочитаю развлекаться в веселой компании (гости, дискотека, кафе и т.п.).
3. Моему желанию познакомиться с кем-либо всегда мешает то, что мне трудно найти подходящую тему для разговора.
4. У меня часто болит голова.
5. Иногда я ощущаю стук в висках и пульсацию в области шеи.

6. Я быстро теряю самообладание, но и так же быстро беру себя в руки.
7. Бывает, что я смеюсь над неприличным анекдотом.
8. Я избегаю о чем-либо расспрашивать и предпочитаю узнавать то, что мне нужно, другим путем.
9. Я предпочитаю не входить в комнату, если не уверен, что мое появление пройдет незамеченным.
10. Могу так вспылить, что готов разбить все, что попадет под руку.
11. Чувствую себя неловко, если окружающие почему-то начинают обращать на меня внимание.
12. Я иногда чувствую, что сердце начинает работать с перебоями или начинает биться так, что, кажется, готово выскочить из груди.
13. Не думаю, что можно было бы простить обиду.
14. Не считаю, что на зло надо отвечать злом, и всегда следую этому.
15. Если я сидел, а потом резко встал, то у меня темнеет в глазах и кружится голова.
16. Я почти ежедневно думаю о том, насколько лучше была бы моя жизнь, если бы меня не преследовали неудачи.
17. В своих поступках я никогда не исхожу из того, что людям можно полностью доверять.
18. Могу прибегнуть к физической силе, если требуется отстоять свои интересы.
19. Легко могу развеселить самую скучную компанию.
20. Я легко смущаюсь.
21. Меня ничуть не обижает, если делаются замечания относительно моей работы или меня лично.
22. Нередко чувствую, как у меня немеют или холодеют руки и ноги.
23. Бываю неловким в общении с другими людьми.
24. Иногда без видимой причины чувствую себя подавленным, несчастным.
25. Иногда нет никакого желания чем-либо заняться.

26. Порой я чувствую, что мне не хватает воздуха, будто бы я выполнял очень тяжелую работу.
27. Мне кажется, что в своей жизни я очень многое делал неправильно.
28. Мне кажется, что другие нередко смеются надо мной.
29. Люблю такие задания, когда можно действовать без долгих размышлений.
30. Я считаю, что у меня предостаточно оснований быть не очень-то довольным своей судьбой.
31. Часто у меня нет аппетита.
32. В детстве я радовался, если родители или учителя наказывали других детей.
33. Обычно я решителен и действую быстро.
34. Я не всегда говорю правду.
35. С интересом наблюдаю, когда кто-то пытается выпутаться из неприятной истории.
36. Считаю, что все средства хороши, если надо настоять . на своем.
37. То, что прошло, меня мало волнует.
38. Не могу представить ничего такого, что стоило бы доказывать кулаками.
39. Я не избегаю встреч с людьми, которые, как мне кажется, ищут ссоры со мной.
40. Иногда кажется, что я вообще ни на что не годен.
41. Мне кажется, что я постоянно нахожусь в каком-то напряжении и мне трудно расслабиться.
42. Нередко у меня возникают боли “под ложечкой” и различные неприятные ощущения в животе.
43. Если обидят моего друга, я стараюсь отомстить обидчику.
44. Бывало, я опаздывал к назначенному времени.
45. В моей жизни было так, что я почему-то позволил себе мучить животное.
46. При встрече со старым знакомым от радости я готов броситься ему на шею.

47. Когда я чего-то боюсь, у меня пересыхает во рту, дрожат руки и ноги.
48. Частенько у меня бывает такое настроение, что с удовольствием бы ничего не видел и не слышал.
49. Когда ложусь спать, то обычно засыпаю уже через несколько минут.
50. Мне доставляет удовольствие, как говорится, ткнуть носом других в их ошибки.
51. Иногда могу похвастаться.
52. Активно участвую в организации общественных мероприятий.
53. Нередко бывает так, что приходится смотреть в другую сторону, чтобы избежать нежелательной встречи.
54. В свое оправдание я иногда кое-что выдумывал.
55. Я почти всегда подвижен и активен.
56. Нередко сомневаюсь, действительно ли интересно моим собеседникам то, что я говорю.
57. Иногда вдруг чувствую, что весь покрываюсь потом.
58. Если сильно разозлюсь на кого-то, то могу его и ударить.
59. Меня мало волнует, что кто-то плохо ко мне относится.
60. Обычно мне трудно возражать моим знакомым.
61. Я волнуюсь и переживаю даже при мысли о возможной неудаче.
62. Я люблю не всех своих знакомых.
63. У меня бывают мысли, которых следовало бы стыдиться.
64. Не знаю почему, но иногда появляется желание испортить то, чем восхищаются.
65. Я предпочитаю заставить любого человека сделать то, что мне нужно, чем просить его об этом.
66. Я нередко беспокойно двигаю рукой или ногой.
67. предпочитаю провести свободный вечер, занимаясь любимым делом, а не развлекаясь в веселой компании.
68. В компании я веду себя не так, как дома.
69. Иногда, не подумав, скажу такое, о чем лучше бы помолчать.

70. Боюсь стать центром внимания даже в знакомой компании.
71. Хороших знакомых у меня очень немного.
72. Иногда бывают такие периоды, когда яркий свет, яркие краски, сильный шум вызывают у меня болезненно неприятные ощущения, хотя я вижу, что на других людей это так не действует.
73. В компании у меня нередко возникает желание кого-нибудь обидеть или разозлить.
74. Иногда думаю, что лучше бы не родиться на свет, как только представлю себе, сколько всяких неприятностей, возможно, придется испытать в жизни.
75. Если кто-то меня серьезно обидит, то получит свое сполна.
76. Я не стесняюсь в выражениях, если меня выведут из себя.
77. Мне нравится так задать вопрос или так ответить, чтобы собеседник растерялся.
78. Бывало, откладывал то, что требовалось сделать немедленно.
79. Не люблю рассказывать анекдоты или забавные истории.
80. Повседневные трудности и заботы часто выводят меня из равновесия.
81. Не знаю, куда деться при встрече с человеком, который был в компании, где я вел себя неловко.
82. К сожалению, отношусь к людям, которые бурно реагируют даже на жизненные мелочи.
83. Я робею при выступлении перед большой аудиторией.
84. У меня довольно часто меняется настроение.
85. Я устаю быстрее, чем большинство окружающих меня людей.
86. Если я чем-то сильно взволнован или раздражен, то чувствую это как бы всем телом.
87. Мне докучают неприятные мысли, которые назойливо лезут в голову.
88. К сожалению, меня не понимают ни в семье, ни в кругу моих знакомых.
89. Если сегодня я посплю меньше обычного, то завтра не буду чувствовать себя отдохнувшим.

90. Стараюсь вести себя так, чтобы окружающие опасались вызвать мое удовольствие.
91. Я уверен в своем будущем.
92. Иногда я оказывался причиной плохого настроения кого-нибудь из окружающих.
93. Я не прочь посмеяться над другими.
94. Я отношусь к людям, которые за словом в карман не лезут.
95. Я принадлежу к людям, которые ко всему относятся достаточно легко.
96. Подростком я проявлял интерес к запретным темам.
97. Иногда зачем-то причинял боль любимым людям.
98. У меня нередко конфликты с окружающими из-за их упрямства.
99. Часто испытываю угрызения совести в связи со своими поступками.
100. Я нередко бываю рассеянным.
101. Не помню, чтобы меня особенно опечалили неудачи человека, которого я не могу терпеть.
102. Часто я слишком быстро начинаю досадовать на других.
103. Иногда неожиданно для себя начинаю уверенно говорить о таких вещах, в которых на самом деле мало что смыслю.
104. Часто у меня такое настроение, что я готов взорваться по любому поводу.
105. Нередко чувствую себя вялым и усталым.
106. Я люблю беседовать с людьми и всегда готов поговорить и со знакомыми и с незнакомыми.
107. К сожалению, я зачастую слишком поспешно оцениваю других людей.
108. Утром я обычно встаю в хорошем настроении и нередко начинаю насвистывать или напевать.
109. Не чувствую себя уверенно в решении важных вопросов даже после длительных размышлений.
110. Получается так, что в споре я почему-то стараюсь говорить громче своего оппонента,

111. Разочарования не вызывают у меня сколь либо сильных и длительных переживаний.

112. Бывает, что я вдруг начинаю кусать губы или грызть ногти.

113. Наиболее счастливым я чувствую себя тогда, когда бываю один.

114. Иногда одолевает такая скука, что хочется, чтобы все перессорились друг с другом.

№	да	нет	№	да	нет												
1			20			39			58			77			96		
2			21			40			59			78			97		
3			22			41			60			79			98		
4			23			42			61			80			99		
5			24			43			62			81			100		
6			25			44			63			82			101		
7			26			45			64			83			102		
8			27			46			65			84			103		
9			28			47			66			85			104		
10			29			48			67			86			105		
11			30			49			68			87			106		
12			31			50			69			88			107		
13			32			51			70			89			108		
14			33			52			71			90			109		
15			34			53			72			91			110		
16			35			54			73			91			111		
17			36			55			74			93			112		
18			37			56			75			94			113		
19			38			57			76			95			114		

2. Копинг-тест Лазаруса

Инструкция: Вам предлагается ряд утверждений. Оцените, как часто данные варианты поведения проявляются у Вас.

	Оказавшись в трудной ситуации, я ...	никогда	редко	иногда	часто
1	сосредоточивался на том, что мне нужно было делать дальше – наследующем шаге	0	1	2	3
2	начинал что-то делать, зная, что это все равно не будет работать, главное - делать хоть что-нибудь	0	1	2	3
3	пытался склонить вышестоящих к тому, чтобы они изменили свое мнение	0	1	2	3
4	говорил с другими, чтобы больше узнать о ситуации	0	1	2	3
5	критиковал и укорял себя	0	1	2	3
6	пытался не сжигать за собой мосты, оставляя все, как оно есть	0	1	2	3
7	надеялся на чудо	0	1	2	3
8	смирялся с судьбой: бывает, что мне не везет	0	1	2	3
9	вел себя, как будто ничего не произошло	0	1	2	3
10	старался не показывать своих чувств	0	1	2	3
11	пытался увидеть в ситуации что-то положительное	0	1	2	3
12	спал больше обычного	0	1	2	3
13	срывал свою досаду на тех, кто навлек на меня проблемы	0	1	2	3
14	искал сочувствия и понимания у кого-нибудь	0	1	2	3
15	во мне возникла потребность выразить себя творчески	0	1	2	3
16	пытался забыть все это	0	1	2	3
17	обращался за помощью к специалистам	0	1	2	3
18	менялся или рос как личность в положительную	0	1	2	3

	сторону				
19	извинялся или старался все загладить	0	1	2	3
20	составлял план действий	0	1	2	3
21	старался дать какой-то выход своим чувствам	0	1	2	3
22	понимал, что сам вызвал эту проблему	0	1	2	3
23	набирался опыта в этой ситуации	0	1	2	3
24	говорил с кем-либо, кто мог конкретно помочь в этой ситуации	0	1	2	3
25	пытался улучшить свое самочувствие едой, выпивкой, курением или лекарствами	0	1	2	3
26	рисковал напропалую	0	1	2	3
27	старался действовать не слишком поспешно, доверяясь первому порыву	0	1	2	3
28	находил новую веру во что-то	0	1	2	3
29	вновь открывал для себя что-то важное	0	1	2	3
30	что-то менял так, что все улаживалось	0	1	2	3
31	в целом избегал общения с людьми	0	1	2	3
32	не допускал это до себя, стараясь об этом особенно не задумываться	0	1	2	3
33	спрашивал совета у родственника или друга, которых уважал	0	1	2	3
34	старался, чтобы другие не узнали, как плохо обстоят дела	0	1	2	3
35	отказывался воспринимать это слишком серьезно	0	1	2	3
36	говорил о том, что я чувствую	0	1	2	3
37	стоял на своем и боролся за то, чего хотел	0	1	2	3
38	вымещал это на других людях	0	1	2	3
39	пользовался прошлым опытом - мне приходилось уже попадать в такие ситуации	0	1	2	3
40	знал, что надо делать и удваивал свои усилия, чтобы все наладить	0	1	2	3
41	отказывался верить, что это действительно произошло	0	1	2	3
42	я давал обещание, что а следующий раз все будет по-другому	0	1	2	3
43	находил пару других способов решения пробле-	0	1	2	3

	МЫ				
44	старался, что мои эмоции не слишком мешали мне в других делах	0	1	2	3
45	что-то менял в себе	0	1	2	3
46	хотел, чтобы все это скорее как-то образовалось или кончилось	0	1	2	3
47	представлял себе, фантазировал, как все это могло бы обернуться	0	1	2	3
48	молился	0	1	2	3
49	прокручивал в уме, что мне сказать или сделать	0	1	2	3
50	думал о том, как бы в данной ситуации действовал человек, которым я восхищаюсь и старался подражать ему	0	1	2	3

3. Оценка потребности в одобрении

Инструкция: Вам предлагается ряд утверждений. Если данное утверждение совпадает с вашим личным мнением, то ответьте «да», если не совпадает — то ответьте «нет».

№	Вопрос	Да	Нет
1	Я внимательно читаю документ, прежде чем его подписываю		
2	Я не испытываю колебаний, когда кому-нибудь нужно помочь в беде		
3	Я всегда внимательно слежу за тем, как я одет		
4	Дома я веду себя за столом так же, как и в ресторане		
5	Я никогда не испытываю ни к кому сильных симпатий		
6	Был случай, когда я бросил что-то делать, потому что не был уверен в своих силах		
7	Иногда я люблю позлословить об отсутствующих		
8	Я всегда внимательно слушаю собеседника, кто бы он ни был		
9	Был случай, когда я придумывал вескую причину, чтобы оправдаться		
10	Случалось, что я пользовался оплошностью человека		
11	Я всегда охотно признаю свои ошибки		
12	Иногда, вместо того чтобы простить человека, я стараюсь отплатить ему тем же		
13	Были случаи, когда я настаивал на том, чтобы делали по-моему		
14	У меня не возникает внутреннего протеста, когда меня просят оказать услугу		
15	У меня никогда не возникает досады, когда высказываемое мнение противоположно моему		
16	Перед длительной поездкой я всегда тщательно продумываю, что взять с собой		
17	Были случаи, когда я действительно завидовал удаче других		
18	Иногда меня раздражают люди, которые обращаются ко мне с просьбами		
19	Когда у людей неприятности, я иногда думаю, что они получили их по заслугам		
20	Я никогда никому с умыслом не говорил неприятных вещей		

4. Методика «*Определение общей эмоциональной направленности личности*»

(Б. И. Додонов)

Инструкция: Вам предлагается вопросник из 50 суждений, характеризующих эмоции Вашей личности.

Сделайте выбор Вашего ответа в соответствии со шкалой:

- «Безусловно, да» – а;
- «Пожалуй, да» – в;
- «Пожалуй, нет» – с;
- «Безусловно, нет» – d.

Бланк ответов

1		11		21		31		41	
2		12		22		32		42	
3		13		23		33		43	
4		14		24		34		44	
5		15		25		35		45	
6		16		26		36		46	
7		17		27		37		47	
8		18		28		38		48	
9		19		29		39		49	
10		20		30		40		50	

Тестовое задание:

1. Я часто беспокоюсь о близких, друзьях.
2. Испытываю потребность делиться с другими людьми своими мыслями и переживаниями.
3. Мне очень приятно, когда на меня обращают внимание.
4. Для меня всегда важно добиться успеха в работе.
5. Я люблю острые ощущения.
6. Я охотно побывал бы в каком-нибудь новом, неизведанном месте.

7. Испытываю большую радость, самостоятельно решив трудную проблему.
8. Люблю возвышенное чувство, возникающее при восприятии стихов, музыки и т.д.
9. Предпочитаю простые радости (вкусно поесть, сладко поспать).
10. Люблю заниматься коллекционированием.
11. Хочу приносить людям радость и счастье.
12. Для меня важно одобрение окружающих.
13. Приятно испытывать чувство превосходства над противником.
14. Я увлекаюсь любой работой, которую выполняю.
15. Охотно иду на риск.
16. Иногда мне кажется, что должно произойти что-то необыкновенное.
17. Люблю разбираться в причинах явлений, событий.
18. Я могу прийти в восторг от красоты природы.
19. Люблю состояние покоя и свободы от обязанностей.
20. Радуюсь, когда пополняю свою коллекцию.
21. Я всегда жалею неудачников.
22. Я не смог бы (не смогла бы) обойтись без друзей.
23. Я пойду на многое, чтобы завоевать почет и уважение окружающих.
24. Приятно чувствовать, что день прошел не даром.
25. Я человек решительный.
26. Люблю все таинственное и необычное.
27. Стремлюсь приводить свои знания в систему.
28. Произведение искусства может тронуть меня до слез.
29. Люблю приятное, бездумное времяпровождение, например, вечеринки.
30. Люблю делать покупки.
31. Радуюсь, когда кто-нибудь добивается успеха.
32. Среди моих родственников, знакомых, есть люди, которых я обожаю.
33. Я самолюбив(а).

34. Я чувствую радостное возбуждение, душевный подъем, когда работа идет хорошо.
35. Я люблю преодолевать опасности.
36. Иногда меня тянет странствовать.
37. Я люблю читать о научных открытиях, поисках и находках.
38. Я испытываю наслаждение, слушая любимую музыку.
39. Я склонен (склонна) к лени.
40. Люблю рассматривать свои коллекции.
41. Я стараюсь помогать людям.
42. Я чувствую большую благодарность к людям, которые делают мне добро.
43. Мне всегда хочется взять реванш при неудаче.
44. Мое настроение поднимается от сознания того, что работа выполнена добросовестно.
45. Азарт, спортивная злость, обычно улучшает результаты моей деятельности.
46. Я люблю помечтать.
47. Самое приятное для меня переживание — радость открытия истины, чувство близости решения.
48. Я часто переживаю чувство возвышенности и отрешенности при соприкосновении с прекрасным.
49. Мне бы хотелось жить беззаботно и безмятежно.
50. Я неохотно расстаюсь со своими вещами.

4. Тест В. Ф. Ряховского

Инструкция: Вашему вниманию предлагается несколько простых вопросов. Отвечайте быстро, однозначно: «да», «нет», «иногда».

№	Вопрос	Да	Нет	Иногда
1	Вам предстоит ординарная или деловая встреча. Выбивает ли Вас ее ожидание из колеи?			
2	Вызывает ли у вас смятение и неудовольствие поручение выступить с докладом, сообщением, информацией на каком-либо совещании, собрании или тому подобном мероприятии?			
3	Не откладываете ли Вы визит к врачу до последнего момента?			
4	Вам предлагают выехать в командировку в город, где Вы никогда не бывали. Приложите ли Вы максимум усилий, чтобы избежать этой командировки?			
5	Любите ли Вы делиться своими переживаниями с кем бы то ни было?			
6	Раздражаетесь ли Вы, если незнакомый человек на улице обратится к Вам с просьбой (показать дорогу, назвать время, ответить на какой-то вопрос)?			
7	Верите ли Вы, что существует проблема «отцов и детей» и что людям разных поколений трудно понимать друг друга?			
8	Постесняетесь ли Вы напомнить знакомому, что он забыл Вам вернуть деньги, которые занял несколько месяцев назад?			
9	В ресторане либо в столовой Вам подали явно недоброкачественное блюдо. Промолчите ли Вы, лишь рассерженно отодвинув тарелку?			
10	Оказавшись один на один с незнакомым человеком, Вы не вступите с ним в беседу и будете тяготиться, если первым заговорит он. Так ли это?			
11	Вас приводит в ужас любая длинная очередь, где бы она ни была (в магазине, библиотеке, кассе кинотеатра). Предпочитаете ли Вы отказаться от своего намерения или встанете в хвост и будет томиться в ожидании?			
12	Бойтесь ли Вы участвовать в какой-либо комиссии по рассмотрению конфликтных ситуаций?			
13	У Вас есть собственные сугубо индивидуальные критерии оценки произведений литературы, искусства, культуры, и			

	никаких чужих мнений на этот счет Вы не приемлете. Это так?			
14	Услышав где-либо в кулуарах высказывание явно ошибочной точки зрения по хорошо известному Вам вопросу, предпочитаете ли Вы промолчать и не вступать в спор?			
15	Вызывает ли у Вас досаду чья-либо просьба помочь разобраться в том или ином служебном вопросе или учебной теме?			
16	Охотнее ли Вы излагаете свою точку зрения (мнение, оценку) в письменной форме, чем в устной?			

б. Опросник «Отношение ко лжи»

Инструкция: Сейчас Вам будет предложен ряд житейских ситуаций, в которых Вы становитесь свидетелем искажения информации. Вспомните, как обычно Вы реагируете в таком случае, и выберите один из вариантов ответа. Если Вы не оказывались в такой ситуации, постарайтесь ее представить.

Варианты ответа:

А – я сделаю вид, что ничего не заметил, и буду вести себя обычным образом.

Б - я сделаю вид, что ничего не заметил, но изменю свое поведение под влиянием услышанного.

В – я прямо скажу человеку, что он говорит неправду.

В бланке для ответа поставьте около каждого номера выбранный Вами вариант ответа: А, Б или В.

Бланк для ответов к опроснику «Отношение ко лжи»

1	8	15	22		1
2	9	16	23		2
3	10	17	24		3
4	11	18	25		4
5	12	19	26		5
6	13	20	27		6
7	14	21	28		

1. Знакомый человек при прощании говорит Вам: «Звони, заходи», но Вы понимаете, что он это сказал из вежливости.

2. При Вас сотрудница уверяет другую сотрудницу, что все в отделе ее любят, но Вы знаете, что это не так.

3. Ваш сотрудник рассказывает Вам о том, как его работа понравилась коллегам, хотя Вы знаете, что он сочиняет.

4. Ваш друг рассказывает Вам, как было весело на вечеринке, хотя Вы знаете от присутствовавших там, что было скучно.
5. Ваш друг перед Вами провинился и старается оправдаться, но Вы видите, что он говорит неправду.
6. Вы подозреваете, что рассказанное близким Вам человеком, является полуправдой.
7. Ваш начальник уверяет, что у него хорошие отношения с вышестоящим руководством, но Вы знаете, что это не соответствует действительности.
8. Вам делают комплимент относительно Вашей внешности, который совсем не соответствует действительности.
9. Сотрудники просят Вас не говорить пожилому коллеге пенсионного возраста, что начальник скоро его уволит.
10. Кто-то из членов Вашей семьи рассказывает соседям о том, как Ваша семья весело отметила Ваш день рождения, но Вы знаете, что все очень преувеличено.
11. Ваша подруга опоздала на свидание и рассказывает о том, что ей помешало прийти вовремя, но Вы знаете, что она обманывает Вас.
12. При Вас на работе несправедливо обвиняют отсутствующего человека, которого Вы хорошо знаете.
13. Вам кто-то говорит явную неправду о Вашем сотруднике.
14. Ваш новый знакомый рассказывает о своих больших связях, но Вы знаете, что это неправда.
15. Вас приглашают в гости, но Вы понимаете, что это пустая формальность.
16. Врач говорит Вам, что Ваша болезнь не опасна, но Вы знаете, что болезнь гораздо серьезнее.
17. Вы в компании становитесь свидетелем того, как Ваш друг, рассказывая о Вас, сильно искажает факты, чтобы сообщение получилось интереснее.
18. Вы чувствуете, что Ваш друг что-то не договаривает, когда рассказывает Вам о случившейся с ним неприятности на работе.

19. Кто-то из членов Вашей семьи хвастается при Вас, но Вы знаете, что это не соответствует действительности.

20. Друг задерживает возвращение долга и уверяет, что не может сейчас отдать деньги, но Вы знаете, что он говорит неправду.

21. При Вас Вашему другу говорят, что он скоро поправится, хотя Вы знаете, что он неизлечимо болен и об этом не подозревает.

22. Ваша подруга объясняет Вам, почему она не пришла на встречу, но Вы чувствуете, что это не вся правда.

23. При Вас кто-то говорит заведомо ложную информацию о Вашем родственнике.

24. Вы замечаете, что друг, к которому Вы пришли, не рад Вашему приходу, хотя утверждает, что очень рад Вас видеть.

25. Один из членов Вашей семьи не выполнил Ваше поручение и оправдывается, но Вы знаете, что он на самом деле просто забыл о Вашей просьбе.

26. Ваши родители объясняют, почему они не купили то, что Вы просили, но Вы чувствуете, что они что-то недоговаривают.

27. Вы становитесь свидетелем передачи сплетни о ваших друзьях.

28. Вы видите, что Ваш друг сильно преувеличивает свои достоинства, когда рассказывает о себе.

Теперь, пожалуйста, оцените, какие причины искажения информации являются самыми главными с Вашей точки зрения.

Инструкция: поставьте в бланке для ответов соответствующие оценки против каждого пункта:

2 балла – это одна из главных причин лжи;

1 балл – это часто бывает причиной лжи;

0 баллов - это редко бывает причиной лжи.

Людям чаще всего приходится обманывать ради того, чтобы не испортить впечатления о себе.

Люди искажают информацию о себе, чтобы окружающие не контролировали их жизнь.

Людям приходится обманывать близких, чтобы не огорчать их.

Людям приходится искажать информацию о себе, чтобы не испортить отношений с окружающими.

Люди часто искажают информацию о себе, потому что боятся упреков со стороны окружающих.

При знакомстве люди часто приукрашивают себя, чтобы создать хорошее впечатление о себе.

7. Методика «Виды лжи»

Инструкция: Люди в повседневной жизни часто прибегают к искажению информации о себе. Нет такого человека, который говорит одну только правду. Вам предстоит оценить, насколько Ваше поведение соответствует следующим утверждениям, пользуясь следующими градациями:

2 балла – очень характерно для меня,

1 балл – характерно;

0 баллов – совсем не характерно.

Ответы вносите в соответствующие клеточки бланка для ответов.

Бланк для ответов к опроснику

1		9		17		25		33		41	
2		10		18		26		34		42	
3		11		19		27		35		43	
4		12		20		28		36		44	
5		13		21		29		37		45	
6		14		22		30		38		46	
7		15		23		31		39		47	
8		16		24		32		40		48	

1. Вы делаете вид, что Вы рады приходу друзей, хотя у Вас совсем другие планы.
2. Если Вы узнаете, что близкий человек неизлечимо болен и об этом не подозревает, то не скажете ему правду.
3. Вы склонны что-нибудь немного преувеличить, когда рассказываете о себе.
4. Вы готовы привести несуществующие аргументы, смягчающие Вашу вину, когда Вас в чем-то обвиняют.
5. Вы всегда даете окружающим минимум информации о своих делах и чувствах.
6. Вы передаете сплетни о знакомых.

7. Вам случалось в общении с посторонними людьми преувеличивать свой социальный статус (свое происхождение, уровень доходов или уровень образования).
8. Вам чаще всего приходится обманывать ради того, чтобы не испортить впечатления о себе.
9. Гости испачкали скатерть, но Вы их уверяете, что ничего страшного не произошло.
10. Вы не скажете другу, что случайно узнали о намерении начальника вскоре его уволить.
11. В процессе рассказа Вы так увлекаетесь, что немного искажаете факты, чтобы сообщение получилось интереснее.
12. Когда Вас обвиняют в том, что Вы не выполнили какие-то обязательства, Вы чаще всего ссылаетесь на недостаток времени, хотя его было достаточно.
13. Вы часто ловите себя на том, что сказали далеко не все, что знаете по этому вопросу.
14. Вам приходилось быть источником неверной информации (сплетни) о знакомых или сотрудниках.
15. Когда у Вас завязываются романтические отношения, Вы любите напустить тумана, рассказывая о себе.
16. Вы искажаете информацию о себе, чтобы другие люди не контролировали Вашу жизнь.
17. Гости явно задержались у Вас, Вы хотите спать, но убеждаете их еще немного посидеть с Вами.
18. Если Вы узнаете, что Вашего друга недолюбливают сотрудники, Вы не скажете об этом ему, чтобы он не расстраивался.
19. Вы считаете, что без элемента фантазии любой рассказ будет скучным.
20. Вы любите ссылаться на несуществующую болезнь, когда Вас обвиняют в невыполнении какого-либо поручения или работы.

21. Вы умеете так ответить на вопрос, чтобы не сказать о себе ничего лишнего.
22. Вы считаете, что сплетничать – безобидное занятие.
23. Вы считаете, что можно немного преувеличить свои способности и навыки в ситуации собеседования при приеме на работу.
24. Вам приходится обманывать близких, чтобы не огорчать их.
25. Когда кто-нибудь из Ваших знакомых жалуется Вам на свой плохой вид, Вы ободряете его, даже если он прав.
26. Если Вы узнаете, что тяжело больны, то долго не будете говорить об этом близким, чтобы их не расстраивать.
27. Вам нравятся рассказчики, которые приукрашивают свой рассказ в ущерб правдивости сообщения.
28. Вы редко говорите истинную причину, по которой Вы не выполнили чью-то просьбу.
29. Вы стараетесь ничего не рассказывать своим сотрудникам о своих семейных делах.
30. Когда Вы рассказываете сплетню, то не предупреждаете собеседника, что не отвечаете за истинность информации.
31. Вы могли бы вести переписку по Интернету от лица противоположного пола или другого возраста.
32. Вам приходится искажать информацию о себе, чтобы не испортить отношений с окружающими.
33. Кто-то обидно пошутил в Ваш адрес, но Вы делаете вид, что не обиделись.
34. Вы считаете, что человеку лучше не говорить правду, если это его сильно огорчит.
35. Вы не осуждаете людей за то, что они, рассказывая о себе, немного фантазируют.
36. Вы предпочитаете сказать неправду, чем потерять симпатию со стороны близкого человека.

37. Вы считаете, что близким людям лучше не рассказывать подробности своей жизни, чтобы зря их не волновать.
38. Вы не пресекаете распространение сплетен на работе.
39. Вы можете изобразить те чувства к человеку, которые он ждет от Вас, даже если Вы их не испытываете.
40. Вам часто приходится искажать информацию о себе, потому что Вы боитесь упреков со стороны окружающих.
41. Друг задерживает возвращение долга, но Вы его уверяете, что можете еще подождать, хотя Вам самому нужны эти деньги.
42. Вы считаете, что бывают такие случаи, когда ложь бывает во благо.
43. Вы в детстве часто фантазировали, когда рассказывали о себе друзьям или родителям.
44. Вы редко открыто признаете свою вину.
45. Вы стараетесь не посвящать близких людей в свои планы и действия, чтобы они не контролировали Вашу жизнь.
46. Вы считаете, что сплетни на работе неизбежны, и потому бороться с ними бессмысленно.
47. Вам легко удастся изобразить внимательного слушателя, когда говорит начальник, хотя Ваши мысли при этом очень далеко.
48. При знакомстве с новыми людьми Вы приукрашиваете себя, чтобы создать хорошее впечатление о себе.

Анкета

1. Что Вы понимаете под ложью?
 - Намеренное укрывание истины
 - Искажение истины
 - Введение в заблуждение с целью выгоды
 - Другое _____
2. Часто ли Вам приходится говорить неправду?
 - Постоянно приходится
 - Часто
 - Скорее часто, чем редко
 - Время от времени
 - Скорее редко, чем часто
 - Редко
 - Никогда не приходилось
3. Какова, по Вашему мнению, степень зла (негативный потенциал), каждого из перечисленных видов лжи? Выбранный вариант ответа отметьте галочкой:

Вид лжи	Очень низкая степень зла	Низкая степень зла	Скорее низкая степень зла,	Средняя степень зла	Скорее высокая степень	Высокая степень зла	Очень высокая степень зла
Ложь из корысти							
Манипуляция							
Ложь во благо							
Симуляция (притворство)							
Самозванство							
Детская ложь							
Патологическая (беспричинная) ложь							
Умолчание							
Белая ложь (ложь хорошего тона)							
Лесть							
Сказки							

Ложь во спасение							
Лжесвидетельство							
Клятвопреступление							
Клевета							
Самооговор							
Блеф							
Преувеличение/преуменьшение							
Шутливая ложь							
Самообман							
Невольная ложь (заблуждение)							

4. Кому из перечисленных людей Вам чаще всего приходится лгать?

	очень часто	часто	время от времени	редко	никогда
Братья/сестры					
Друзья					
Недоброжелатели					
Начальство					
Подчиненные					
Коллеги					
Люди старшего возраста					
Политики					
Чиновники					
Врачи					
Правоохранительные органы					
Незнакомые люди					
Знакомые люди					
Авторитетные люди					
Знаменитости (звезды шоу-бизнеса)					
Журналисты					
Дети					
Родственники					
Родители					
Супруг					

5. Отметьте галочками 3-5 вариантов ответа

	С кем вам было бы сложнее быть неискренним?	С кем вам легче быть неискренним?
Братья / сестры		
Друзья		
Недоброжелатели		
Начальство		
Подчиненные		
Коллеги		
Люди старшего возраста		
Политики		
Чиновники		
Врачи		
Правоохранительные органы		
Незнакомые люди		
Знакомые люди		
Авторитетные люди		
Знаменитости (звезды шоу-бизнеса)		
Журналисты		
Дети		
Родственники		
Родители		
Супруг		

6. Внимательно прочтите вопросы и отметьте галочками выбранные варианты ответа

	Кто, на ваш взгляд, Вам чаще лжет?	Чью ложь Вам легче было бы простить?	Чью ложь Вы не смогли бы простить?
Братья / сестры			
Друзья			
Недоброжелатели			
Начальство			
Подчиненные			
Коллеги			
Люди старшего возраста			

Политики			
Чиновники			
Врачи			
Правоохранительные органы			
Незнакомые люди			
Знакомые люди			
Авторитетные люди			
Знаменитости (звезды шоу-бизнеса)			
Журналисты			
Дети			
Родственники			
Родители			
Супруг			

7. Какие эмоции Вы испытываете, когда Вам приходится лгать? Отметьте галочками варианты ответа

Чувства	Ответ	Чувства	Ответ
Печаль		Гнев	
Страх		Беспокойство	
Чувство превосходства		Радость	
Волнение		Вина	
Злость		Досада	
Воодушевление		Обида	
Облегчение		Гордость	

8. Какие эмоции Вы испытываете, когда кто-либо лжет Вам?
Отметьте галочками варианты ответа

Чувства	Ответ	Чувства	Ответ
Печаль		Гнев	
Страх		Беспокойство	
Чувство превосходства		Радость	
Волнение		Вина	
Злость		Досада	
Воодушевление		Обида	
Облегчение		Гордость	

9. Что из перечисленного, могло бы служить для Вас причиной неискренности? Отметьте «галочкой» выбранный вариант ответа

Причины лжи	Никогда	Редко	Скорее редко, чем часто	Иногда	Скорее часто, чем редко	Часто	Всегда
Ради собственной выгоды							
Ради того, чтобы выглядеть лучше в глазах других							
Чтобы не выпол- нять то, что вы де- лать не желаете							
Чтобы избежать на- казания							
Ради того, чтобы в чем-то реализовать- ся							
Ради собственного спокойствия							
Ради сохранения значимых отноше- ний							
Ради спокойствия других людей							
Ради достижения цели							
Ради сохранения репутации							
Чтобы не достав- лять беспокойства							
Чтобы выглядеть лучше в глазах дру- гих							
Чтобы избежать не- приятностей							
Чтобы не разочаро- вать других							
Чтобы сохра- нить/получить пре- восходство							
Чтобы соответство- вать своему статусу							

Чтобы удержать ситуацию под контролем							
Чтобы не показать свои слабости							

10. С кем, из перечисленных людей Вы могли бы быть более искренним. Отметьте галочками не более 5 вариантов

Братья / сестры		Знакомые люди	
Друзья		Авторитетные люди	
Недоброжелатели		Знаменитости (звезды шоу-бизнеса)	
Начальство		Журналисты	
Подчиненные		Дети	
Коллеги		Родственники	
Люди старшего возраста		Родители	
Политики		Супруг	
Чиновники		Знакомые люди	
Врачи		Авторитетные люди	
Правоохранительные органы		Знаменитости (звезды шоу-бизнеса)	
Незнакомые люди		Журналисты	

11. В каком случае Вы были бы способны умолчать ради выгоды?
- Способен, только если это никому не навредит
 - Способен, даже если это кому-то навредит, но не сильно
 - В зависимости от ситуации
 - Способен, даже если это кому-то навредит
 - Способен, даже если это кому-то сильно навредит

Укажите, пожалуйста, некоторую информацию о себе

1. Пол: _____
2. Возраст _____
3. Считаете ли вы себя верующим человеком?
 - Да, абсолютно точно считаю себя верующим
 - Скорее да, чем нет

- Еще не определился
 - Скорее нет, чем да
 - Нет, никогда не считал себя верующим
4. Вероисповедание _____
5. Ваше образование:
- Неполное среднее
 - Полное среднее
 - Среднее специальное
 - Неоконченное высшее
 - Высшее
 - Несколько высших, ученая степень
6. Как Вы считаете, какое у Вас финансовое положение?
- Очень плохое
 - Плохое
 - Скорее плохое, чем хорошее
 - Среднее
 - Скорее хорошее, чем плохое
 - Хорошее
 - Очень хорошее
7. Состоите ли Вы в браке? _____
8. Есть ли у Вас дети?
Если да, то сколько? _____
9. Много ли у Вас друзей?
- Вообще нет
 - Много знакомых, но близкими друзьями они не являются
 - Есть близкие друзья, но их немного
 - Достаточно много близких друзей
 - Очень много знакомых, которые практически все являются друзьями
10. Национальность _____

11. Страна, в которой проживаете в данный момент _____
12. Сколько лет вы живете в данной стране? _____

Заполненную анкету можете высылать на e-mail: Chakhoan.A.S@yandex.ru (если Вы желаете получить заключение по результатам тестирования, напишите это в письме, к которому будет прикреплена анкета).

Благодарим за участие!

Приложение Б
(справочное)

Иллюстративные материалы

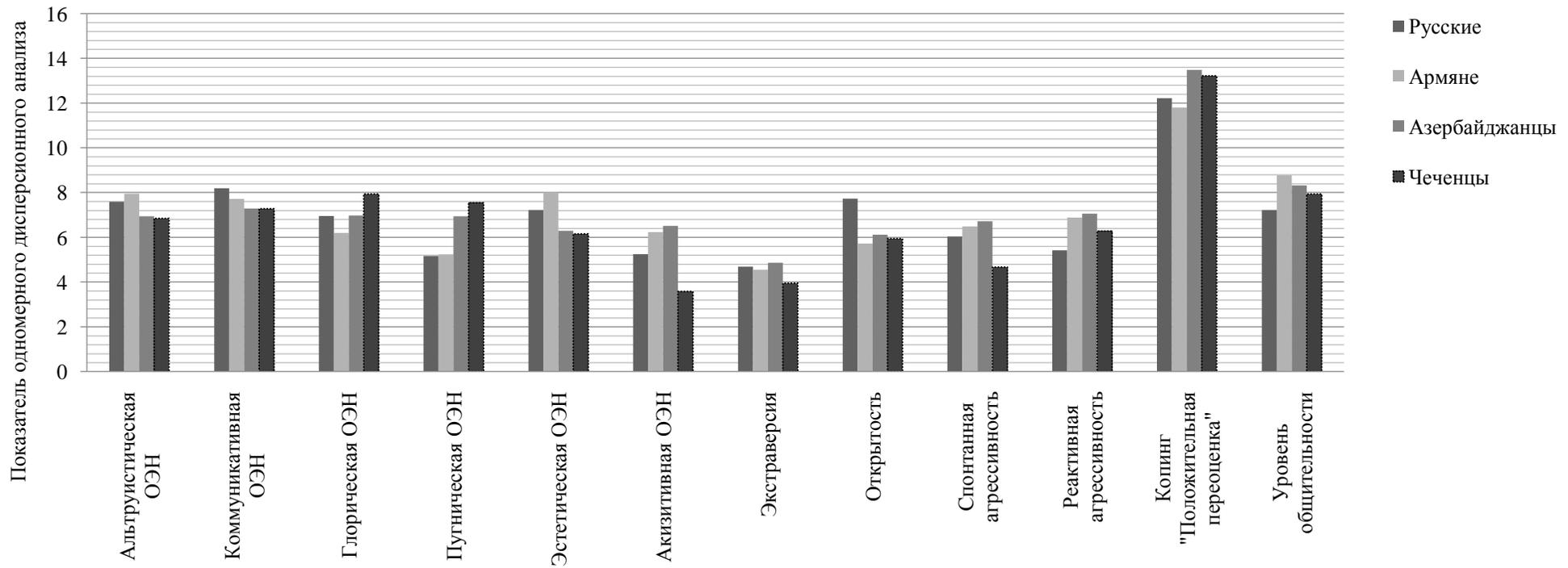

Рисунок Б.1. Сравнение показателей одномерного дисперсионного анализа по средним величинам характеристик личности, коррелирующих с национальностью

Примечание: ОЭН- общая эмоциональная направленность личности. Показатель одномерного дисперсионного анализа – средние баллы по каждому из характеристик личности Русские, армяне, азербайджанцы, чеченцы – 4 группы выборки по критерию этнической самокатегоризации.

Переживание собственной лжи

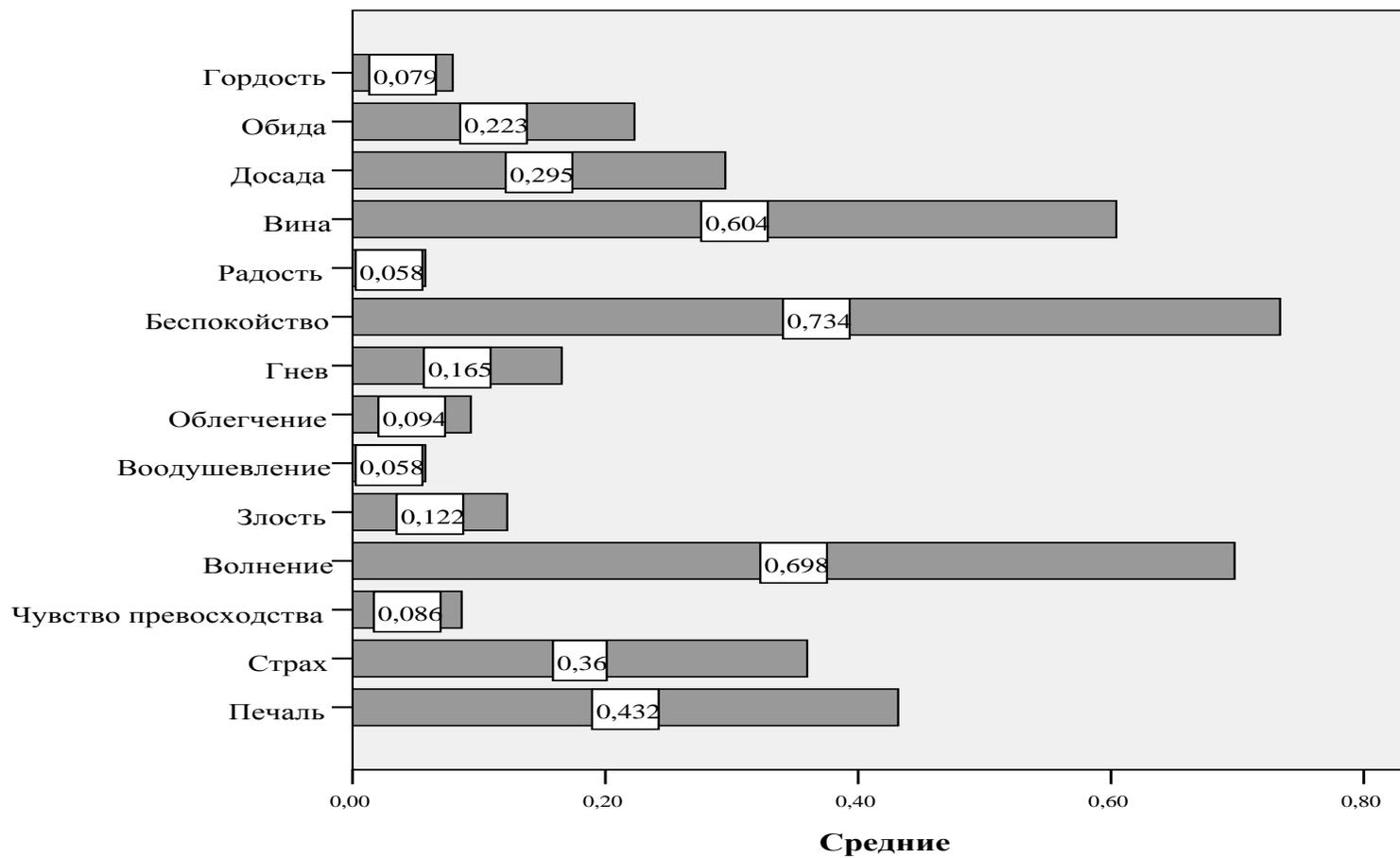

Рисунок Б.2. Переживание собственной лжи

Примечание: Мерность - показатель одномерного дисперсионного анализа (средние баллы)

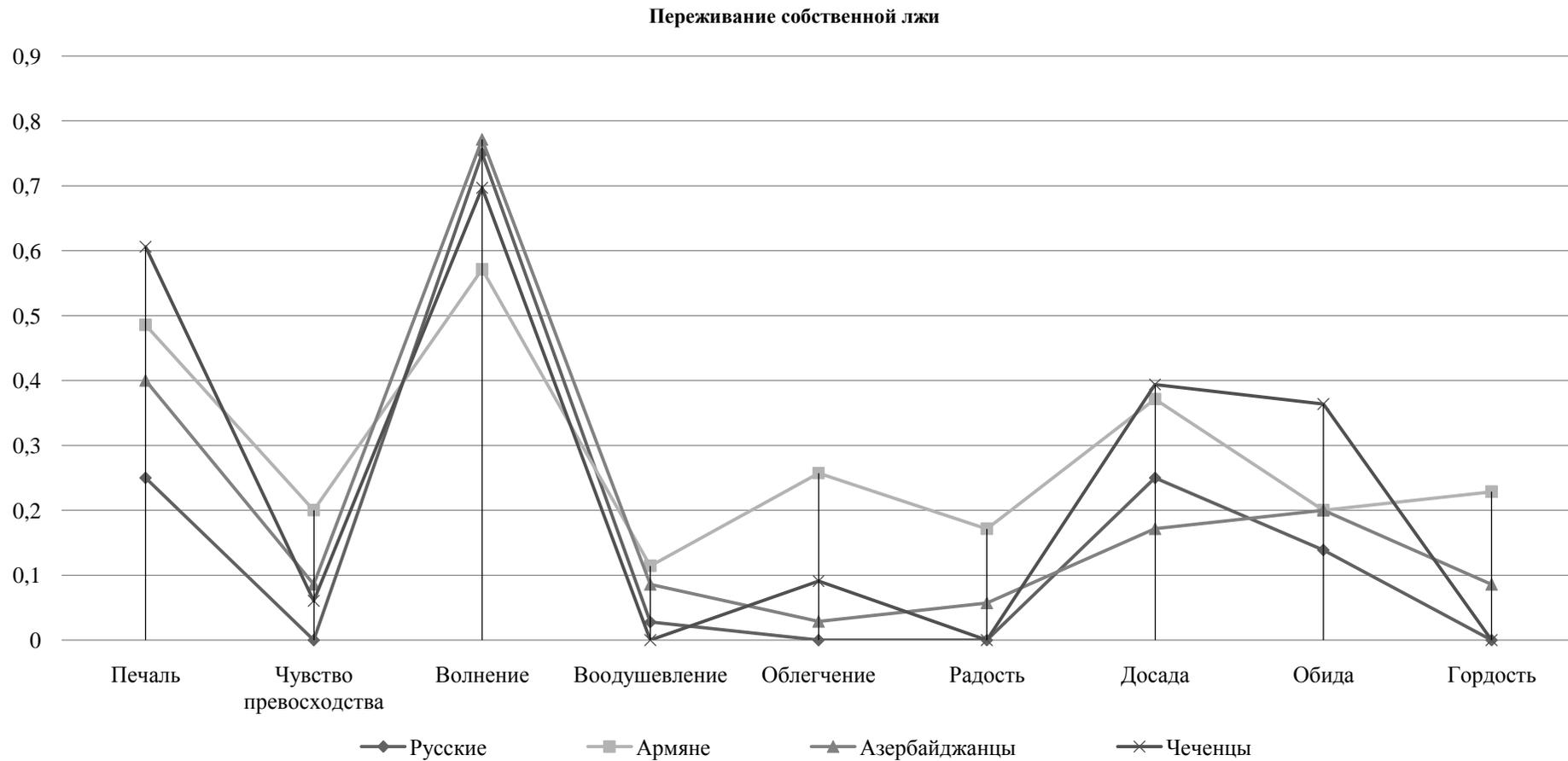

Рисунок Б. 3. Переживание собственной лжи

Примечание: Мерность - показатель одномерного дисперсионного анализа (средние баллы). Русские, армяне, азербайджанцы, чеченцы – 4 группы выборки по критерию этнической самокатегоризации.

Переживание чужой лжи

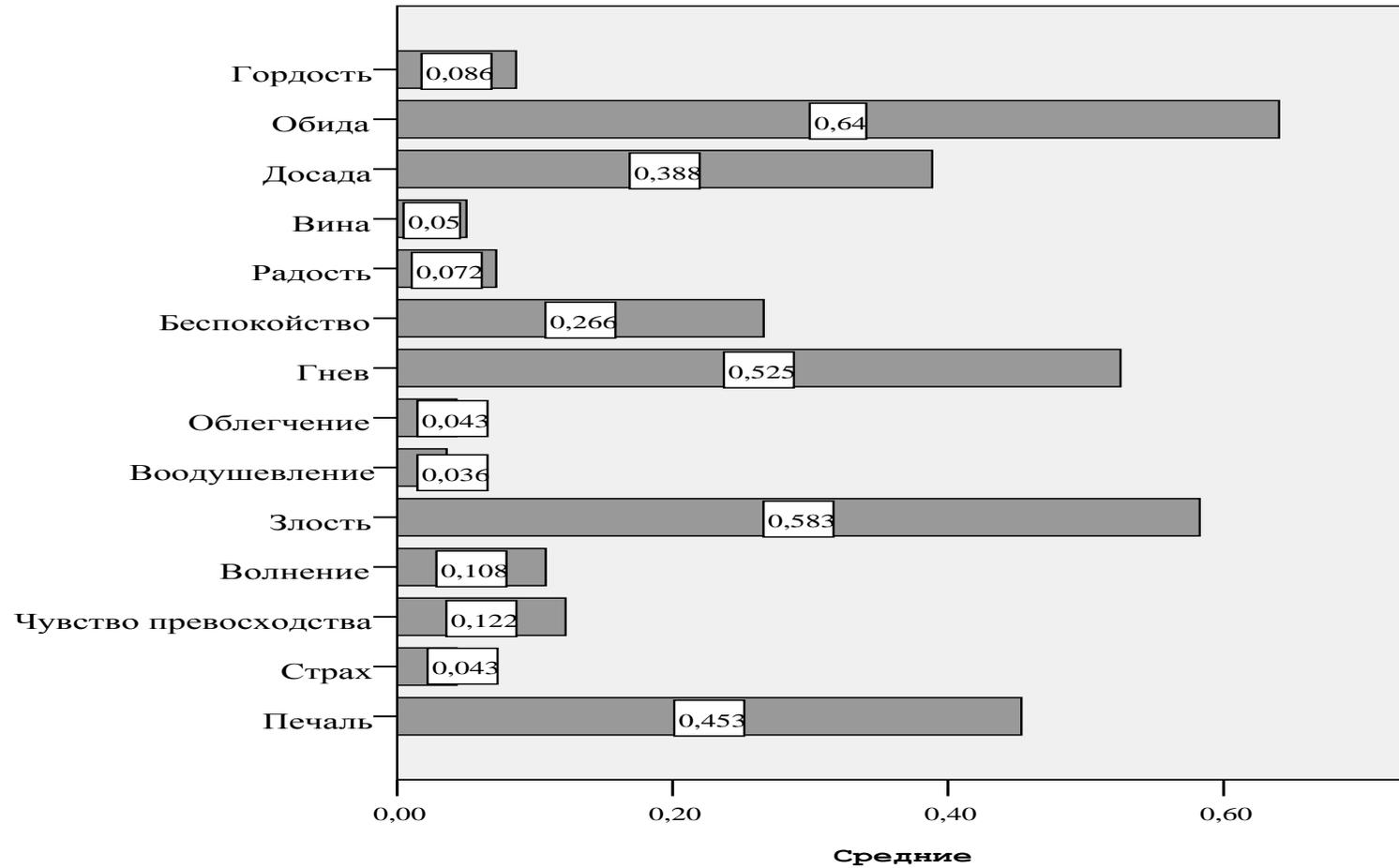

Рисунок Б.4. Переживание собственной лжи

Примечание: Мерность - показатель одномерного дисперсионного анализа (средние баллы).

Переживание чужой лжи

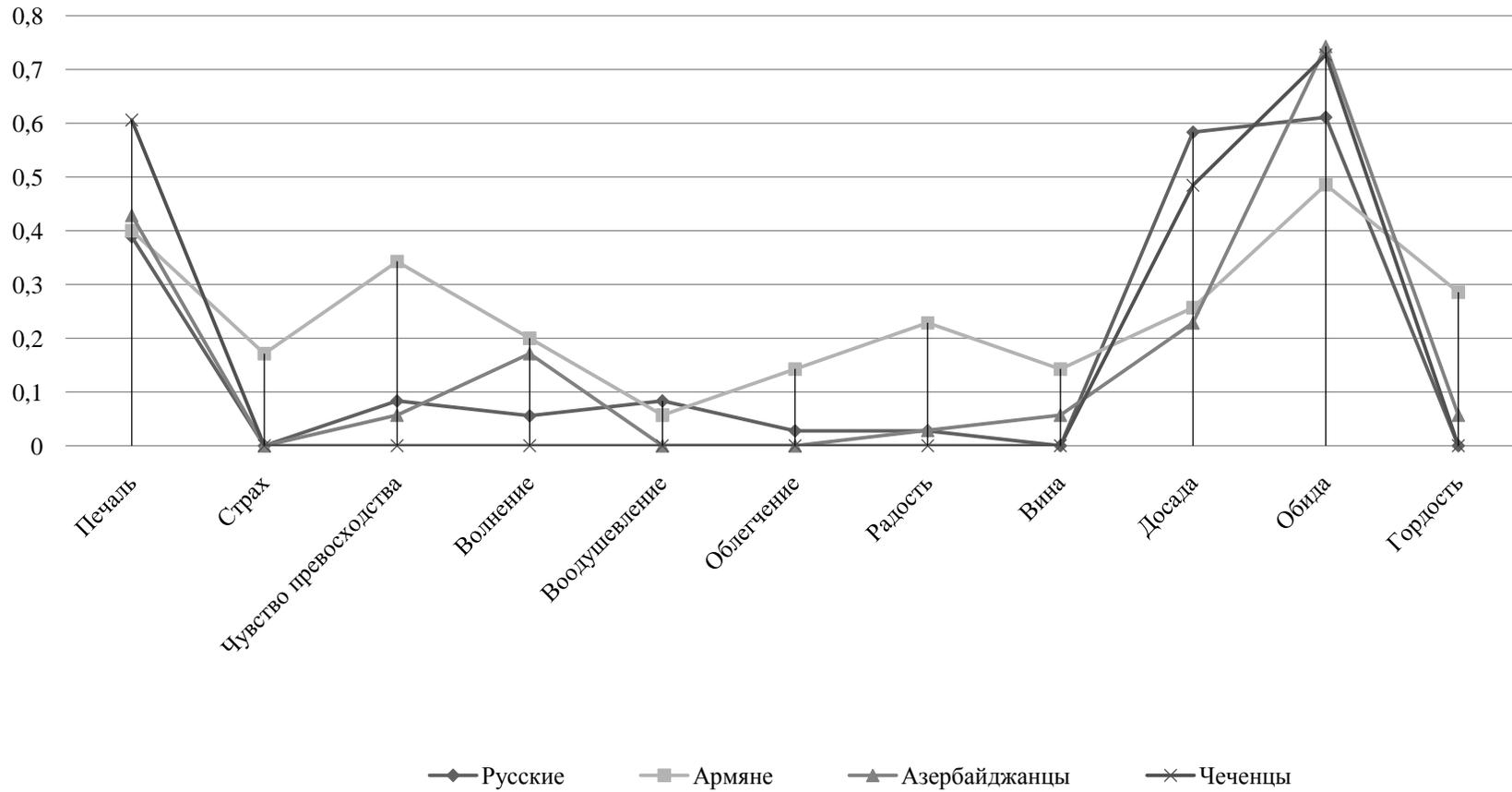

Рисунок Б. 5. – Переживание чужой лжи

Примечание: Мерность - показатель одномерного дисперсионного анализа (средние баллы). Русские, армяне, азербайджанцы, чеченцы – 4 группы выборки по критерию этнической самокатегоризации.

Причины лжи

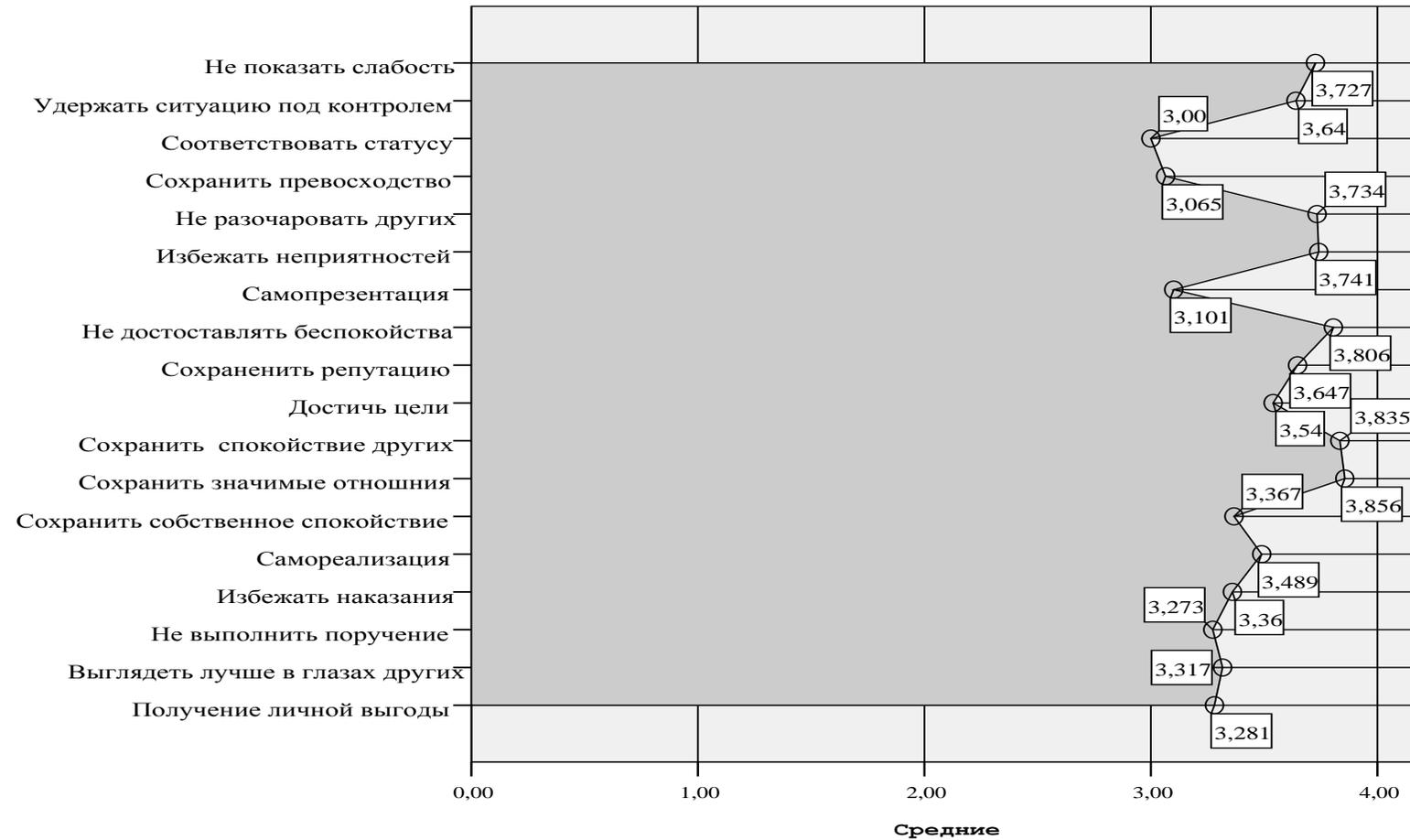

Рисунок Б. 6.Спектр причин лжи

Примечание: Мерность - показатель одномерного дисперсионного анализа (средние баллы).

Параметры классификаций лжи

№	Параметр классификации (основание классификации)	Виды и формы лжи		Авторы, выделяющие указанную форму лжи	
1	Минимизация/максимизация	1. Умолчание – сокрытие правды 2. Искажение – сообщение ложной информации Также фабрикация / фальсификация		П. Экман А. В. Ленец В. И. Свинцов	
2	Подготовленность	1. Ситуативная ложь – спонтанная ложь, возникающая в процессе коммуникации из-за эмоционального накала разговора. 2. Подготовленная ложь – тщательно продуманное высказывание искаженных фактов.		Ч. Бергер	
3	Ориентация на объект	1. Самоориентированная ложь, т. е. направленная на себя	А) ложь, направленная на то, чтобы представить лжеца в более выгодном свете	О. Фрай	
			Б) ложь, ориентированная на получение преимущества		
			В) самообман.		
		2. Ложь, ориентированная на других (социальная ложь)	А) Ложь, направленная на то, чтобы угодить другим	П. Экман	
Б) ложь, направленная на избегание порицания, неприятных ситуаций	О. Фрай				
В) манипуляция					
4	Интенсивность лжи	1. Явная ложь (также называемая фальсификацией) – это полная ложь - ложь, при которой сообщаемая информация совершенно отлична или диаметрально противоположна истине 2. Преувеличение – это ложь, при которой сообщаемые факты или информация превосходят истинные данные		П. Экман	
		3. Тонкая ложь предполагает буквальное сообщение истины, но направленное на то, чтобы ввести кого-либо в заблуждение. Другой тип тонкой лжи включает сокрытие информации путем уклонения от ответа на вопросы или упущения имеющих отношение к делу деталей		О. Фрай	

5	Степень осознанности	1. Осознанная ложь (преднамеренная) 2. Бессознательная 3. Защитная		Н. А. Бердяев
№	Параметр классификации (основание классификации)	Виды и формы лжи		Авторы, выделяющие указанную форму лжи
6	Степени сложности функции лжи	1. Корыстная ложь 2. Бескорыстная ложь 3. Социальная ложь, воспринимаемая как долг (она, по мнению Бердяева Н.А. служит системообразующим элементом социальных систем)		Н. А. Бердяев
7	Валентность социальных отношений	1. Злая ложь – порождается волей к могуществу 2. Условная ложь – условие возможности человеческого общежития		Н. А. Бердяев
8	Наличие и характер намерений	1) Намеренная / Ненамеренная ложь – корыстный – бескорыстный (продиктованный соображениями долга, тактичности, или вызванный принуждением, шантажом) 2. Злонамеренная/Добродетельная ложь 3. Полуправда 4. Самообман		Д. И. Дубровский
9	Степень социальной дозволенности	1. Нормативная ложь 2. Ненормативная ложь		В. В. Знаков
10	Уровень манипуляции информацией	1. Манипулирование качеством информации (ложь или фальсификация) 2. Манипулирование количеством информации (обман или укрывательство) 3. Передача двусмысленной, размытой информации 4. Неуместная информация (перенаправление беседы, отклонение её от опасных фактов)[144].		С. А. МакКорнак.
11	Степень напряженности метода дезориентации	Прямые методы	1. Собственно ложь 2. Фальсификация 3. Мошенничество	А. В. Ленец
		Косвенные методы	1. Сокрытие 2. Притворство 3. Блеф	

		Неискренность	1. Лицемерие 2. Лесть	
--	--	---------------	--------------------------	--